

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ
(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№ 4 • 2022 • ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и методология управления

- Сергун П.П., Бобров А.М., Саттаров В.Д.* К вопросу об информационных правовых отношениях 3
- Шкарина В.С.* Креативная экономика: мировой опыт и вызовы для России 17
- Моисеенко О.А.* Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России 31

Региональное управление

- Лесников А.И., Хисматуллина Ю.М.* Формирование брендового туристического продукта на основе фольклорно-этнографических исследований региона 47
- Соболев С.А.* Усиление агломерационных процессов в пространственном развитии: теория и практика 61

Из истории управления

- Рублев Д.И.* «Анархо-синдикалисты-коммунисты»: к истории анархистского движения России в эпоху гражданской войны 86

Рецензии, рефераты, обзоры

- Соловьев К.А.* Ментальная история политического сыска в России. (Рецензия на книгу: *Ульянова Л.В.* «Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью») 111
- Указатель статей*, опубликованных в «Вестнике Московского университета». Серия 21. Управление (государство и общество) в 2022 г. 118

CONTENTS

Theory and methodology of management

- Sergun P.P., Bobrov A.M., Sattarov V.D.* On the issue of information legal relations 3
- Shkarina V.S.* Creative Economy: Global experience and challenges for Russia 17
- Moiseenko O.A.* The role of historical memory in the formation of the civic identity of modern Russia 31

Regional Office

- Lesnikov A.I., Khismatullina Yu.M.* Formation of a branded tourist product based on folklore and ethnographic studies of the region 47
- Sobolev S.A.* Strengthening agglomeration processes in spatial development: theory and practice 61

From the history of management

- Rublev D.I.* “Anarcho-syndicalists-communists”: on the history of the anarchist movement in Russia in the era of the civil war 86

Reviews, abstracts, notifications

- Solovyov K.A.* Mental history of political investigation in Russia. (Review of the book: *Ulyanova L.V.* “Political police and the liberal movement in the Russian Empire: the power of the game, the game of power”) 111
- Index of articles and materials* published in the Bulletin of the Moscow University. Series 21. Governance (state and society) in 2022. 118

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

П.П. Сергун, А.М. Бобров, В.Д. Саттаров*

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье представлен анализ информационных отношений как нового вида правовых отношений в условиях информатизации и компьютеризации общества. Несмотря на общие черты с правовыми отношениями вообще, информационные отношения имеют, тем не менее, свою уникальную специфику, что проявляется в их структуре: объекте, субъекте и содержании. В работе подробно рассматривается каждый из структурных элементов информационных правовых отношений, на основании чего авторами предлагается закрепить законодательно определение этого явления. Данное предложение основано на изучении научных теорий относительно юридической природы информации, как особого явления и специфической части объективной реальности. Данное исследование предполагает применение различных методов познания, в числе которых сравнительный, формально-юридический метод, ряд общенаучных методов. Сравнительный метод использовался при сопоставлении научных теорий, концепций, раскрывающих разные взгляды на сущность информации как объекта исследуемых отношений, а также активно применялся в процессе сравнения теоретических конструкций информационных отношений. Формально-юридический метод позволил авторам изучить доктринальные аспекты темы статьи, разработать и обосновать логичный, непротиворечивый понятийный аппарат, дать подробную характеристику основным понятиям и категориям работы. Ключевым методом настоящего исследования явился тщательный анализ философско-правовой базы информационных отношений, включая динамику развития основных теорий, объясняющих феномен информации.

* *Сергун Пётр Павлович* — заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» / Юридический институт. Кемерово, Российская Федерация; *e-mail*: sergun-pp@yandex.ru;

Бобров Артем Михайлович — к.ю.н., доцент ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Пермь, Российская Федерация; *e-mail*: prepodobnih@mail.ru;

Саттаров Виталий Данусович — соискатель ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Пермь, Российская Федерация; *e-mail*: sattarov_@mail.ru.

Ввиду междисциплинарного характера статьи активно использовался синтез научных знаний нескольких отраслей права, в том числе теории права, административного и конституционного права. В работе приводятся и обосновываются авторские подходы относительно сущности информации как объекта регулирования, приводится ее характеристика как абстрактного элемента правовой действительности, отражающего знания людей об окружающем мире, служащего средством, инструментом коммуникации между субъектами правовых отношений.

Ключевые слова: правоотношения, информационные отношения, природа информации, структура информационных отношений, объект, субъект, содержание.

This article reveals the essence of information relations as a new type of legal relations in the information and computerized society. Information relations have both common features with legal relations and unique specifics. This circumstance is manifested in their structure, which includes the object, subject and content. The work contains a detailed consideration of each of the structural elements of informational legal relations, which allows the authors to put forward a proposal for legislative consolidation of the definition of this phenomenon. This proposal is based on the study of scientific theories regarding the legal nature of information as a special phenomenon and a specific part of objective reality. The study involves the use of various methods of cognition, including the comparative, formal-legal method, a number of general scientific methods. The comparative method was used when comparing scientific theories and concepts that reveal different views on the essence of information as an object of the relations under study. It was also actively used in the process of comparing the theoretical structures of information relations. The formal legal method allowed the authors to study the doctrinal aspects of the topic of the article, develop and substantiate a logical, consistent conceptual apparatus, and give a detailed description of the main categories of the work. The key method of this study was a thorough analysis of the philosophical and legal base of information relations, including the dynamics of the development of the main theories that explain the phenomenon of information.

The interdisciplinary nature of this article led to an active synthesis of scientific knowledge of several branches of law, including the theory of law, administrative and constitutional law. The paper presents and substantiates the author's approaches regarding the essence of information as an object of regulation. It is characterized as an abstract element of legal reality, reflecting people's knowledge of the world around, serving as a means, an instrument of communication between the subjects of legal relations.

Key words: legal relations, information relations, nature of information, object, subject, content.

Введение

В современных исторических условиях информация занимает особое место в системе социальных отношений вообще и правоотношений в частности. Стремительное развитие информационных технологий, процессы информатизации и компьютеризации вызвали обособление нового вида связей между субъектами общественных отношений — информационных правоотношений.

В настоящее время жизнь человека невозможно представить без информации. Более того, в ближайшее время, долю школьников, владеющих цифровыми навыками на высоком уровне, планируется увеличить до 40%¹. Заполняя окружающее человечество пространство, информация образует определенную информационную сферу, общность общественных отношений. Доктриной информационной безопасности Российской Федерации под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений². Из этого следует, что информация как уникальный ресурс способна оказывать прямое влияние на все стороны жизни общества, опосредуя в равной степени профессиональный, деятельностный, социальный аспекты бытия индивида.

Необходимость перманентного удовлетворения информационных потребностей настолько изменила представления о человеческой природе, что в научной среде получила распространение идея, которая заявляет о завершении эволюции *Homo sapiens* в более совершенный, лучше приспособленный к условиям реальности, новый биологический вид *Homo informaticus*³. Отличительная

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6czMkPF.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ Сляднева Н.А. *Homo Informaticus*, или эволюция человека в информационном обществе // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 3. С. 164–171.

черта указанного вида заключается в том, что он испытывает ярко выраженный дискомфорт при длительном отсутствии потока информации. Свободно осуществить возможности поиска, обмена, генерации или использования сведений для него не менее важно, чем удовлетворение наиболее простых, базовых физиологических потребностей, таких как чувство голода или жажды. Испытывая негативные эффекты, Homo informaticus обладает определенными преимуществами. В частности, представители данного вида могут существенно быстрее и с меньшими усилиями усваивать и анализировать новую информацию, оперативно приспосабливаться к ситуации изменения информационной конъюнктуры, что особо заметно в детском и подростковом возрасте.

В условиях тотальности информационного пространства регулярное участие людей и их объединений в информационных отношениях, т.е. в формах социального взаимодействия, объект которых составляет информация, становится закономерным процессом.

Учитывая, что информационная сфера является одной из наиболее динамичных развивающихся зон общественных отношений, она нуждается в адекватном правовом регулировании. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ хоть и устранил многие из имеющихся пробелов и противоречий в этой области, не закрепил легального понятия фактически существующих информационных правовых отношений, которые сегодня стали частью юридической реальности наравне с другими видами правоотношений⁵.

Несмотря на широкое распространение информационных взаимодействий и высокую ценность информации как ресурса, необходимо констатировать, что в науке не сложилось общепризнанного подхода по вопросу сущностных и специфических черт информационных правовых отношений, а также их структурных элементов (объекта, субъекта и содержания).

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁵ Бобров А.М. Сравнительный анализ категории «правоотношения» и «административно-правовые отношения» // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Пермь. 04–06 апреля 2017 г. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 270–273.

Понятие правоотношения

Правовые отношения с точки зрения общей теории права в настоящий момент являются не просто понятием, а категорией. В юридической литературе существует несколько подходов к определению правоотношений. Одно из самых коротких и самых простых определений заключается в том, что правоотношения — это общественные отношения, урегулированные нормами права. Вместе с тем, существует мнение, что правоотношения выступают правовой формой общественных отношений⁶. Кроме того, широко распространен взгляд на правоотношение как на сформированную правом модель поведения⁷.

В юридической литературе также соотносят фактические общественные отношения и правоотношения. В случае правомерного поведения участников взаимодействия правоотношение совпадает с фактическим общественным отношением. Но, несмотря на тесную взаимосвязь этих понятий, правоотношение может пониматься не как фактическое, а как юридическое общественное отношение. Н.Н. Вопленко указывал, что правоотношение часто рассматривается как результат правового урегулирования фактического отношения⁸. По мнению Р.О. Халфиной, правоотношение обозначает «конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в форму права»⁹. Это далеко не исчерпывающий перечень подходов к категории «правоотношение».

Структура информационных правовых отношений

Если по поводу определения правоотношения в науке существует огромное множество мнений, то по поводу его структуры в подавляющем большинстве случаев авторы единогласно утверждают, что она состоит из трех элементов, включающих объект, субъект и содержание¹⁰. Учитывая, что информационные правовые отношения представляют вид правоотношений, они обладают общими с ними признаками.

⁶ *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. С. 102.

⁷ *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 7.

⁸ *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация // *Legal Concept*. 2003. № 6. С. 77.

⁹ *Халфина Р.О.* Методологический аспект теории правоотношений // *Советское государство и право*. 1971. № 10. С. 23–24.

¹⁰ *Танимов О.В.* Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 2. С. 12.

Вместе с тем, информационные правовые отношения являются весьма специфичными и сложными юридическими явлениями, структура которых отличается уникальными особенностями.

Итак, рассмотрим черты каждого структурного элемента нового вида правовых отношений в отдельности и начнем с объекта информационных правовых отношений, имеющего фундаментальное значение не только для юриспруденции, но и других наук. Например, в философии это понятие изучается еще со времен античности, т.е. в течение более двух тысяч лет. Одним из первых мыслителей, теоретически выделивших существенные признаки объекта, был античный философ Платон. Он считал, что к ним нужно относить такие неизменные свойства объекта, которые присущи множеству объектов аналогичного класса. Если описывать стул, то его значимым свойством является способность быть опорой для сидения, в то время как количество ножек, их цвет или форма несущественны¹¹.

Представленный философский подход к пониманию объекта относится к числу наиболее распространенных даже в других гуманитарных науках, но является далеко не единственным. Для современной философии и юриспруденции, характерно отсутствие единого понимания понятия «объект». К примеру, немецкий философ Э. Тугендхат считает вполне допустимым сравнивать объект с аристотелевским понятием бытия как с термином, который чаще всего применяют в переносном смысле, т.е. не для обозначения конкретной вещи, события или факта, а в целях указания на что-либо, не обладающее конкретным выражением¹². В указанном понимании исследуемое понятие может выражать абстрактную часть объективной реальности, что в целом аналогично определениям, которые во множестве представлены в энциклопедиях и юридической литературе.

Полагаем, что выражение «часть объективной реальности» относится к объекту информационных правовых отношений, который составляет непосредственно сама информация как особое специфическое явление.

Осмысление природы информации само по себе составляет в крайней степени многогранную и сложную проблему, не имею-

¹¹ Платон. Соч. в четырех томах. Т. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Перевод с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. С. 55–56.

¹² Tugendhat E. Traditional and analytical philosophy: Lectures on the philosophy of language. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 21–23.

щую однозначного и простого решения. Вместе с тем, раскрытие сущностных аспектов данных как части правовой реальности объективно необходимо, так как другим образом невозможно отразить и объяснить то главное, без чего не может существовать ни один феномен реальности¹³.

Одной из первых работ, посвященных пониманию информации и ее сущности, является учение Платона об идеальных формах¹⁴. В его произведениях можно проследить попытки обозначить тесную связь информации и идеальной формы и найти особый термин, обозначающий то общее, сущностное, что свойственно всем однородным объектам и способно воплотить в себе их абстрактную форму. Фактически таким термином стал *eidos* (эйдос), позволяющий обозначить вид непосредственно созерцаемой данности и произвести перенос знаний об объекте на объект¹⁵.

Несмотря на значительный вклад Платона в создание теоретических основ информационных отношений, наибольшего прогресса в этой области смогли добиться лишь исследователи Нового времени, так как именно в этот исторический период произошла качественная эволюция системы передачи и хранения данных.

В XX в. анализ информации осуществляется в контексте теории коммуникации, которая исходит из понимания сведений как величины, отражающей количественную меру сообщения, одновременно с различием в состоянии энтропии системы до и после получения сигнала.

Отметим, что разработка указанного подхода является заслугой американского математика К. Шеннона, который первым предложил понимать информацию через операции снятия неопределенности¹⁶. Так, по его мнению, выражение «трава зеленая» не является информацией по своей сути. Это вызвано тем, что оно не несет ничего нового для принимающего ее участника правоотношений. Рассматривая информацию в одном ряду с иными объектами, Шеннон считал необходимым понимать ее как сово-

¹³ Сергун П.П., Бобров А.М. Общественно-властная природа административных правовых отношений // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 52–59.

¹⁴ Платон. Соч. в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 338–345.

¹⁵ Платон. Соч. в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 338–345.

¹⁶ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 243–332.

купность содержания, получаемого людьми из внешнего мира в ходе приспособления к нему. В данном контексте сведения нужны каждому человеку для выживания, чем объясняется потребность защиты доступа к ним и свободы при их обмене.

С развитием технологий информация начинает интерпретироваться иначе, исходя из новых оснований. В частности, американский математик Н. Винер обратил внимание ученых на общность природы любых сведений, сформулировав известный афоризм: информация есть информация, а не материя и не энергия¹⁷.

Отличное понимание информации предложил Д.А. Ловцов. По его утверждению, объектом информационных правоотношений является не сама информация, а информационная деятельность как форма целесообразного изменения (преобразования) информационного содержания мира в интересах индивидов, общества или государства¹⁸. Вместе с тем, цели и результаты этой деятельности, включая духовные и материальные блага, информационные продукты, услуги, интеллектуальную собственность или итоги творчества являются информацией по своей сути, что более точно отражает их свойства.

Изложенное позволяет сделать следующий предварительный вывод о том, что информационные данные являются важным средством, инструментом коммуникации, которые подвергаются особому регулированию со стороны государства. Информация — это многогранный феномен, который оказывает огромное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, что вызывает в некотором роде его полисемию, приводит к невозможности единого понимания в рамках одной науки, обуславливает относительную неопределенность трактовки информации как правового явления. Так, по словам А.Б. Эктумаева, этот факт обусловлен тем, что информация «выступает в качестве первичного понятия»¹⁹.

В условиях сохранения существующей ситуации, характеризующей отсутствием системной и последовательной теоретико-правовой концепции информации как объекта регулирования, в теории и практике осуществления информационных правоотношений неизбежно возникают серьезные трудности, провоцирующие по-

¹⁷ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. С. 201.

¹⁸ Ловцов Д.А. Информационно-правовые основы правоприменения в цифровой // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2(35). С. 44.

¹⁹ Эктумаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2012. С. 11.

явление и широкое распространение крайних, даже радикальных позиций в вопросах понимания сущности информации. К примеру, сторонники «нигилистической» теории полностью отрицают существование информации как таковой, воспринимая ее в качестве системы условных обозначений для тех явлений, которые не могут быть зафиксированы органами чувств человека или специальной аппаратурой²⁰.

Вместе с тем, некоторые авторы, например, К.К. Колин, склонны отождествлять информацию абсолютно со всем и усматривать информационный аспект в любом без исключения материальном объекте²¹. К примеру, человек может быть воспринят только как набор генетических данных без других существенных составляющих.

Полагаем, что для более точного раскрытия сущности анализируемого объекта надлежит избегать крайних позиций, поскольку они не могут отразить все существенные свойства сведений. Как информационный «нигилизм, так и чрезмерно широкое толкование рассматриваемого феномена» приводит к ошибочным выводам. В частности, последнее стало причиной возникновения панинформизма, и привело в трудах ряда ученых к сплошной информатизации Вселенной.

Панинформизм сегодня подвергается заслуженной критике со стороны многих авторитетных ученых. Так А.В. Соколов призывал научное сообщество воздержаться от подобной трактовки информации, поскольку коммуникативный подход более совершенен²². Сторонники панинформизма склонны обожествлять информацию по модели пантеизма, фактически понимают ее как субстанцию природы и общества²³.

Разделяя резко критическое отношение к излишней информатизации Вселенной, полагаем, что объектом рассматриваемых правоотношений является информация как особое явление, часть объективной реальности, которая отражает знания человека о мире, служит средством коммуникации и нуждается в юридической защите.

²⁰ *Войниканис Е.А., Якушев М.В.* Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. 176 с.

²¹ *Колин К.К.* Структура реальности и философия информации // Знание. Понимание. Умение, 2013. № 3. С. 13–26.

²² *Соколов А.В.* Философия информации на страницах «Вестника ЧГАКИ» // Вестн. Челябинской гос. академии культуры и искусств. 2014. № 2 (28). С. 179.

²³ *Соколов А.В.* Информациология как сюрреалистическая гигатеория // Научные и технические библиотеки. 2010. № 4. С. 5–17.

По поводу субъектов правоотношений следует указать, что в позитивистской трактовке они традиционно понимаются как «физические или юридические лица (организации), которые в соответствии с действующим законодательством наделены правоспособностью и дееспособностью»²⁴. Это означает, что они способны самостоятельно и осознанно реализовать субъективные права, исполнять юридические обязанности, включенные в какое-либо правовое отношение.

Чаще всего субъект определяют как некое мыслящее существо, осуществляющее процесс познания объекта и оказывающее на него воздействие, исходя из собственных интересов. Данное определение субъекта можно вывести из работ классиков философии, включая таких как Р. Декарт²⁵, И. Кант²⁶ и других.

По мнению ряда современных авторов, к субъектам информационных правовых отношений следует отнести социальные общности, такие как народ, нации, трудовой коллектив²⁷, но с этой позицией в полной мере трудно согласиться, так как субъектами исследуемого вида правоотношений могут быть также и коллективные объединения. К ним, безусловно, необходимо отнести социальные общности. Тем не менее, в отличие от институтов публичной власти, общественных и коммерческих организаций, они, как правило, не обладают органами управления, которые способны направить объединение людей на реализацию, достижение какого-либо общего интереса в сфере информации.

В таких правовых условиях социальные общности не соответствуют главному признаку субъектов информационных отношений, т.е. они не обладают общими и осмысленными интересами, имеющими реальное выражение во внешнем мире.

Как исключение выразителем воли народа, общности граждан, заинтересованных в раскрытии и публикации определенной информации, могут служить публично-правовые образования, правозащитные организации и другие объединения граждан. Но даже в указанном случае непосредственным субъектом информационных правоотношений будут выступать сами организации, но

²⁴ Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 49.

²⁵ Декарт Р. Соч. в 2 т. Пер. с лат. и фр. Т. 2 / Сост., ред. и примеч. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1994. 633 с.

²⁶ Кант И. Соч. в 6 т. / Под ред. В. Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: «Мысль», 1964. Т. 3. 799 с.

²⁷ Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М.: РГУП, 2016. С. 50.

не социальные общности. Интересы последних могут быть выражены только опосредованно, через иные виды коллективных образований. Это обстоятельство лишает какого-либо смысла выделение социальных групп в качестве самостоятельных субъектов информационного взаимодействия.

В современных условиях, основываясь на норме ст. 29 Конституции Российской Федерации мыслящим субъектом информационных правоотношений является каждый человек, независимо от факта наличия или отсутствия гражданства какой-либо страны. В данных правоотношениях вправе принимать активное участие как иностранцы, так и лица без гражданства, а также лица, имеющие два и более гражданств и др.

Коллективные субъекты, представленные в лице государства, органов публичной власти, коммерческих организаций, общественных объединений и других образований, хотя и не являются мыслящими существами в прямом смысле этого слова, но обладают определенными общими устремлениями в сфере информации, что позволяет отнести их к числу анализируемых субъектов. Тем более что доля участия указанных образований в информационных правовых отношениях весьма велика.

Кроме того, активная деятельность в области информационных правоотношений присуща многим международным организациям и объединениям. Защита информационных прав и свобод является целью большого количества фондов, союзов и т.д.

На основе приведенных примеров можно сделать еще один предварительный вывод о том, что субъектами информационных правовых отношений являются любые индивидуальные и коллективные участники, если они обладают самостоятельными интересами в информационной сфере. Как представляется, данное утверждение отражает важнейшие признаки субъектов информационных правовых отношений.

В содержание правовых отношений традиционно включаются два элемента — субъективные права и юридические обязанности. Объем прав и свобод субъектов информационных правоотношений может значительно отличаться в зависимости от особенностей индивидуального информационно-правового статуса конкретного лица. В частности, если лицо имеет допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, перечень его прав будет значительно шире, чем у рядовых граждан, вместе с тем на него будут возлагаться и дополнительные обязанности, ограничения и запреты.

Общая совокупность всех прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов по отношению к информации составляет содержание исследуемого вида общественных взаимодействий.

Решающее значение для разрешения вопроса об определении конкретного содержания информационных правоотношений имеет право на информацию. Это право признается подавляющим большинством развитых государств фундаментальным. К основной обязанности участников рассматриваемых правоотношений нужно отнести необходимость воздерживаться от разглашения, опубликования или любой иной формы нарушения государственной, служебной, личной и другой тайны.

Несмотря на то, что перечисленные элементы не отражают полного содержания информационных правовых отношений, они составляют его основу, которая нуждается в дальнейшем законодательном совершенствовании.

Заключение

Исходя из проведенного анализа существующих научных подходов о структуре правоотношений, можно сделать ряд выводов и предложить определенные изменения в действующем законодательстве. Структурные элементы информационных правовых отношений включают в себя субъект, объект и содержание. Данная структура является классической и аналогичной любым правовым отношениям. Вместе с тем, каждый из перечисленных элементов обладает уникальными особенностями, предопределяющими механизм правового регулирования в информационной сфере.

При разработке и совершенствовании нормативной правовой базы нужно учитывать, что объект информационных правоотношений составляет сама информация как важное средство или инструмент коммуникации, абстрактная часть объективной реальности, совокупность знаний человечества об окружающем мире.

К субъектам информационных правовых отношений необходимо относить как индивидуальных, так и коллегиальных участников, если они имеют самостоятельные интересы в области информации или действуют в защиту других лиц.

Сочетание всех прав, свобод, обязанностей, ограничений и запретов субъектов информационных правовых отношений составляет их содержание, которое зависит от особенностей индивидуально-правового статуса участников.

С учетом вышеизложенного, полагаем необходимым внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и дополнить ее новым пунктом:

23) информационные правовые отношения — возникающая по поводу информации и основанная на нормах права, индивидуализирующая связь между лицами, наделенными субъективными правами и юридическими обязанностями корреспондирующего характера, охраняемая и гарантируемая принудительной силой государства.

Литература

Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46—63.

Бобров А.М. Сравнительный анализ категории «правоотношения» и «административно-правовые отношения» // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Пермь, 04–06 апреля 2017 г. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 270–273.

Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. 344 с.

Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. 2004. 176 с.

Вопленко Н.Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Legal Concept. 2003. № 6. С. 76–89.

Декарт Р. Соч. в 2 т.: пер. с лат. и фр. Т. 2 / Сост., ред. и примеч. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1994. 633 с.

Кант И. Соч. в 6 т. / Под ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: «Мысль», 1964. Т. 3. 799 с.

Колин К.К. Структура реальности и философия информации // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 13–26.

Ловцов Д.А. Информационно-правовые основы правоприменения в цифровой сфере // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 44–52.

Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М.: РГУП, 2016. 316 с.

Платон. Соч. в 4 т. Т. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. 632 с.

Платон. Соч. в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.

Сляднева Н.А. HomoInformaticus, или эволюция человека в информационном обществе // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 3. С. 164–171.

Соколов А.В. Информациология как сюрреалистическая гигатеория // Научные и технические библиотеки. 2010. № 4. С. 5–17.

Соколов А.В. Философия информации на страницах «Вестника ЧГАКИ» // Вестн. Челябинской гос. академии культуры и искусств. 2014. № 2 (28). С. 175–182.

Сергун П.П., Бобров А.М. Общественно-властная природа административных правовых отношений // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 52–59.

Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 11–18.

Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. 176 с.

Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношений // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 23–24.

Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 351 с.

Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. 832 с.

Tugendhat E. Traditional and analytical philosophy: Lectures on the philosophy of language. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 446 p.

В.С. Шкарина*

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

В условиях современного развития цифровых технологий и информатизации общества творческие идеи становятся конкурентами реального сектора экономики, формируя коммерческие и потребительские цели. Период распространения коронавирусной инфекции и изоляция населения во всем мире свидетельствуют об активности продвижения и доходности творческих идей. Если в 2018 г. в Глобальном отчете ЮНЕСКО было отмечено, что многие малые предприятия, в том числе творческие, из развивающихся стран сталкиваются с многочисленными проблемами в процессе интеграции в глобальные экспортные рынки, в отличие от тех стран, которые имеют доступ к таким услугам (логистика для доставки товаров за границу, знание регуляторных требований относительно экспорта стран-импортеров и т.п.), то к 2021 г. данная ситуация стала меняться в положительную сторону. Актуальность развития креативных индустрий усиливается в период повышения темпов экономического развития, глобализации мировой экономики и стирания национальных границ. Целью статьи является оценка современного состояния креативных индустрий в России как одного из направлений стратегического развития страны. Для достижения цели были использованы методы анализа и сравнения международного опыта, систематизации статистических данных. На основе анализа литературных источников, опыта и систематизации статистических данных выявлены тенденции развития креативных индустрий в России. Определены приоритетные направления развития данной сферы, обеспечивающей конкурентные преимущества страны в условиях глобализации. Раскрыты проблемы становления и развития отечественного рынка креативных индустрий в РФ и определены пути их решения. Направление дальнейших исследований заключается в акцентировании внимания на формировании целостной, унифицированной системы показателей креативных индустрий, их комплексного анализа с учетом зарубежного опыта. Это позволит идентифицировать креативные индустрии как стратегический вектор развития экономики и выработать действенные инструменты их эффективного внедрения и использования, а также надлежащего нормативного и правового обеспечения.

Шкарина Вера Сергеевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: verashkarina@gmail.com

Ключевые слова: креативные индустрии, креативная экономика, малый бизнес.

In the conditions of modern development of digital technologies and informatization of society, the situation has developed in such a way that creative ideas become competitors of the real sector of the economy, forming commercial and consumer goals. The period of the spread of coronavirus infection and the isolation of the population around the world indicate the active promotion and profitability of creative ideas. In 2018, the UNESCO Global Report noted that many small enterprises, including creative ones, from developing countries face numerous problems in the process of integration into global export markets, unlike those countries that have access to such services (logistics for the delivery of goods abroad, knowledge of regulatory requirements regarding exports of importing countries, etc.), then by 2021 this situation began to change in a positive direction. The relevance of the development of creative industries is growing at a time of increasing economic development, globalization of the world economy and the erasure of national borders. The purpose of the article is to assess the current state of creative industries in Russia as one of the directions of the country's strategic development. To achieve the goal, methods of analysis and comparison of international experience, systematization of statistical data were used. Based on the analysis of literary sources, experience and systematization of statistical data, trends in the development of creative industries in Russia have been identified. Priority directions for the development of this sphere, which provides competitive advantages of the country in the context of globalization, have been identified. The problems of formation and development of the domestic market of creative industries in the Russian Federation are revealed and the ways of their solution are determined. The direction of further research is to focus on the formation of a holistic, unified system of indicators of creative industries, their comprehensive analysis taking into account foreign experience. This will make it possible to identify creative industries as a strategic vector of economic development and develop effective tools for their effective implementation and use, as well as appropriate regulatory and legal support.

Key words: creative industries, creative economy, small business.

Введение

Особенностью современного мира является всесторонняя глобализация, которой присущи растущая взаимозависимость национальных экономик различных государств, усиление открытости рынков товаров и услуг, а также углубление кооперирования и разделения труда. В мировом экономическом сообществе креативные индустрии уже длительный период занимают ключевые позиции в формировании регионального развития, имплементации

процессов демократизации, а также прав и свобод гражданского общества¹. Они способствуют формированию инновационных рынков, развитию торговли, политики, экономики знаний, искусства и культуры. Учитывая международные тенденции, отечественным ученым и практикам стоит уделить больше внимания поиску путей создания благоприятных условий для стабильного социально-экономического и культурного развития РФ на основе максимального использования достижений научного и социально-гуманитарного прогресса.

Целью статьи является исследование отечественной и зарубежной практики креативных индустрий, процесса их формирования как сегмента стратегического развития страны.

Для достижения цели в исследовании решался комплекс задач развития креативного потенциала экономики страны. Научной новизной исследования является доказательство тезиса, что важнейшим источником динамического экономического процесса РФ является креативная экономика, включающая в производственный процесс ресурсы искусства, культуры, инноваций, прорывные бизнес-модели, использующая интеллектуальную собственность как первоначальный капитал.

В теоретическом и практическом масштабе основоположниками изучения креативных индустрий выступила научная школа Великобритании, США и Японии. Среди ученых, сосредоточивших свое внимание на исследовании особенностей и специфики креативных индустрий, необходимо выделить Д. Тросби², Дж. О'Коннора³, Ч. Лэндри⁴, П. Линднера⁵, А. Скотта⁶, П. Холла⁷,

¹ *Мацевич И.Я.* Креативное общество: в поисках релевантной социальной теории // Социология: теория, методы, маркетинг. 2019. № 2. С. 98–111.

² *Тросби Д.* Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнareвой. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. 256 с.

³ *О'Коннор Дж.* Культурная политика как влияние: Экспорт идеи «творческих индустрий» в Санкт-Петербург // Творческие индустрии в России. Культурные стратегии: Экспертный клуб. Вып. 3. М.: Институт культурной политики, 2004. С. 12–34.

⁴ *Лэндри Ч.* Креативный город / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика XXI», 2005. 400 с.

⁵ *Сигневич Д.* Креативные индустрии: от теоретических моделей к реальным проектам (по материалам доклада профессора П. Линднера, март 2009 г.) // Новостная служба портала ГУ-ВШЭ.

⁶ *Scott A.J.* The cultural economy of cities: Essays on the geography of image-producing industries. L.: Sage Publications Ltd, 2000. 256 p.

⁷ *Hall P.* Cities in Civilization. NY: Pantheon, 2001. 1184 p.

Р. Флориду⁸. Базовые формы развития креативных индустрий, основывающиеся на теоретических и практических разработках мировых ученых, определены в моделях департамента медиа, культуры и спорта Великобритании (UK DSMS model), функциональной модели (Symbolic texts model), модели концентрических кругов (Concentric circles model), модели Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO copyright model), модели креативных индустрий Института статистики ЮНЕСКО (UNESCO Institute for Statistics).

Однако, несмотря на то, что в России последние 10 лет отечественными учеными и практиками (наиболее активными среди которых являются А.Р. Агаева⁹, К.Г. Григорян¹⁰, Ю.О. Глушкова¹¹, А.В. Кошкин¹² и др.) уделяется пристальное внимание проблемам становления креативной экономики, вопрос функционирования и продвижения данного сектора на рынок творческих индустрий остается открытым и требует дополнительного изучения.

Основная часть

Эксперты Всемирного экономического форума (Давос 2019) утверждали, что на протяжении последнего десятилетия креативная экономика рассматривается как новая модель роста, а один из ее крупнейших кластеров в Европе координирует деятельность 140 тыс. творческих предпринимателей, создавая добавленную стоимость на 5,7 млрд евро ежегодно¹³.

В России процесс развития креативных индустрий находится на этапе становления, они идентифицированы в качестве видов экономической деятельности, целью которых является создание добавленной стоимости и рабочих мест через культурное (художественное)

⁸ Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016. 420 с.

⁹ Агаева А.Р., Джабраилова А.О., Шемеева С.Х. Креативная экономика: перспективы развития DIGITAL технологий // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 625–627.

¹⁰ Григорян К.Г. Анализ креативных индустрий как нового сектора мировой экономики // E-Scio. 2019. № 11 (38). С. 408–413.

¹¹ Глушкова Ю.О., Бабаян И.В. Теоретические подходы к анализу креативных индустрий // Beneficium. 2019. № 3 (32). С. 14–24.

¹² Кошкин А.В. Креативные индустрии: культурные проекты и политика правительства // Сфера культуры в глобальной экономике: от развития артрынка до брендов территорий и маркетинга. СПб.: КультИнформПресс. 2020. С. 23–27.

¹³ 5 things you need to know about creativity. Davos 2019 // The World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/04/5-things-you-need-to-know-about-creativity> (дата обращения: 20.09.2022).

жественное) и/или креативное выражение, а их продукты и услуги — результат индивидуального творчества. Поскольку мировая экономика сосредоточена, в основном, в информационном и инновационном капиталах, то можно утверждать, что внимание к креативным индустриям в России позволит повысить имидж нашей страны в мировом экономическом пространстве, а также выступит перспективным направлением экспортной политики государства.

В частности, в рамках Российской креативной недели (Russian Creative Week, RCW), проходившей с 7 по 10 июля 2022 г. в Москве, экспертами зафиксировано, что креативное предпринимательство обеспечивает порядка 1–2% ВВП России (в развитых странах 10–15% ВВП) последние 5 лет¹⁴. Тем не менее, данный показатель свидетельствует о значительном, но недостаточном, по сравнению с мировыми тенденциями, уровне влияния креативного предпринимательства на отечественную экономику. В развитии обозначенного контента представители креативного бизнеса нуждаются не только во внутренней, но и в международной поддержке партнеров. В частности, отечественные предприниматели в сфере креативных индустрий в 2021–2022 гг. выступили организаторами и активными участником международных программ, среди которых, в том числе, ежегодный Фестиваль игровой индустрии PlayPort (Калининград)¹⁵. Российский книжный союз продвигает международные проекты¹⁶: образование в креативных индустриях (81 проект), искусство (63 проекта), издательское дело и журналистика (33 проекта). Среди номинаций Creative Event: проекты по созданию фестивалей, перформансов, творческих образовательных программ, выставок, конкурсов, квестов и т.д.; Creative Terra: проекты по развитию территорий, направленные на организацию пространства как знакового места, центра притяжения для творческих сообществ, а также на повышение туристической привлекательности региона и увеличение туристического потока; CreativeDigital: цифровой проект в культуре, например, мобильное приложение, игра-симулятор, онлайн-курс, цифровой продукт и т.д.

¹⁴ Заседание представителей профессиональных гильдий российской креативной недели «Безопасность креативных индустрий в условиях санкций и политики отмены» // Российская креативная неделя — 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://creativityweek.ru/event/2251> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁵ Фестиваль игровой индустрии PlayPort Fest [Электронный ресурс]. URL: <https://playport.org/fest21> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁶ Российский книжный союз провел конкурс молодежных проектов в сфере креативных индустрий // Книжная индустрия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bookind.ru/events/11387/> (дата обращения: 20.09.2022).

Безусловно, стратегия продвижения креативного предпринимательства имеет целью переход России к экспорту наукоемкой инновационной продукции для устойчивого развития и успешного выхода на мировые рынки. Реализация сформулированных приоритетных задач заключается в создании условий стимулирования торговли и реализации инноваций для диверсификации экспорта, развития сферы услуг по поддержке бизнеса и торговли. Кроме того, в перспективе обозначены направления в области обеспечения повышения конкурентоспособности сектора малого и среднего бизнеса, а также совершенствование их навыков и компетенций, необходимых для участия в международной торговле. Для выполнения задач выбран перспективный круг направлений экономики с целью выхода отраслей на международные рынки, которые в перспективе могут способствовать инновациям, модернизации и созданию высокой добавленной стоимости, созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций, обеспечению преимуществ в привлечении страны к глобальной совокупности создания добавленной стоимости.

Наиболее перспективными, с точки зрения российского экспорта креативных индустрий, эксперты отмечают четыре направления:

- индустрия моды;
- креативные индустрии, связанные с созданием цифрового контента;
- кино- и телевизионная индустрия;
- анимационная индустрия.

Как результат такого сотрудничества с международными партнерами в 2018 г. экспорт информационно-коммуникационных услуг составил 2,8 млрд долл. США и увеличился на 116,7 млн долл. по сравнению с предыдущим годом. В течение 2019 г. усилилась положительная тенденция, а именно, по итогам года объем экспорта этих услуг достиг 3,3 млрд долл. США, что больше на 17,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹⁷. Это свидетельствует о высоком потенциале данной отрасли в обеспечении преимуществ России на мировом рынке. Крупнейшими экспортными рынками в 2019 г. стали Великобритания (39,2% общего объема экспорта услуг сектора), США (30,7%) и Китай

¹⁷ Внешняя торговля технологиями России // Наука. Технологии. Инновации. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/08/01/1484726209/NTI_N_138_01082019.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

(8,6%)¹⁸. По результатам 2019 г. 25 отечественных компаний попали в рейтинг 100 лучших поставщиков услуг аутсорсинга. Тем не менее, данные показатели весьма незначительны и Россия по итогам 2021 г. в рейтинге занимает 20-е место, опережая Польшу, Бельгию и Финляндию¹⁹. В настоящее время Россия аккумулирует более 1% от общего числа креативных индустрий, что в 1,7 раз ниже ее доли в мировом валовом продукте²⁰.

В 2022 г. рейтинг стран-лидеров по привлекательности для ведущих направлений креативных индустрий возглавили пять стран: США, Великобритания, Китай, Германия и Япония. Согласно анализу, лидеры креативных индустрий в основном располагаются в крупных экономиках и странах с высокими доходами населения. 23 страны из рейтинга занимают высокие позиции и в списке по величине ВВП. Кроме того, 22 страны из рейтинга относятся к странам с высоким уровнем дохода, семь — с уровнем дохода выше среднего (Россия, Китай, Бразилия, Турция, Мексика, Перу и ЮАР), одна — ниже среднего (Индия)²¹.

В целом исследования способствовали определить отдельные инструменты стимулирования экспорта креативных товаров и услуг на отечественном и международном рынке, среди которых:

- менторская поддержка перспективных проектов;
- консультационная и аналитическая поддержка в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД), маркетинга и т.д.;
- грантовая и организационная поддержка участия в международных выставках, фестивалях;
- тревел-гранты;
- организация международных мероприятий, привлекающих потенциальных потребителей, торговые миссии и другие экспорт ориентированные мероприятия;
- грантовая поддержка приезда потенциальных потребителей и поддержка проектов на ранней стадии;

¹⁸ Внешняя торговля технологиями России // Наука. Технологии. Инновации. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/08/01/1484726209/NTI_N_138_01082019.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁹ IBA Group — в рейтинге «The 2020 Global Outsourcing 100» [Электронный ресурс]. URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/iba_group_v_rejtinge_the_2020_global_outsourcing_100 (дата обращения: 20.09.2022).

²⁰ Как выглядит топ-30 стран по привлекательности // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62de9c1c9a7947f5e818e9f8> (дата обращения: 20.09.2022).

²¹ Творческие профили стран: как развиваются креативные индустрии в мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62de9c1c9a7947f5e818e9f8> (дата обращения: 20.09.2022).

- кредитные инструменты стимулирования экспорта;
- фискальные инструменты стимулирования экспорта;
- программы содействия формированию кластеров и сетевому взаимодействию креативных индустрий разных стран;
- инфраструктурная поддержка;
- информационная поддержка креативных и творческих индустрий.

Таким образом, перед отечественными специалистами стоит задача выработки такой модели культурной политики, когда за центрами (в частности, Министерством культуры РФ и Министерством экономического развития РФ) остаются полномочия в принятии решений, касающихся федерального значения, а остальные вопросы должны отойти к компетенции региональных и местных органов власти. Однако в настоящее время в экспертной среде отсутствует четкое концептуальное видение организационных и институциональных основ децентрализации культурной политики.

Важнейшим стратегическим направлением креативной индустрии является связь культурной политики государства с инновационной. В данном случае инновационная экономика является фундаментом для развития креативной индустрии. Курс на инновационное развитие в программах формирования креативных индустрий должен быть основным, поскольку в противном случае довольно сложно будет построить внутренний рынок креативной продукции, а тем более усилить экспортные перспективы. Как считают эксперты, «...прежде всего государственная культурная политика должна усвоить ряд понятий, используемых в отношении инновационной составляющей культурного развития»²² и системно объясняют:

- инновации в сфере культуры — новые формы культурной деятельности, коммуникации и управления культурным процессом, которые направлены на осмысление и использование исторического опыта и практики человечества XXI в.;
- инновационная деятельность в сфере культуры — создание нового культурного продукта, форм организации культурного процесса и креативных технологий, которые направлены на удовлетворение культурных потребностей современного

²² Степанов А.А., Савина М.В. Система регулирующего воздействия государства как инструмент формирования и развития эффективного креативного класса в инновационной экономике // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2 (38). С. 35.

человека и обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества;

- инновационный потенциал культуры — совокупность материальных и ментальных (символических, ценностных, интеллектуальных, коммуникативных) ресурсов, обеспечивающих проектирование и реализацию инновационной культурной деятельности;
- инновационная инфраструктура культуры — организационная система, которая способствует проектированию и реализации инновационной культурной деятельности;
- инновационная культура — система знаний, навыков и коммуникаций, которая направлена на обеспечение развития и прогресс человека, общества и государства.

Таким образом, указанное подтверждает положение, что без существования современной инновационной экосистемы эффективно развиваться креативным индустриям будет сложно, а на уровне регионов и отдельных городов — просто невозможно, поскольку всегда будет освоен только уровень мер в сфере досуга.

В связи с тем, что креативные индустрии как основа креативного сектора в основном представлены малыми предприятиями, значительная роль должна быть отведена обеспечению условий для развития предпринимательства в РФ²³. Хронически нестабильная макроэкономическая ситуация в России не только негативно сказывается на росте отечественных представителей малого и среднего бизнеса (МСП), но и ограничивает возможности для осуществления новых инициатив. Поэтому государству следует продолжить осуществление масштабной программы горизонтальных и структурных преобразований, создав институциональные условия для развития МСП, разработав подробную стратегию реализации и четко определив функции ответственности руководящих органов. Важное направление государственной политики — поддержка малого бизнеса и создание бизнес-инкубаторов в сфере креативных индустрий²⁴. Возможность начать и вести свой бизнес-проект — основное и необходимое условие роста креативной экономики. Важнейшим способом ее развития является создание бизнес-инкубаторов для креативных предпринимателей.

²³ Боровинская Д.Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 133–139.

²⁴ Махалина О.М., Махалин В.Н. Инновационная или креативная экономика? Подходы к управлению // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). 2014. № 21. С. 37–39.

На основе проведенных исследований нами проведен SWOT-анализ потенциала развития креативной экономики в РФ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ потенциала развития креативной экономики в России²⁵

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Улучшение делового климата благодаря попытке осуществлять реформы (дерегуляция, лицензирование, функциональные центры предоставления государственных услуг, услуги электронного правительства и др.).</p> <p>Заметные успехи в направлении снижения технических барьеров для торговли, принятия нового законодательства (законы о технических регламентах, сертификации, стандартизации, метрологии 2015–2020 гг.).</p> <p>Существенная доля исследователей и разработчиков, имеющих научную степень, что говорит о высоком научном потенциале. Высокая эффективность научных исследований подтверждается показателем поданных патентных заявок на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.</p> <p>Наличие в регионах достаточного количества стратегических инноваторов крупных предприятий, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции, вокруг которых размещаются креативные малые предприятия.</p>	<p>Недостаточное материально-техническое и информационное обеспечение научно-технологической и инновационной деятельности.</p> <p>Низкий уровень развития большинства креативных индустрий и неразвитость инновационной инфраструктуры в части коммерциализации креативных идей.</p> <p>Отсутствие комплексной стратегии развития МСП.</p> <p>Отсутствие комплексной стратегии развития креативной индустрии / креативной экономики.</p> <p>Затрудненный доступ к финансовым средствам.</p> <p>Слабое взаимодействие между государственными органами и недостаточное финансирование мероприятий по поддержке креативного бизнеса и инноваций.</p> <p>Неудовлетворительное состояние формирования институциональных условий функционирования базовых элементов инновационной инфраструктуры.</p>

²⁵ Источник: составлено автором на основе: Гительманн Л.Д., Кожевников М.В. Центры компетенций — прогрессивная форма организации инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 10 (180). С. 92–98; Lazzaretto L., Boix R., Capone F. Do Creative Industries Cluster? Mapping Creative Local Production Systems in Italy and Spain // Industry and Innovation. 2008. Vol. 15. Issue 5. P. 549–567; Хокинс Д. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги / пер. с англ. И. Щербаковой. М.: Финансовая корпорация «Открытие»; Классика-XXI. 2011. 255 с.; Галазова С.С. Креативная сфера: Проблемы рыночной трансформации // Terra Economicus. 2016. Т. 14. № 4. С. 31–41; Левченко И.И. Значение «креативной экономики» в современном инновационном развитии: зарубежный опыт // Креативная экономика. 2014. № 12 (96). С. 44–54; Мацевич И.Я. Формирование и развитие концепции креативной индустрии в современной социальной теории // Социология. 2012. № 3. С. 80–93.

<p>Внедрение на промышленных предприятиях высокотехнологичного современного оборудования. Наличие в регионах / городах базовых условий для формирования креативных кластеров в приоритетных направлениях развития креативных индустрий. Внедрение на промышленных предприятиях высокотехнологичного современного оборудования</p>	
<p>Возможности</p>	<p>Угрозы</p>
<p>Развитие научно-производственной инновационной и современной информационно-технологической инфраструктуры — обеспечивает непрерывность цикла «исследования — разработки — продукт — рыночная реализация».</p> <p>Формирование научно-технологической развивающейся и системы финансирования.</p> <p>Относительно развит частный рынок услуг для бизнеса (например, частные бизнес-инкубаторы, инновационные центры, консалтинг).</p> <p>Децентрализация в регионах России, что дает возможность для реализации современной культурной политики на местах</p>	<p>Военный конфликт с соседним государством, введение санкций, что отражается на макроэкономической ситуации и инвестиционной привлекательности.</p> <p>Недостаточное количество новых собственных макротехнологий.</p> <p>Отток молодых ученых из сферы науки.</p> <p>Сокращение финансирования из бюджета.</p> <p>Большой неформальный сектор экономики, недостаточно проработанные стандарты отчетности и корпоративного управления.</p> <p>Отток за границу конкурентоспособной и хорошо образованной рабочей силы</p>

Таким образом, первоочередной перечень предлагаемых мер для развития креативной экономики в России должен включать:

- проработку для каждого представителя креативной экономики (креативной индустрии) собственной стратегии развития;
- выделение грантов субъектам и муниципалитетам, которые лучше справились с реализацией дорожных карт развития креативных индустрий;
- создание многофункциональных креативных кластеров, имеющих культурную и социальную функцию на базе нефункционирующих зданий и помещений;
- создание креативных бизнес-инкубаторов, технопарков при вузах, ссузах, общеобразовательных учреждений;

- предоставление льготных кредитов креативным субъектам, а также стимулирование выведения креативных индустрий из «серой зоны» экономики;
- популяризация и поддержка экспорта креативных продуктов, проведение Года креативной России и др.

Прогнозируется, что при реализации предложенных мер к 2025 г. можно достичь достижения креативной экономики до уровня 6–8% ВВП, к 2035 — 10% ВВП²⁶.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно утверждать, что креативные индустрии являются важной составляющей экономики страны и главным требованием ее конкурентоспособности. Положительное влияние креативных индустрий на объемы экспорта подтверждается увеличением объемов товарооборота креативной продукции. Перспективными для России в направлении наращивания экспорта являются рынки Китая, Азии и Африканского континента. Для реализации этих возможностей России необходимо создать эффективную федеральную сеть институтов по поддержке креативных индустрий. Также необходимо оказывать всестороннюю поддержку продвижению креативных индустрий, внедрять грантовые программы, поддерживать ученых, которые занимаются образовательными программами в этой области, формировать благоприятные экономические условия для открытия новых предприятий в сегментах креативной экономики, обеспечить для них доступные условия кредитования.

Также стоит подчеркнуть роль системы образования, поскольку она отвечает за обучение людей творческим навыкам, необходимым для развития креативных индустрий, привлекающим молодежь и увеличивает ее желание остаться в России, а не выезжать за ее пределы. В настоящее время исследователи все чаще устанавливают связи между креативной экономикой и предоставлением молодежи возможности оставаться в России.

Литература

Агаева А.Р., Джабраилова А.О., Шемеева С.Х. Креативная экономика: перспективы развития DIGITAL технологий // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 625–627.

²⁶ Творцам нужны льготы и оборудование. В РСПП предложили план развития креативных кластеров // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582699> (дата обращения: 20.09.2022).

Бокова А.В. Креативные индустрии как совокупность сложных сетевых систем // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 5–12.

Боровинская Д.Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 133–139.

Галазова С.С. Креативная сфера: Проблемы рыночной трансформации // Terra Economicus. 2016. Т. 14. № 4. С. 31–41.

Гительманн Л.Д., Кожевников М.В. Центры компетенций — прогрессивная форма организации инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 10 (180). С. 92–98.

Глушкова Ю.О., Бабаян И.В. Теоретические подходы к анализу креативных индустрий // Beneficium. 2019. № 3 (32). С. 14–24

Григорян К.Г. Анализ креативных индустрий как нового сектора мировой экономики // E-Scio. 2019. № 11 (38). С. 408–413.

Кошкин А.В. Креативные индустрии: культурные проекты и политика правительства // Сфера культуры в глобальной экономике: от развития артрынка до брендов территорий и маркетинга. СПб.: КультИнформ-Пресс. 2020. С. 23–27.

Левченко И.И. Значение «креативной экономики» в современном инновационном развитии: зарубежный опыт // Креативная экономика. 2014. № 12 (96). С. 44–54.

Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. 400 с.

Махалина О.М., Махалин В.Н. Инновационная или креативная экономика? Подходы к управлению // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). 2014. № 21. С. 37–39.

Мацевич И.Я. Формирование и развитие концепции креативной индустрии в современной социальной теории // Социология. 2012. № 3. С. 80–93.

Мацевич И.Я. Креативное общество: в поисках релевантной социальной теории // Социология: теория, методы, маркетинг. 2019. № 2. С. 98–111.

О'Коннор Дж. Культурная политика как влияние: Экспорт идеи «творческих индустрий» в Санкт-Петербург // Творческие индустрии в России. Культурные стратегии: Экспертный клуб. Вып. 3. М.: Институт культурной политики, 2004. С. 12–34.

Степанов А.А., Савина М.В. Система регулирующего воздействия государства как инструмент формирования и развития эффективного креативного класса в инновационной экономике // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2 (38). С. 35.

Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. 256 с.

Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016. 420 с.

Хокинс Д. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги / пер. с англ. И. Щербаковой. М.: Финансовая корпорация «Открытие»; Классика-XXI. 2011. 255 с.

Hall P. Cities in Civilization. NY: Pantheon, 2001. 1184 p.

Lazzeretti L., Boix R., Capone F. Do Creative Industries Cluster? Mapping Creative Local Production Systems in Italy and Spain // Industry and Innovation. 2008. Vol. 15. Issue 5. P. 549–567.

Scott A.J. The cultural economy of cities: Essays on the geography of image-producing industries. L.: Sage Publications Ltd., 2000. 256 p.

О.А. Моисеенко*

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируется роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности населения Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью консолидации российской гражданской нации путем использования для этой цели ресурса исторической памяти. Для реализации поставленных исследовательских задач используются историко-генетический, междисциплинарный и конкретно-проблемный методы. В статье проанализировано развитие представлений ученых об исторической памяти, ее происхождении, функциях и ее коллективном характере. Выявлены кумулятивная, аксиологическая, эпистемологическая и этическая функции исторической памяти. Показано, что гражданская идентичность формируется на основании релевантной исторической памяти. Рассмотрен феномен войн памяти на примере этнополитического конфликта на Украине. Проанализирована реализация политики исторической памяти в современной России. По мнению автора, историческая память является движущей силой формирования нации и национального государства на всех этапах нациестроительства, основой утверждения гражданской идентичности. Историческая память может быть источником как консолидации, так и конфликтов в обществе. В России историческая память рассматривается как один из источников укрепления основ гражданской нации. Однако политика популяризации исторической памяти проводится в настоящее время недостаточно системно, требуется более тщательная проработка ее основ для повышения ее эффективности.

Ключевые слова: историческая память, исторический миф, гражданская идентичность, конструктивизм, войны памяти.

The article analyzes the role of historical memory in the formation of civic identity among the population of the Russian Federation. The relevance of the research is due to the need to consolidate the Russian civil nation by using the historical memory resource for this purpose. Historical-genetic, interdisciplinary and problem-specific methods are used to implement the research tasks. The article analyzes the development of scientists' ideas about

* Моисеенко Ольга Анатольевна — аспирант факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: aziza14@yandex.ru

historical memory, its origin, functions and its collective character. The cumulative, axiological, epistemological and ethical functions of historical memory are revealed. Civic identity is formed on the basis of relevant historical memory. The phenomenon of memory wars is considered on the example of the ethnopolitical conflict in Ukraine. The implementation of the policy of historical memory in modern Russia is analyzed. According to the author, historical memory is the driving force behind the formation of a nation and a national state at all stages of nation-building, since civil identity is formed on the basis of historical memory. Historical memory can be both a source of consolidation and conflicts in society. In Russia, historical memory is used to unite society into a single civil nation, but the policy of popularizing historical memory is not systematic enough today, it requires more careful study to increase efficiency.

Key words: historical memory; historical myth; civic identity; constructivism; memory wars.

Введение

Наша страна всегда была многонациональным государством. Одним из ключевых факторов гармоничного и бесконфликтного развития многонационального общества является развитие у его членов гражданской идентичности, опирающейся на разделяемые большинством населения принципы. Это способствует укреплению единства власти и общества, сплочению населения государства под эгидой единой гражданской нации, снижению риска межнациональных конфликтов и сепаратистских тенденций. Представления граждан России об общем историческом прошлом, определенное истолкование фактов истории во многом влияют на формирование в общественном сознании образа страны и интерпретацию тех или иных политических событий. В сложившейся напряженной геополитической обстановке для России стратегически важным является укрепление общероссийской гражданской идентичности. На самосознание граждан страны и уровень их патриотизма оказывает влияние ряд факторов, в частности, историческая память.

Целью исследования является определение значения и роли исторической памяти как фактора формирования гражданской идентичности в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть концепты «историческая память» и «гражданская идентичность», понять, как они соотносятся, выявить их корреляцию и взаимосвязи;

- проанализировать феномен «войн памяти» на примере конкретных ситуаций;
- оценить роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности в современной России.

Для решения поставленных задач применяется междисциплинарный подход. Его применение обусловлено тем, что историческая память трактуется и как «коллективная», и как «социальная», и оказывает влияние на политическую сферу жизни общества. Исследовательский подход включает традиционный анализ документов с целью выявления коммеморативных практик, использование конкретно-проблемного метода, в процессе которого исследуется конфликтный и консолидирующий потенциал исторической памяти. Помимо этого, применен историко-генетический метод, который позволяет рассмотреть появление и этапы развития предмета исследования.

Соотношение концептов «историческая память» и «гражданская идентичность»

Учение об исторической памяти получило развитие в начале XX в., зародившись в теоретических трудах французской социологической школы. К концу столетия усилился интерес к феномену исторической памяти, что было связано с распространением этнического национализма, вооруженных этнических столкновений, конфликтом в Югославии, распадом СССР и иными социально-политическими катаклизмами, участники которых в ходе противостояния активно апеллировали к историческому прошлому.

Значительная часть этнополитических конфликтов, обозначившихся в конце XX в., остается по сей день нерешенными, что определяет актуальность исследования проблем исторической памяти. Обращает на себя внимание междисциплинарный характер исследования данной проблематики. Изучением исторической памяти занимаются как историки, так и социологи, и политологи. Например, вопросу влияния исторической памяти на формирование гражданской идентичности посвящено исследование историков В.А. Тишкова и Ю.П. Шабаева¹. Ученые анализируют актуальные формы, в которых представлена сегодня историческая память, а также ее функции, главная из которых — идентификационная.

¹ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.

Историк и политолог Т.В. Евгеньева² исследует государственную историческую политику в информационном пространстве постсоветской России, оценивая ее влияние на национально-государственную идентичность граждан страны. Н.В. Шумкова³ с позиций социологии анализирует роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной молодежи.

Историческая память представляет собой набор накопленных и постоянно воспроизводящихся в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа. Историческая память аккумулирует представления о ярких, значимых моментах прошлого страны, ее выдающихся культурных достижениях, национальных героях и трагедиях. По этой причине восприятие прошлого через призму исторической памяти носит ярко выраженный эмоциональный и отчасти мифологизированный характер. Изначально историческая память формировалась в устной фольклорной традиции. По мере развития технического прогресса человеческой цивилизации, развития форм и средств коммуникации, источниками исторической памяти стали различные формы нарративов (письменных и устных повествований), монументальная и живописная традиции, разные типы коммеморации (памятники, празднование дат, связанных с историческими событиями, ритуалы и церемонии), СМИ и Интернет.

Ряд ученых, посвятивших свои исследования исторической памяти, отмечают особенности ее влияния на восприятие человеком окружающей действительности и самого себя. Анри Бергсон выделяет два типа памяти: память-привычку, которая просто фиксирует произошедшее с человеком или же полученную им информацию, систематизируя ее в сознании, и спонтанную память, которая не подчиняется воле человека, но оказывает существенное воздействие на восприятие им реальности и принятие тех или иных решений⁴. Бергсон в своих исследованиях приходит к выводу, что память не просто выполняет кумулятивную функцию (память-привычка), накапливая информацию, а является активным преобразующим действительность началом (каким выступает спонтанная память). Говоря иначе, человек воспринимает и интерпретирует окружающую его реальность через при-

² *Евгеньева Т.В.* Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // *Ценности и смыслы.* 2012. № 5 (21). С. 27–36.

³ *Шумкова Н.В.* Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.* 2022. Т. 22. № 2. С. 140–150.

⁴ *Бергсон А.* Материя и память. Собр. соч. Т. 1. 1896. С. 240.

зму существующих ассоциаций и воспоминаний, придающих его оценкам стереотипность. М. Хальбвакс, будучи последователем А. Бергсона, также подразделяет память на два типа. Новация, привнесенная им в понимание рассматриваемых проблем, связана с идеей о коллективной, социальной природе памяти. Социальная природа памяти обуславливает ее неоднозначность: один и тот же человек может иметь несколько разных идентичностей (это обусловлено тем, что он в течение жизни состоит в разных группах), которыми определяется содержание его исторической памяти⁵. Это отличает память от исторической науки, опирающуюся на четкие факты и объективные знания. М. Хальбвакс также подчеркивает, что воспоминания каждого отдельно взятого человека постоянно пересекаются с коллективной памятью⁶. Здесь наблюдается взаимовлияние двух явлений. Коллективная память, формируясь на основе воспоминаний отдельных индивидов, в то же время оказывает влияние на взгляды и оценки тех или иных исторических событий членами общества.

Классик мировой социологии Э. Дюркгейм в статье «Представления индивидуальные и представления коллективные» определяет характер памяти как «вневременной», аргументируя это тем, что представления и идеи способны сохраняться во времени и передаваться от одного поколения другому⁷. В своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» ученый пишет о влиянии общества на память и восприятие. Говоря о генезисе и характере примитивных религиозных верований, он фокусирует свое внимание на феномене коллективной памяти⁸. Э. Дюркгейм придерживался точки зрения о религиозном происхождении данного вида памяти. Он считал, что каждый индивид, обладая накопленным за жизнь эмпирическим опытом, имеет собственные представления о мире, полученные на практике, однако в то же время на его мышление оказывает существенное влияние коллективная память, концентрирующая опыт предшествующих поколений. Значимость исторической памяти общества (коллективной памяти), по мнению Дюркгейма, очень

⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 10.

⁶ Указ. соч. С. 8–27.

⁷ Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее метод предмет, предназначение. Работы разных лет. М.: Канон, 1995. С. 208–243.

⁸ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

велика: «Общество может сделать священным не только человека, но и какую-либо вещь или даже идею. Если народ единодушно разделяет некое верование, то, по изложенным выше причинам, его нельзя трогать, то есть опровергать или оспаривать»⁹. Здесь мы видим осмысление механизма формирования общественной идеологии на примере первобытного общества. Показательно, что Э. Дюркгейм указывает на сильный конфликтный потенциал идеологизированных общественных отношений.

Французский философ П. Рикёр так же, как и его предшественники, разграничивает феномены индивидуальной и коллективной памяти. Когда конкретный субъект вспоминает что-либо, то его воспоминания, в первую очередь, направлены на самого себя и свой личный обыденный опыт, в этом случае имеет место индивидуальная память. «Коллективная память — это память о моральной обязанности осуществлять справедливость или допускать ее воплощение. Совершая хорошие или плохие поступки, человек является не просто индивидом, испытывающим давление обстоятельств, но мыслящим субъектом, который, сталкиваясь с препятствием, созидает собственную идентичность» — утверждает Рикёр¹⁰. И индивидуальная, и коллективная память — структурные элементы личной идентичности человека.

Память при этом реализует свою кумулятивную функцию, являясь основой для передачи различного исторического опыта. Согласно концепции Рикёра, память доносит до последующих поколений информацию о тех или иных событиях истории (кумулятивная функция), выступая в то же время основой для оценки и интерпретации прошлого (аксиологическая функция). Но этим задачи памяти не ограничиваются. Память, по Рикёру, имеет еще две функции — эпистемологическую и этическую¹¹. Эпистемологическая функция заключается в фиксации адекватных воспоминаний о прошлом, а этическая подразумевает адекватную оценку действий тех или иных исторических личностей с позиций морали. Этическая функция памяти предполагает необходимость забвения для искоренения вражды и ненависти между людьми. Иначе говоря, наблюдается тенденция запоминания и воспроизведения паттернов конструктивного исторического опыта и постепенного

⁹ Указ. соч. С. 382.

¹⁰ Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. С. 10.

¹¹ Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

сглаживания, стирания опыта деструктивного, что способствует консолидации общества и разрешению конфликтов. Из анализа дискурса исторической памяти следует то, что она служит фактором социализации и формирования идентичности человека, отличаясь ярко выраженной идеологической направленностью.

Итак, историческая память выступает одним из элементов формирования и национальной, и гражданской идентичности. Национальная идентичность является собой сложный многогранный феномен, включающий в себя одновременно социальные, социально-философские, психологические, культурологические, собственно этнические аспекты. Национальная идентичность может быть определена как заданная национальной картиной мира и исторической памятью народа основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху. Идентичность помогает понять сущность той или иной нации, ее место, роль и задачи в мировой истории. При этом ядро национальной идентичности составляет этничность. Гражданская идентичность также базируется на социальных, психологических и культурологических принципах, однако принципиальным отличием гражданской идентичности от национальной является идеологический концепт и осознание гражданами своей принадлежности к обществу конкретного государства. Таким образом можно вывести формулу: гражданская идентичность = этничность + идеология + гражданство.

И идеологическая, и гражданственная составляющие формируются в тесной взаимосвязи и под влиянием исторической памяти. Если придерживаться позиций конструктивизма, то гражданская идентичность — это полностью социальный конструкт, который подвижен, а значит, может меняться в зависимости от циркулирования в информационном пространстве той или иной страны различных исторических сценариев и трактовок истории. Такой точки зрения придерживаются В.Н. Бадмаев и З.А. Хутыз, говоря о «динамичном характере видоизменяющейся идентичности»¹². Одновременно в одном социуме различными элитами могут транслироваться несколько различных, подчас противоположных вариантов трактовки прошлого. Если придерживаться конструктивистского подхода к генезису гражданской идентичности, то нельзя отрицать ключевую инструментальную роль исторической памяти как обоснования элитами самобытности того или иного народа и необходимости отстаивания ими своей государственности.

¹² Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // Новые технологии. 2009. № 4. С. 76.

«Война памяти» на Украине

Иногда случается так, что борьба за территориальный суверенитет и государственность приводит к конфликту точек зрения на те или иные события, по-разному трактуемые элитами страны. Такие ситуации в науке и публицистике определяются как «войны памяти» (см. напр.: Тишков, Шабаев¹³). Ярким примером подобной эксплуатации исторической памяти является политическая ситуация современной Украины.

После распада СССР на постсоветском пространстве получили независимость несколько государств, ранее бывших республиками в составе Союза. Для них обострился вопрос о национальной самоидентификации населения. Хотя государственное устройство СССР и предусматривало многоярусный этнический федерализм, и в момент отделения на Украине существовали свой язык и национальная элита, но не было должной степени консолидации нации. Начавшийся с обретением суверенитета процесс формирования национальной идентичности «сверху» продолжается по сей день, при этом мы наблюдаем конфликт идентичностей.

Борьба за украинскую идентичность всегда была драматичной, что обусловлено исторически. Так, различные части современной Украины исторически находились какое-то время в составе других государств: Австро-Венгерской, Российской, Османской империй, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Это повлияло на формирование региональных идентичностей. В Украине «намешано» много языков, культур, традиций.

С 1991 г. после отделения от СССР Украина начала построение собственной государственности по типу нации-государства. Государственной идеологией становится украинский национализм, национальные элиты политизируют вопросы этничности, проводится политика отрицания общей истории с Россией, предпринимаются попытки ассимиляции этнических русских на юге и юго-востоке страны. При этом историческая память русских, проживающих на территории Украины, вступает в конфликт с проводимой государством политикой, транслируемыми версиями истории и национальной политической мифологии. Войны памяти сопровождались недвусмысленными попытками США и НАТО сделать Украину опорной точкой влияния в европейском регионе, что в итоге привело к началу специальной военной опе-

¹³ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.

рации со стороны России. Здесь уместно процитировать историка А.И. Миллера, который подчеркивает, что «в политике памяти и в стратегиях построения идентичности ключевую роль играет образ врага (внешнего и внутреннего), когда собственная нация представляется в роли неизменной жертвы, когда осуществляется «экспорт вины». Историческая политика на международном уровне выливается главным образом в требования, предъявляемые соседям, например, предлагается юридически закрепить признание тех или иных событий прошлого актами геноцида»¹⁴. Здесь мы видим масштабную реализацию конфликтного потенциала исторической памяти и намеренную политизацию исторического нарратива.

Роль исторической памяти в формировании российской гражданской идентичности

Формирование российской гражданской идентичности происходило в непростых условиях. На него оказывали влияние последствия распада СССР, изменение государственных границ на постсоветском пространстве. Прежние нормы, ценности, моральные устои пошатнулись. На смену формировавшейся десятилетиями и имевшей прочное идеологическое обоснование советской идентичности приходит российская гражданская идентичность. Это вызвало проблемы с самоидентификацией у многих людей: символы, лозунги, принципы, на основании которых человек определял свое место в обществе, с помощью которых ориентировался в нем, в одночасье разрушились. Появилась полная свобода гражданской, политической, финансовой, религиозной, сексуальной самоидентификации, которой стали пользоваться самые разные члены социума, в том числе и в деструктивных целях. Именно в 1990-е гг. в России активизируется проповедническая деятельность различных нетрадиционных религиозных течений, сект, многие из которых создавались с целью обмана населения¹⁵. Выдвигаются сенсационные версии истории, претендующие на тотальный пересмотр представлений о прошлом. Все указанные процессы

¹⁴ История, историческая политика и политизация истории в Польше, Украине и России. Беседа с А. Миллером. 2008. URL: <http://rodon.org/society-081219132551> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵ Осипова В.В. Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // *Вестн. Новосибирского гос. ун-та Сер. История, филология*. 2020. Т. 19, № 8. С. 104–116; Осипова В.В. Понятие нетрадиционные религии в общественно-политическом дискурсе 1990–2010-х гг. // *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*. 2018. № 70. С. 133–148.

способствовали атомизации общества, размыванию ценностных, нравственных ориентиров, снижению патриотизма. Государство на первых порах безуспешно стремилось объединить население страны, утратившее ориентиры самоидентификации, в новую общность — российский народ.

Поскольку историческая память консолидирует гражданскую нацию, сохранению этой памяти в политике руководства страны уделяется в настоящее время достаточно много внимания. В 2012 г., который был объявлен годом российской истории, создается Российское историческое общество (РИО)¹⁶, которое является правопреемником Русского исторического общества.

Важной задачей является сохранение памяти о героических днях и победе нашей страны в Великой Отечественной войне. Руководство страны содействует поддержанию памяти о событиях войны. Указом Президента РФ В.В. Путина № 1710 от 29 декабря 2012 г.¹⁷ создано Российское военно-историческое общество (РВИО)¹⁸. Целью создания РВИО была популяризация памяти о Великой Отечественной войне, а также институционализация изучения истории войны 1941–1945 гг. и противодействие попыткам ее искажения. Российское военно-историческое общество характеризуется разветвленной системой филиалов: практически во всех республиках, областях и городах федерального типа есть филиалы общества, которые возглавляют представители региональных органов власти¹⁹.

В Конституцию Российской Федерации²⁰ включены статьи, посвященные памяти защитников Отечества. В марте 2022 г. был создан Центр по изучению истории Великой Отечественной войны.

¹⁶ Российское историческое общество. Официальный сайт // URL: <https://historyrussia.org/?ysclid=lb7rddl5sd840172211> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» // URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201301040034?ysclid=lb7ro27lzs849979868 (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁸ Российское военно-историческое общество. Официальный сайт // URL: <https://rvio.histrf.ru/?ysclid=lb7s06rd2235842726> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁹ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

²⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // URL: [tps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lb7sbyxle5115953601](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lb7sbyxle5115953601) (дата обращения: 03.12.2022).

Позиция руководства страны по ключевым событиям, связанным с Великой Отечественной войной, представлена в статье В.В. Путина «75 лет Великой Победы: ответственность перед историей и будущим»²¹, где говорится о причинах Второй мировой войны, рассказ о том, как произошло присоединение к СССР стран Прибалтики, повествуется о вкладе СССР в победу над Германией и ее союзниками. Значительное внимание в статье посвящено вопросам исторической памяти. В то же время в статье обойден вниманием важный фактор победы — существенная консолидирующая роль Коммунистической партии и ее идеологии. Во многом благодаря грамотной и эффективной идеологической работе солдаты и тыл имели нужный патриотический настрой и смогли мобилизовать все имеющиеся ресурсы для победы над фашистами. В сегодняшней России идейные основы современного национального самосознания и гражданской идентичности разработаны явно недостаточно. Возможно, на патриотизм народа и легитимность партии власти нынешнему руководству страны следовало бы обратить внимание.

Историческая память реализуется путем открытия памятников, мемориалов. Среди них обратим внимание на памятник князю Владимиру, крестителю Руси, установленный в ноябре 2016 г. на Боровицкой площади. Это символический монумент. Хотя Россия — светское государство, нельзя отрицать значительное влияние православного христианства на развитие русской государственности и культуры. В своей речи на открытии памятника Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Крещение Руси в 988 г. стало «общим духовным истоком для народов России, Белоруссии, Украины», «заложило нравственные ценностные основы, которые определяют нашу жизнь и поныне»²².

В статье «Россия: национальный вопрос» (2012) Президент РФ В.В. Путин обращается к исторической памяти как к обоснованию полиэтничности российского многонационального народа. Президент указывает на изначально многонациональный характер Руси. При этом он отсылает читателя к знаковым древнерусским текстам «Слову о Законе и Благодати» и «Повести временных лет», которые свидетельствуют о многонациональности Древней Руси.

²¹ Путин В.В. 75 лет Великой Победы. Общая ответственность перед историей и будущим // URL: kremlin.ru/events/president/news (дата обращения: 03.12.2022).

²² Путин: памятник князю Владимиру — дань уважения нашему выдающемуся предку // URL: tppinform.tpprf.ru/news/obrazovanie-i-rynok-truda/41991/ (дата обращения: 03.12.2022).

Подчеркивается исторически сложившаяся государствообразующая роль русской нации с ее языком и культурой. При этом носителями русской культурной доминанты не обязательно являются этнические русские, в этом — скрепляющий характер гражданской идентичности.

Исторически наша страна многонациональна, следовательно, и сегодня Россия — полиэтническое государство. Всех граждан объединяет гражданская идентичность, они все — россияне, но в то же время представители различных этнонаций. В.В. Путин резюмирует: «Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное государство, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной»²³.

Политика памяти реализуется также через средства массовой информации. Среди современных периодических изданий исторической направленности можно выделить три журнала: «Родина»²⁴, «Дилетант»²⁵ и «Историк»²⁶. Проанализируем специфику этих изданий.

Наследием конца советской эпохи для отечественной исторической публицистики стал журнал «Родина» (выходит с 1989 г.). С 1993 года журнал стал политически ангажированным, подчиняясь администрации Президента РФ. С 1993 по 2003 гг. выходило приложение к журналу — «Источник»²⁷, где публиковались раскритикованные архивные данные. С 2013 г. сменяется руководство журнала, и он меняет формат. Издание начинает носить научно-популярный характер.

В 2012 г. появляется журнал «Дилетант», который по праву можно считать первым научно-популярным историческим журналом в Российской Федерации. «Дилетант» изначально задумывался как трансмедийный проект, включавший не только журнал, но и интернет-сайт с одноименным названием, а также передачу «Дилетанты» на телеканале «Дождь». С 2014 г. после политиче-

²³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. № 1 (38). С. 10.

²⁴ Журнал «Родина». Официальный сайт // URL: <https://rg.ru/rodina> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁵ Журнал «Дилетант». Официальный сайт // URL: <https://diletant.media/?ysclid=lb7t1vrgy265781562> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁶ Журнал «Историк». Официальный сайт // URL: <https://историк.рф/?ysclid=lb7tfl3qst354766994> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁷ Журнал «Источник» (приложение к журналу «Родина»). Электронный архив // URL: publ.lib.ru/ARCHIVES/1/%27%27Istochnik%27%27/_%27%27Istochnik%27%27.html (дата обращения: 03.12.2022).

ского скандала, связанного с опросом о целесообразности сдачи Ленинграда, программа «Дилетанты» стала выходить в эфир на радио «Эхо Москвы». Нужно отметить ярко выраженную оппозиционную направленность издания и его проектов, особенно на начальном этапе. Среди авторов «Дилетанта» можно встретить имена известных оппозиционеров Д. Быкова и В. Венедиктова. Однако с 2019 г. информационная политика меняется, издание становится менее политизированным, и оппозиционность имплицитно проявляется разве что в выборе сюжетов материалов. Важным отличием информационной политики издания является не просто рефлексия на тему фактов отечественной истории, но и рассмотрение истории России в контексте мировой истории. Это осуществляется за счет публикации тематических номеров, посвященных общеисторическим феноменам и реалиям, таким, как история разведки, история женщин на войне и др.

Еще один журнал, актуализирующий дискурс исторической памяти, — «Историк». Это издание создавалось как альтернатива «Дилетанту», на что указывает уже само его название. Авторский коллектив журнала составляют именитые историки. Основные принципы журнала — патриотизм и консервативная направленность контента. Информационная политика предполагает связь публикуемых материалов с актуальной исторической повесткой. Для журнала характерна традиция мемориальной политики, в частности, внимание к юбилеям и значительным датам в отечественной истории.

В целом мы можем говорить о том, что в исторических СМИ наблюдается плюрализм: представлены как оппозиционные, также и консервативные взгляды на историю. Представители разных политических взглядов могут найти наиболее соответствующий их мировоззрению журнал.

Проблемным моментом для государства на сегодняшний день является формирование гражданской идентичности молодежи²⁸. Это подтверждается рядом социологических исследований, например, опросом, проведенным К.В. Воденко и группой ученых в Южном Федеральном округе среди молодежи²⁹. Опрос показал, что на сегодняшний день среди молодежи ЮФО нет единого пони-

²⁸ Алексеева И.Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // Философия науки и техники. 2019. Т. 24. № 2. С. 87.

²⁹ Воденко К.В., Иванченко О.С., Тихоновская М.П., Лабазде О.Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.

мания исторического прошлого, кроме того на фоне выраженной вестернизации ценностей наблюдается отсутствие патриотизма и интереса к истории России. Историческая память в сознании молодежи формируется формальной политической повесткой и не имеет эмоционального подкрепления³⁰. В то же время молодежь черпает сведения об истории из противоречивых интернет-источников и популярных сегодня среди молодых людей видеотигров. Это негативно сказывается на политической активности и гражданской позиции современной молодежи.

Заключение

Дискурс исторической памяти, являющийся важнейшим фактором общественно-политического развития, играет особую роль в жизни различных обществ на протяжении XX и XXI вв. Это связано с возрастанием роли национального фактора и политизацией этничностей, во многих случаях повлекшей за собой политические конфликты. В рамках конструктивистской теории историческая память является движущей силой формирования нации и национального государства на всех этапах нациестроительства. Национальные элиты на основании реальных или вымышленных исторических мифов формулируют идеологию, которая активизирует народ и пробуждает национальное (в некоторых случаях — националистическое) движение. Сейчас подобные сценарии реализуются в странах с незавершенным нациестроительством, например, на Украине. В то же время в условиях глобализации историческая память способствует сохранению национальных культур, национального единения.

В целом историческая память может проявлять как конфликтный, так и консолидирующий потенциал. Реализации конфликтного сценария использования исторической памяти способствовали события на Украине, связанные с построением государства-нации и попытками полной ассимиляции русского населения. Консолидирующим для гражданской идентичности фактором историческая память выступает в современной полиэтничной России.

Историческая память — важный фактор формирования национального, общественного единства Российской Федерации. На сегодняшний день этот ресурс используется не в полной мере, недостаточно системно. К сожалению, он не получил необходимого юридического обоснования. В частности, в «Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года», приня-

³⁰ Там же. С. 16.

той в 2012 г. (вторая редакция — 2018 г.)³¹ не закреплены основы общенационального исторического нарратива. Несмотря на это, предпринимаются некоторые попытки институционализации исторической памяти, в частности, созданы такие институты политики памяти, как Российское историческое общество (РИО) и Российское военно-историческое общество (РВИО), Центр по изучению истории Отечественной войны. Сама политика государства по формированию гражданской идентичности носит недостаточно последовательный системный характер. Это негативным образом сказывается на нравственных ориентирах, оценке знаковых событий прошлого и, как следствие, на идентичности населения страны.

К сожалению, в условиях смены советской гражданской идентичности на российскую и отсутствия у современной России четко постулируемой идеологии, мы наблюдаем кризис гражданской идентичности. Ярче всего он виден в молодежной среде: если «старшее поколение» имеет четкие ценностные ориентиры и является носителем ценностей и исторической памяти, то молодые люди все чаще испытывают политическую дезориентацию, поддаются пропаганде со стороны политических противников нашей страны. По этой причине молодежь проникается оппозиционными настроениями. Своевременным является решение Президента о создании Российского движения детей и молодежи.

Литература

Алексеева И.Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // *Философия науки и техники.* 2019. Т. 24. № 2. С. 82–95.

Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // *Новые технологии.* 2009. № 4. С. 75–79.

Бергсон А. Материя и память. Собр. соч. Т. 1. 1896. С. 159–317.

Воденко К.В., Иванченко О.С., Тихоновская М.П., Лабадзе О.Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // *Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки.* 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.

Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // *Дюркгейм Э. Социология: ее метод предмет, предназначение. Работы разных лет.* М.: Канон, 1995. С. 208–243.

³¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666) // URL: https://base.garant.ru/70284810/#block_1000 (дата обращения: 03.12.2022).

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 27–36.

Осипова В.В. Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // Вестн. Новосибирского гос. ун-та Сер. История, филология. 2020. Т. 19, № 8. С. 104–116.

Осипова В.В. Понятие нетрадиционные религии в общественно-политическом дискурсе 1990–2010 гг. // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2018. № 70. С. 133–148.

Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 8–27.

Шумкова Н.В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 140–150. DOI: 10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150.

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.И. Лесников, Ю.М. Хисматуллина*

ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДОВОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА НА ОСНОВЕ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНА

Фольклорно-этнографический туризм основан на традициях и ценностях народа и является социокультурным феноменом способным в полной мере формировать яркие впечатления у туристов, удовлетворять потребности в рекреации и познании культурных особенностей народов мира. Формирование брендовых маршрутов на основе фольклорно-этнографического материала способствуют продвижению культурного наследия коренного населения, повышает туристскую привлекательность и обеспечивают узнаваемость территории или региона в целом. Любознательность туриста по отношению к самобытным народам и их культуре является одним из сильнейших мотивов, побуждающих туристов к путешествиям, представляющим разнообразие традиций, обрядов и гастрономических предпочтений.

Результатом научных исследований стал организационно-технологический проект брендового маршрута на территории Республики Башкортостан, основанный на исследовании фольклора и этнографических ресурсов региона. В качестве пилотного проекта рассматривается туристический маршрут «Северо-западное ожерелье Башкирии». В направлении маршрута проживают коренные народы из различных этносов: финно-угорские группы (мари-эл, удмурты), тюркская группа (татары, башкиры), а также славянские этнические группы (русские, белорусы, украинцы).

Ключевые слова: фольклор, туризм, культура, фольклорно-этнографический туризм, брендовый маршрут.

* Лесников Анатолий Ильич — кандидат экономических наук, Уфимский государственный нефтяной технический университет, институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, Уфа, РФ; *e-mail*: aps_rb@mail.ru

Хисматуллина Юлия Маратовна — магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, Уфа, РФ; *e-mail*: yuxismatullina@yandex.ru

Folklore and ethnographic tourism is able to satisfy tourist needs for recreation and help them learn the cultural characteristics of different peoples, while branded tours promote the cultural heritage of an ethnicity, increase attractiveness and popularity of a region. The tourist's curiosity in relation to distinctive peoples and their culture is one of the strongest motives that induce tourists to choose trips that let people learn different traditions, rituals and try gastronomic dishes.

As a result of the scientific research, we have designed a branded route on the territory of the Republic of Bashkortostan, based on the study of folklore and ethnographic resources of the region. As a pilot project, we have proposed a tourist route — “North-Western necklace of Bashkiria” that includes learning the culture of peoples from various ethnic groups living on this territory, such as the Finno-Ugric groups (Mari-el, Udmurts), the Turkic group (Tatars, Bashkirs), as well as Slavic ethnic groups of peoples (Russians, Belarussians, Ukrainians).

Key words: folklore, tourism, culture, folklore and ethnographic tourism, branded tour.

Введение

Важнейшей современной тенденцией на фоне растущего уровня глобализации становится стремление народа к познанию родной культуры и возвращение к своим истокам. Более того интерес к этнической культуре затрагивает изучение быта и истории не только своего, но и других народов мира. На сегодняшний день туризм является лучшим способом знакомства с этнографической культурой и фольклором. Посещая памятные и исторически значимые места, принимая участие в этнических фестивалях и праздниках, туристы погружаются в культуру интересующего их народа, на своем опыте познают ее традиции и особенности образа жизни. Любознательность туриста по отношению к самобытным народам, населяющим различные уголки нашей планеты, является одним из сильнейших туристских мотивов.

Актуальность исследования обусловлена ростом общественного интереса к изучению различных этнических групп, особенностей их образа жизни, культуры.

Совмещение удовлетворения потребности в рекреации с потребностью познания особенностей жизни своего или другого народа возможно посредством разработки туристических маршрутов включающих гастрономический, этнический, социокультурный, познавательный, развлекательный, фольклорный компоненты.

Погрузиться в культуру и обычаи страны, региона или муниципалитета позволяет фольклорно-этнографический туризм, который привлекает практически все категории туристов как граждан Российской Федерации, так и зарубежных гостей, как молодых людей, интересующихся традициями своих предков, так и туристов старшей возрастной группы, стремящихся увидеть свои корни через призму традиций, обычаев, обрядов и других этнографических признаков.

Сегодня существуют различные названия этого вида туризма: этнический, этно-экологический, социокультурный, ностальгический, аборигенный, этнокультурный, фольклорно-этнографический.

Основная часть

В этнографических исследованиях территории брендированного туристского маршрута уделяется большое внимание фольклорным традициям и этнокультуре, поэтому в понятии «фольклорно-этнографический тур» будем считать термины «этнографический», «этнический» и «фольклорно-этнографический» равнозначными.

С учетом положений ФЗ «Об основах туристской деятельности» в Российской Федерации¹, определения понятий «этнография» и «фольклор» в сравнительно-историческом изучении героического эпоса Запада и Востока, предпринятым В.М. Жирмунским², можно сформулировать определение понятия «фольклорно-этнографический туризм» («этнографический», «этнический»). Фольклорно-этнографический туризм — рассчитанные на широкий круг туристов поездки (путешествия) людей со своего постоянного места жительства в другие страны или регионы с познавательной и развлекательной целью, знакомящие с культурой, бытом и гастрономическими предпочтениями определенного народа, его языком, традициями, обычаями, костюмами, этническим творчеством и фольклором.

Современное состояние, роль, и перспективы развития этнотуризма в России и в ее регионах изучаются такими отечественными авторами, как А.Г. Бутузов, Л.П. Воронкова, Е.Н. Трофимов,

¹ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996. № 132-ФЗ (в ред. ФЗ от 09.03.2021 г. № 45-ФЗ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 15.05.2022).

² Жирмунский В.М. Фольклор Запад и Восток. Сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство), 2004. 464 с.

- способствует сохранению этнической кухни и местного ремесла;
- создает новые рабочие места для местного населения;
- способствует развитию экономики в регионе;
- повышает туристскую привлекательность региона.

Многонациональная и значительная по своим масштабам Россия богата живописными природными ресурсами и уникальной самобытной культурой населяющих ее народов. Это обеспечивает нашу страну огромным потенциалом для развития этнотуризма на региональном, национальном и международном уровнях. По данным переписи населения 2010 г. в России проживают 146,5 млн чел. и 190 этносов ⁷.

Однако их культура, особенности быта, традиции и язык еще далеко не изучены, и являются уникальным материалом для формирования этнотуристских маршрутов в том числе и брендовых.

Рассмотрим Республику Башкортостан как один из потенциальных туристических ресурсов для развития регионального этнографического туризма. Несмотря на то, что Башкортостан обладает уникальным культурным и этнографическим наследием, данный регион пока не является лидером по предоставлению туристических услуг в России. Однако республика обладает огромным разнообразием памятников природного и культурного наследия, многонациональным колоритом, что позволяет считать ее важным и перспективным центром развития этнотуризма. Несмотря на туристский потенциал, отсутствие разнообразия этнотуров на региональном туристическом рынке приводит к выводу, что эта сфера туризма требует глубокого теоретико-методологического изучения и всестороннего развития организационно-технологических аспектов формирования туристских продуктов.

Целью исследования является поиск этнографического материала для дальнейшего использования его в разработке брендового фольклорно-этнографического маршрута на территории Республики Башкортостан, повышения туристской привлекательности региона и популяризации данного направления среди различных категорий активных самостоятельных туристов.

Полученные в результате проведенного исследования организационно-технологические алгоритмы формирования туристского продукта могут быть использованы в практической работе туристских агентств, туроператоров не только нашего региона, но и других субъектов Российской Федерации. Представленный

⁷ Демографический ежегодник России. 2010. Росстат. М., 2010. 525 с.

этнографический проект является пилотной площадкой для разработки брендовых туристских продуктов с целью дальнейшего использования и продвижения среди самостоятельных туристов, включая сегмент детского туризма.

В рамках проекта развития фольклорно-этнографического туризма в Республике Башкортостан разрабатывается брендовый турпродукт. Брендовый маршрут или тур — это «маршрут (турпродукт), продвигающий культурно-познавательное наследие конкретного региона, отличительными характеристиками которого являются узнаваемость, регулярность, целостность, завершенность, соответствие стандартам услуг»⁸.

При создании брендового тура следует учитывать требования для брендовых маршрутов. Перечислим некоторые из них:

- точная, четкая программа маршрута;
- одинаковые условия путешествия для всех участников тура;
- объекты показа, питания, развлечений должны иметь этнический колорит;
- стандартизация всех услуг и объектов инфраструктуры по пути следования маршрута;
- наличие лицензий всех туристских объектов;
- наличие логотипа брендового маршрута на всех объектах тура: буклетах, рекламных плакатах, транспортных средствах и т.д.;
- наличие информационного листа для всех заездов;
- наличие бонусов и скидок для всех категорий туристов, которые будут продвигать выбор брендовых маршрутов.

Продвижение региона через объединение в маршрут уникальных туристских объектов является довольно эффективным и инновационным способом повышения туристской привлекательности конкретного региона, что обуславливает интерес Ростуризма к созданию новых брендовых маршрутов в рамках проекта «Национальные брендовые маршруты», запущенного в мае 2019 г.⁹

Впоследствии при апробации брендового маршрута будут учтены все требования с точки зрения потребительского интереса и

⁸ Методическое руководство по формированию конкурентоспособных туристских маршрутов в России, рассчитанных на широкую аудиторию российских и зарубежных потребителей [Электронный ресурс]. URL: <https://turizmrm.ru/10-07-06-2017.pdf>. (дата обращения 12.05.2022).

⁹ Министерство культуры Республики Башкортостан. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/presscenter/news/36999/> (дата обращения: 15.05.2021).

нормативных требований, но первостепенной задачей является выбор карты маршрута и программы брендового тура по территории региона. Предварительно должны быть исследованы туристские ресурсы и локации этнических групп на примере северо-западной части Республики Башкортостан.

Республика Башкортостан занимает 143 кв. км, что составляет почти 1% от общей площади России. Несмотря на то, что Республика Башкортостан составляет небольшую часть российской территории, этот регион занимает значительную часть Южного Урала (1/4 часть территории РБ — горная территория). Также территория Башкортостана распространяется на равнины Предуралья (2/3 территории РБ) и Башкирское Зауралье (1/10 часть территории). Располагаясь на границе Европы и Азии, в центре России, занимая территорию Уральских гор, Башкортостан обладает разнообразными природными зонами, ресурсами и ландшафтами. По данным журнала «Экскорт» (2007. № 44), Башкортостан занимает 5 место (после Краснодарского края, Ставропольского края, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга) среди регионов, обладающих большим туристско-рекреационным потенциалом.

Благодаря большому разнообразию природных и туристских ресурсов в Башкортостане развиваются разные виды туризма: активный, водный, пешеходный, велосипедный, автомобильный, спелеологический, оздоровительный и др. В РБ были разработаны и действуют более 300 туров, включая различные туры выходного дня¹⁰.

Так как перепись населения 2021 г. еще не завершена, то для составления этнической карты РБ в исследовании мы опираемся на данные переписи населения 2010 г.

По данным Росстата население Республики Башкортостан на 1 января 2021 г. составило 4013786 чел. Три преобладающие культурные традиции определяют современное этническое своеобразие Республики Башкортостан: славянская (русские, белорусы, украинцы), финно-угорская (марийцы, удмурты) и тюркская (татары, башкиры и чувашаи).

В Башкортостане проживают 36,05% русских, 29,49% башкир, 25,39% татар, 2,70% чувашей, 2,61% марийцев от общего количества жителей, указавших свою национальность в переписи населения

¹⁰ Камалов И.Э., Лесников А.И. Формирование муниципального бренда как фактора туристской привлекательности территории // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 76–80.

2010 г.¹¹ Оставшийся процент населения приходится на представителей других народов: кряшены, мишари, тептяри, украинцы, мордва, удмурты, белорусы, армяне, узбеки, немцы, азербайджанцы, казахи, таджики, евреи, вьетнамцы, латыши, грузины, цыгане, чеченцы, молдаване, езиды, туркмены, корейцы, греки, поляки, киргизы, лезгины, болгары, турки, ингуши, осетины.

Анализ исследований туристского рынка Республики Башкортостан на наличие туров этнической направленности показал, что актуальными предложениями туристского рынка являются 19 этномаршрутов по Башкирии, представленные различными туристскими предприятиями.

Проведенный анализ интернет-ресурсов (официальные сайты и социальные сети) турфирм республики¹², предоставляющих продукты этнотуризма позволил сделать заключение, что на данный момент в регионе существует 19 этнотуров от 6 компаний. Из них 11 туров позиционируют себя как «этнические», остальные находятся в статусах «гастрономического тура», «тура выходного дня», «экскурсии» и т.д. Но, несмотря на отсутствие приставки «этно» в своем названии, данные турпродукты включают в себя фольклорные традиции и блюда национальной кухни, их программа тесно связана с историей и культурой коренных народов Башкирии, поэтому они вошли в список интересующих нас фольклорно-этнографических туров. Большая часть данных туров реализуется в Бурзянском районе, поскольку Бурзянский район обладает уникальными туристскими ресурсами: Заповедник «Шульган-Таш», Национальный парк «Башкирия», пещера «Шульган-Таш» и др., а большая часть его жителей — представители башкирского этноса¹³.

¹¹ Национальный состав населения Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://rahimitegez.ru/национальный-состав-башкортостана/> (дата обращения: 12.08.2022).

¹² Туроператор «Башгид. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://bashgid.com/> (дата обращения: 12.05.2022); Этнотур настоящая Башкирия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reallybashkiria.info/> (дата обращения: 12.05.2022); Umay ethnoproducton. [Электронный ресурс]. URL: <http://uethno.ru/> (дата обращения: 12.05.2022); Terra Bashkiria — [Электронный ресурс]. URL: <https://terrashkiria.ru/category/turizm/turisticheskie-marshruty/letnie-tury/jetnicheskie-i-gastronomicheskie-tury/> (дата обращения: 12.05.2022); Экологическое объединение «Тенгри». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://tengri.ru/ecoturs/micro-bus/story/> (дата обращения: 12.05.2022); Туроператор Suleyman Travel. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://suleyman-travel.com/> (дата обращения: 12.05.2022).

¹³ Котова Т.П., Шалагина С.В. Организация туризма на особо охраняемых природных территориях // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции. 2016.

Остальные этнотуры захватывают Ишимбайский, Мелеузовский, Баймакский, Абзелиловский, Салаватский, Гафурийский, Стерлитамакский, Альшеевский, Чишминский, Давлекановский районы Республики.

Согласно Закону об административно-территориальном устройстве Республика Башкортостан включает в себя 54 района. Однако на данный момент этномаршруты встречаются только в 11 из них. Все действующие этнотуры связаны с изучением истории, культуры и традиционного быта только башкирского коренного народа. Но, как было отмечено, и как показала перепись населения 2010 г., Башкортостан — многонациональная республика. Отсутствие туров, позволяющих изучать быт и культуру других этносов Башкирии, еще раз доказывает актуальность исследования этнотуризма в регионе.

VI Всемирную Фольклориаду CIOFF¹⁴, принимал Башкортостан в июле 2021 г., несмотря на пандемию COVID-19, более 50 стран мира были готовы принять участие в международном фольклорном фестивале и обменяться культурным опытом с представителями других стран и народов. Фестиваль собрал множество зрителей на своих онлайн- и офлайн-площадках. Мероприятия Фольклориады посетили более 300 тыс. чел. Культурные фестивали, особенно такого масштаба, поднимают внутренний и въездной туризм республики на новый уровень, способствуют развитию гостиничного и ресторанного бизнеса, экскурсионной деятельности. Благодаря тому, что большое количество стран услышало о Башкортостане, у работников сферы туризма появилась возможность повысить туристическую привлекательность региона, в том числе, и на международном рынке¹⁵.

На основании результатов эмпирических исследований и выводов, полагаем, что создание нового для Башкирии брендового этнического тура позволит освоить районы, ранее не вовлеченные

С. 115–118; *Хасанова А.М., Лесников А.И.* Модернизация объектов туризма в национальных природных парках как фактор повышения конкурентоспособности // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 160–164.

¹⁴ Фольклориада 2021 в Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <https://folkloriada2021.com/> (дата обращения: 12.05.2022).

¹⁵ *Котова Т.П., Шайгарданова В.Ю.* Событийные мероприятия как фактор развития туризма в Башкортостане // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 5 (97). С. 86–95. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-5-86-95; *Котова Т.П., Хамадеева З.А.* Событийный туризм как ресурс устойчивого развития региона // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Сибай, 2021. С. 38–39.

в сферу туризма с точки зрения этнической составляющей, а также включить в программу тура изучение фольклора и традиций не только башкир, но и представителей других народов, населяющих Республику Башкортостан. При проектировании тура мы опирались на основу проектирования туристских услуг — национальный стандарт ГОСТ Р 0681-2014 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг»¹⁶ и учли все требования по обеспечению безопасности туристов, которые законодательно закреплены в ГОСТ Р 32611-2014 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов»¹⁷.

Организационно-технологические особенности брендового этнографического туристского продукта по Республике Башкортостан, определяются следующим маршрутом: г. Уфа — с. Кушнареново, Кушнареновский район — г. Дюртюли (башкирский прием гостей) — с. Куяново, Краснокамский район (марийский прием) — г. Нефтекамск (татарский прием) — с. Николо-Берёзовка, Краснокамский район (русский прием) — с. Бураево, Бураевский район (история расселения башкирских племен) — г. Бирск (купеческий город, памятники архитектуры русских, удмуртов и башкир) — г. Бахтыбаево, Бирский район (марийский музей). Таким образом, в новом маршруте будут задействованы северо-западные районы Башкортостана, которые ранее не встречались в программе существующих на региональном рынке фольклорно-этнографических туров. Кроме того, наряду с изучением быта и фольклора башкир, мы уделим пристальное внимание изучению культуры и истории таких этносов, как русские, татары, удмурты и марийцы.

В результате составления карты маршрута мы заметили, что маршрут выглядит на карте, как ожерелье: путь туда и обратно проходит по двум трассам и замыкается в кольцо, а интересные с точки зрения этнического наследия населенные пункты, в которых туристы будут останавливаться во время путешествия, представляют собой своего рода «бусинки», из которых складывается наше ожерелье (готовый тур). Это обусловило выбор названия маршрута — «Северо-западное ожерелье Башкирии». Данное название

¹⁶ ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/57968956/> (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁷ ГОСТ Р 32611-2014 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» [Электронный ресурс] // Справочная система Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200110997> (дата обращения: 15.04.2022).

интересно и с точки зрения брендинга территории: «ожерелье» ассоциируется с богатством, а «северо-западное» символизирует северо-западные районы и этносы Башкортостана, которые готовы показать свое гостеприимство, при этом демонстрировать свои обряды, обычаи, кухню и фольклорную культуру. Технологии брендинга турпродукта, конечно, состоят из многих элементов, но ключевые из них, такие как название, символика, смысловые понятия, объекты культурного наследия, являются целостными и мотивирующими для туриста¹⁸.

Другими, неотъемлемыми для путешественников элементами бренда, являются, блюда национальной кухни: башкирской, татарской, русской, марийской; осетровая уха на костре в русском купеческом подворье; национальный колорит: национальные этнические костюмы, инструменты, сувениры, выступления народных фольклорных ансамблей, традиционная русская баня, традиционная татарская церемония чаепития и др. Сезонность маршрута — с мая по октябрь, так как в программе есть чаепитие на природе, прогулка на теплоходе по реке Кама. Впоследствии, в зависимости от спроса, возможно изменение программы тура и его адаптация под зимние виды путешествий.

Заключение

Пилотный туристский продукт ориентирован на туристов в возрасте 30–60 лет. На основании анализа действующих в регионах Российской Федерации брендовых маршрутов было выявлено, что наибольшим спросом данный вид туризма пользуется именно у туристов этой возрастной категории. В зависимости от спроса, возможна адаптация экскурсионной программы под потребности более молодых туристов с включением анимационных программ и квестов для школьников или студентов. Более того, возможно изменение порядка оказания услуг для VIP-гостей, изменение экскурсионной программы и привлечение переводчиков для иностранных гостей. Этнографический брендовый туристский маршрут может стать визитной карточкой Министерства культуры Республики Башкортостан, так как он является средством культурного просвещения населения, лучшим способом знакомства с культурой коренных народов республики и способом повышения

¹⁸ *Мальшева Е. О.* Этнокультурный туризм в туристской дестинации (на примере Республики Тыва) // Сервис plus. 2020. Т. 14. № 3. С. 31–37. DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10304.

привлекательности и узнаваемости региона как на отечественном, так и на международном туристском рынках¹⁹.

Взаимодействие с Министерством культуры, дает хорошие результаты в части слаженности работы на муниципальном уровне, местными специалистами в сфере культуры, туризма и сервиса вносятся поправки в содержание и документацию тура. Аprobация маршрута и внесение изменений в его программу — процесс творческий и в тоже время затратный, так как работает экономический фактор спроса, сезонности, рентабельности. Но следует понимать, что если мы выстраиваем брендовый туристский продукт, то он ориентирован, прежде всего, на ценности, а не на стоимость, так как работает на основополагающие показатели, а это репутация и рейтинг региона и территории, в частности. Продвижение брендового тура «Северо-западное ожерелье Башкирии» на внутренний и внешний туристский рынок является профессиональной задачей основных игроков рынка — регионального туроператора, туристских агентов и отраслевых структур.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что комплексное удовлетворение гастрономических, рекреационных и познавательных потребностей туристов, которые в сфере фольклорно-этнографического туризма, является одним из самых сильных мотивов к путешествию и познанию самобытной национальной культуры. Поэтому сохранение этнического культурного наследия и рациональное использование туристских и этнографических ресурсов региона становится значимым фактором увеличения популярности конкретной туристской дестинации.

Литература

Арестова В.Я. Этнокультурные отношения в республиках Среднего Поволжья // Этническая культура. 2021. Т. 3. № 4. С. 38–41. DOI: 10.31483/г-99742 .

Бутузов А.Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 78–80.

Воронкова Л.П. Современное состояние и перспективы развития этнографического туризма. М.: МАКС Пресс, 2011. 76 с.

¹⁹ *Лесников А.И., Бикбулатова А.И.* Построение организационно-сервисных процессов на основе положительных ценностных ориентиров (добрых традиций) как элементов корпоративной культуры туристского комплекса // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 101–105.

Жирмунский В.М. Фольклор Запад и Восток. Сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство), 2004. 464 с.

Имангулова Т.В., Прокофьева М.А. Развитие этнического туризма в Казахстане // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8–9. С. 451–455; URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=10056>

Камалов И.Э., Лесников А.И. Формирование муниципального бренда как фактора туристской привлекательности территории // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020 С. 76–80.

Котова Т.П., Шалагина С.В. Организация туризма на особо охраняемых природных территориях // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 115–118.

Котова Т.П., Шайгарданова В.Ю. Событийные мероприятия как фактор развития туризма в Башкортостане // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 5 (97). С. 86–95. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-5-86-95.

Котова Т.П., Хамадеева З.А. Событийный туризм как ресурс устойчивого развития региона // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Сибай, 2021. С. 38–39.

Крытнев В. Культурный туризм в качестве инструмента для создания позитивного образа Болгарии в международном сообществе // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. № 4. С. 84–96. [Электронный ресурс]: RL: https://prj.pskgu.ru/s221979310016637-3-1 / DOI: 10.37490/S221979310016637-2.

Лесников А.И., Бикбулатова А.И. Построение организационно-сервисных процессов на основе положительных ценностных ориентиров (добрых традиций) как элементов корпоративной культуры туристского комплекса // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 101–105.

Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Вестн. РМАТ. 2013. № 4. С. 3–12.

Малышева Е.О. Этнокультурный туризм в туристской дестинации (на примере Республики Тыва) // Сервис plus. 2020. Т. 14. № 3. С. 31–37. DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10304.

Хасанова А.М., Лесников А.И. Модернизация объектов туризма в национальных природных парках как фактор повышения конкурентоспособности // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 160–164.

Birtwistle M. Genealogy tourism // *Niche Tourism*. 2013. P. 59–72.

Mägi K., van Ham M., Leetmaa K., Tammaru T. The neighbourhood context and changes in self-reported ethnic identity // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. No. 46 (1). P. 277–296. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1547634

Notzke C. Indigenous tourism development in southern Alberta, Canada: Tentative engagement // *Journal of Sustainable Tourism*. 2004. № 12 (1). P. 29–54.

С.А. Соболев*

УСИЛЕНИЕ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В настоящее время агломерации представляют собой одну из наиболее распространенных форм территориальной организации населения, образование которых детерминировано множеством социально-экономических причин: урбанизацией, маятниковой миграцией, укреплением межмуниципальных и межрегиональных связей, формированием новых центров экономической активности и точек инновационного роста, концентрацией производственных мощностей, влиянием транснациональных корпораций и т.д. Однако неконтролируемое интенсивное разрастание агломераций приводит к образованию множества рисков — экономических, экологических, социальных, правовых и управленческих. Представленная статья посвящена исследованию агломерационных процессов в России и ряде зарубежных стран. Рассматривается эволюция теоретических подходов представителей региональной экономической науки в контексте исследований концептуальных основ агломераций. В статье приведены примеры практических механизмов регулирования агломерационных процессов в мире. Дана авторская оценка влияния и роли агломераций на пространственное и социально-экономическое развитие Российской Федерации. Для проведения исследований применены системный подход, сравнительный анализ, контент-анализ, графический метод, статистические методы, методы наблюдения и моделирования.

Ключевые слова: городские агломерации, агломерационные процессы, пространственное развитие, социально-экономическое развитие, урбанизация, территориальная организация населения, агломерационные эффекты, субурбанизация, устойчивое развитие, джентрификация.

Currently agglomerations are one of the most widespread forms of territorial organization of population, whose formation is determined by many socio-economic reasons: urbanization, pendulum migration, strengthening of inter-municipal and inter-regional relations, formation of new centres of economic activity and points of innovation growth, concentration of production capacities, the influence of transnational corporations, etc. However, uncontrolled

Соболев Сергей Андреевич — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: SobolevSA@spa.msu.ru

intensive sprawl of agglomerations leads to the formation of many risks — economic, environmental, social, legal and managerial. This article deals with the study of agglomeration processes in Russia and a number of foreign countries. It considers the evolution of theoretical approaches of representatives of regional economic science in the context of research into the conceptual framework of agglomerations. The article provides examples of practical mechanisms of agglomeration processes regulation in the world. The author's assessment of the impact and role of agglomerations on spatial and socio-economic development of the Russian Federation is given. The following research methods are applied: system approach, comparative analysis, content analysis, graphical method, statistical methods, methods of observation and modeling.

Key words: urban agglomerations, agglomeration processes, spatial development, socio-economic development, urbanisation, territorial organisation of population, agglomeration effects, suburbanisation, sustainable development, gentrification.

Введение

В настоящее время исследование агломерационных процессов в парадигме макроэкономической политики различных государств является актуальной проблематикой как среди ученых, так и среди специалистов, осуществляющих практические функции в органах государственного и муниципального управления. Научное сообщество исследует эту проблему в контексте выявления закономерностей развития агломераций, исходя из существующих и разработки новых методологических концепций управления социально-экономическими процессами на муниципальном, региональном и национальном уровнях. Органы публичного управления акцентируют внимание, прежде всего, на необходимости закрепления институционального статуса агломераций как территорий экономического роста, аккумулирующих точки опережающего социально-экономического развития. Данный практико-правовой подход ориентирован на формирование и развитие новых налоговых баз устойчивого пространственного развития.

Городские агломерации стали играть значительную роль в территориальной структуре экономики и системе расселения государств. Агломерации обеспечивают связанность пространственного и социально-экономического развития территорий, являются опорными точками экономического роста стран. Однако усиление агломерационных процессов в пространственном развитии не всегда носит исключительно позитивный характер. Неконтролируемое и интенсивное разрастание агломераций ведет к дисбалансам социально-экономического и инфраструктурного

развития иных территорий и населенных пунктов, образованию экологических проблем, изменению территориальной структуры экономики, возникновению проблем законодательного регулирования и стратегического управления агломерированными пространственными образованиями.

Цель статьи — выявить направления, ресурсы, противоречия, ограничения агломерационных процессов как современного тренда пространственного развития национальных экономик.

Особенности ретроспективного анализа проблем городских агломераций

Проблемы городских агломераций исследуются представителями различных научных школ уже на протяжении более века. И с каждым годом активность внимания среди ученых к анализу и выявлению тенденций развития агломераций все больше усиливается¹. Интерес научного сообщества к их проблематике обусловлен необходимостью решения проблем дисбалансов в уровне социально-экономического развития регионов, изменениями территориальной организации населения, неравномерностью расселения населения, связанной с деформацией узловых элементов опорного каркаса расселения². Одна из самых значимых причин этой деформации обусловлена тем, что население концентрируется преимущественно в крупных городах, вокруг которых формируется сеть новых поселений-спутников, образуя агломерированное пространство. Например, активный рост населения в агломерациях в настоящее время наблюдается в таких странах как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Япония, Россия, США.

Основоположником исследования агломераций является Альфред Вебер³. В своем фундаментальном труде «Теория размещения промышленности» (1909 г.) он подчеркнул, что усилению агломерационных процессов способствуют рост промышленного производства, концентрация трудовых ресурсов, снижение транспортных издержек. Вебер связывал рост агломераций с развитием производительных сил. Это может быть либо простое расширение

¹ *Соболев С.А., Леонтьева Л.С.* Проблемы и перспективы развития российских городских агломераций // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2022. № 92. С. 129–142. С. 131–132.

² *Михуринская Е.А., Мартиросова Р.А.* Городские агломерации как форма развития урбанизированных территорий // Экономика и управление. 2011. № 4. С. 114–118. С. 114.

³ *Анимица Е.Г., Силин Я.П., Сбродова Н.В.* Теории регионального и местного развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 63.

или укрупнение отдельных производственных единиц, либо интеграция в рамках одной локализации нескольких производств, рассеянных ранее по территории. Агломерации позволяют экономить на масштабе производства⁴.

Позднее немецкий экономист и географ Август Леш рассматривает городское пространство как «точечную агломерацию несельскохозяйственных предприятий». Исследуя оптимальное размещение совокупности предприятий, А. Леш обращает внимание не только на издержки, но и на максимизацию прибыли как основополагающего фактора размещения производственных мощностей⁵.

А. Маршалл рассматривает агломерацию как «локализованную отрасль»⁶. Он, анализируя эффективность пространственной концентрации фирм, стал одним из основателей исследования агломерационной экономики, которую впоследствии назвали внешней экономией⁷. Значительным вкладом А. Маршалла в развитие

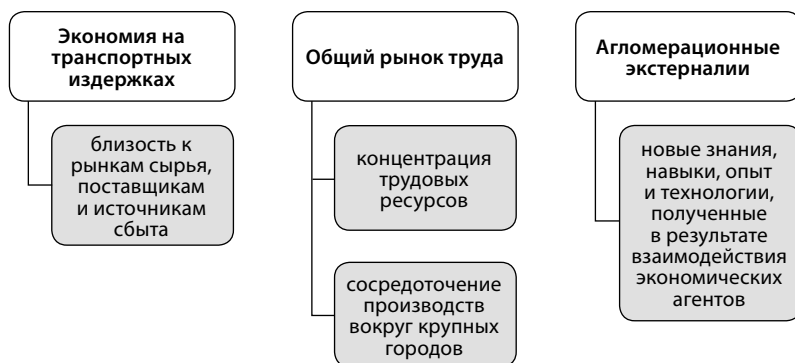

Рис. 1. Преимущества концентрации экономических агентов по А. Маршаллу⁸

⁴ Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.»: пер. с нем. Л. — М.: Книга, 1926. 223 с. С. 86–87.

⁵ Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. С. 117, 126–128.

⁶ Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. / пер. с англ. и вступ. ст. Дж. М. Кейнса. М.: Прогресс-Универс, 1993. Т. 1. С. 348–349.

⁷ Внешняя экономия основывается на взаимодействии предприятий друг с другом (какие выгоды (экономические, производственные, территориальные) от взаимодействия с другими предприятиями будут получены), а не в рамках отдельной фирмы, как это характерно для внутренней экономии.

⁸ Источник: составлено автором на основе: Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan, 1890. (L.: Macmillan and Co. 8-th edition. 1920). 627 p. С. 352.

агломерационной экономики является то, что он впервые обосновал совокупность агломерационных эффектов от концентрации экономической деятельности (см. рис. 1).

Американские ученые К. Эрроу и П. Ромер развили теорию агломерационных эффектов А. Маршалла. Они обратили внимание на диффузию инноваций, происходящих между предприятиями одной отрасли в рамках агломерационного пространства. Эрроу и Ромером была выдвинута идея эндогенного экономического роста, основанного на научной деятельности, а также на неконкурентности идей⁹. Данные закономерности легли в основу эффектов локализации или MAR-эффектов¹⁰. Таким образом, особенностью MAR-эффектов является тесное взаимодействие между предприятиями во взаимосвязанных отраслях, которое приводит к инновационной активности предприятий, развитию новых отраслей знаний, снижению трансакционных издержек благодаря формированию единого рынка труда, торговли и сбыта продукции, инфраструктурному развитию пространства агломерации. В настоящее время научным сообществом принято разделять агломерационные эффекты на два^{11, 12, 13}, иногда и на три типа¹⁴. Вторым типом агломерационного эффекта является эффекты урбанизации или Джейкобс-эффекты¹⁵, тесно связанные с MAR-эффектами. Дж. Джейкобс утверждала, что экономический рост города во многом обусловлен расположенными в нем ресурсами (сырье, труд, капитал), используемыми для производства¹⁶. Эффект урбанизации возникает в том случае, если производственные затраты одной

⁹ Павлов Ю.В. Систематизация факторов агломерационного эффекта // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22. № 4. С. 116–138; С. 124–125. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-7.

¹⁰ Аббревиатура названия эффектов состоит из первых букв фамилий ученых-экономистов (Marshall-Arrow-Romer).

¹¹ Растворцева С.Н., Снитко Л.Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 3. С. 46–58. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.4.

¹² Шмидт А.В., Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 3. С. 776–789. DOI: 10.17059/2016-3-14.

¹³ Сатывалдиева Б.А. Подход к исследованию агломерационных эффектов в регионе // *Экономика. Управление. Образование*. 2015. № 2. С. 52–57.

¹⁴ Романова Е.В., Носова А.Н., Меркушева О.А., Потапова А.А., Савченкова А.Г., Шустов Е.А. Влияние агломерационных эффектов на размещение новых предприятий в Калининском районе Тверской области // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География*. 2017. № 2. С. 81–90.

¹⁵ Названы в честь Джейн Джейкобс — известной канадско-американской исследовательницы в области городского планирования, урбанистики.

¹⁶ *Jacobs J. The Economy of Cities*. NY: Random House, 1969. P. 268.

фирмы снижаются по мере совокупного объема производства на всей территории города¹⁷. Можно выделить сходства и различия MAR- и Джейкобс-эффектов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение MAR- и Джейкобс-эффектов¹⁸

Показатели	MAR-эффекты	Джейкобс-эффекты
Различия		
<i>Масштаб</i>	Появляется в результате взаимодействия предприятий одной отрасли	Появляется в результате роста масштаба экономики всего города
<i>Экономическая эффективность</i>	Выгоды фирмам одной отрасли	Выгоды фирмам всего города
Сходство		
<i>Возникновение</i>	MAR-эффекты возникают по тем же причинам, что и Джейкобс-эффекты. Фирмы различной отраслевой принадлежности сообща пользуются услугами одних и тех же поставщиков промежуточных производственных факторов, что позволяет реализовать эффект масштаба в предоставлении деловых (банковское и страховое обслуживание, риелторская деятельность и т.д.) и коммунальных услуг (автомобильные дороги, общественный пассажирский транспорт, школы, пожарная охрана). Крупные города обеспечивают также наличие единого общегородского рынка труда	

Таким образом, несмотря на то, что природа возникновения MAR- и Джейкобс-эффектов в целом одинакова (пользование услугами одних и тех же поставщиков, единый рынок), различия эффектов заключаются в масштабе экономической деятельности различных стейкхолдеров.

Третьим типом агломерационных эффектов является Портер-эффекты¹⁹. М. Портер пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах одноотраслевые предприятия обычно не бессистемно расположены по отдельным государствам, а имеют особенность концентрироваться в одной и той же стране, а иногда в одном и том же регионе²⁰. Портер-эффекты

¹⁷ О'Салливан А. Экономика города. 4-е изд.: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 24.

¹⁸ Источник: составлено автором на основе: О'Салливан А. Экономика города. 4-е изд.: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 24–31.

¹⁹ Названы в честь американского экономиста, основателя кластерной концепции Майкла Юджина Портера.

²⁰ Бавина К.В. Агломерационные эффекты как основа возникновения кластера // Вестн. экспертного совета. 2018. № 3 (14). С. 25–28. С. 26.

тесно взаимосвязаны с МАР-эффектами, т.к. кластер формируется на определенной территории с уже имеющимися эффектами локализации. Именно поэтому в научной литературе эффекты локализации (МАР-эффекты) часто синтезируются с эффектами кластеризации (Портер-эффектами).

Существенное влияние на развитие агломерационной мысли оказали идеи Э. Гувера, который рассматривал вопросы «экономии городских концентраций», или аккумуляирования экономического пространства вокруг крупных городских центров²¹. Х.В. Ричардсон рассматривал агломерацию как базовую составляющую регионального роста²². Агломерационное мышление способствовало появлению новых концепций пространственного развития таких, как теория «полюсов роста» Франсуа Перру²³, теория «центральных мест» Вальтера Кристаллера²⁴, пространственная модель города Уильяма Алонсо²⁵, кластерная концепция М. Портера, модель Диксита — Стиглица — Кругмана и т.д.

Образование городских агломерированных пространств в отечественной практике зафиксировано в научной литературе еще в первой половине XX в.²⁶ Несмотря на то, что активная фаза исследования агломерационных процессов в России начинается со второй половины XX в., попытки исследования феномена агломераций предпринимались и раньше. Так, понимание термина «городская агломерация» было достаточно широко представлено среди представителей различных научных направлений, само название агломераций иногда синонимизировалось с другими определениями. Например, А.А. Крубер (1914) трактовал новую форму расселения как «хозяйственный округ города», М.Г. Диканский (1926) — «агломерацию», В.П. Семенов-Тян-Шанский (1928) — «экономический город»²⁷. Основоположителем опреде-

²¹ Hoover E.M. Location of Economic Activity. NY, Toronto, L.: McGraw-Hill, 1948. P. 120.

²² Richardson H.W. Regional Economics. L.: Macmillan, 1970. P. 42.

²³ Perroux F. L'économie du XXe siècle. Paris: Presses universitaires de France, 1961. P. 346.

²⁴ Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933. P. 331.

²⁵ Alonso W. Location and Land Use. Towards a General Theory of Land Rent. Cambridge, Massachusetts, 1964. P. 204.

²⁶ Маршалова А.С., Ковалева Г.Д., Унтура Г.А. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 224.

²⁷ Ижгузина Н.Р. Эволюция теории агломерирования: от А. Вебера до наших дней // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 390–392. С. 391.

ления «городская агломерация» является П.И. Дубровин, который понимал под агломерациями «тесное скопление населенных мест городского типа. Главные социально-исторические и экономические причины агломерирования городов детерминированы общим ростом производительных сил, усилением специализации общественных и хозяйственных функций отдельных населенных мест или целых районов, урбанизацией внегородских территорий и удешевлением межгородского транспорта²⁸. Значительный вклад в становление основ исследования агломерационных процессов внесли советские ученые В.Г. Давидович, Д.И. Богорад, Ф.М. Листенгурт, О.К. Кудрявцев, Ю.Л. Пивоваров²⁹, В.В. Покшишевский, О.А. Константинов, Ю.Г. Саушкин, А.М. Лола, Е.Н. Перцик, Е.Г. Анимича и др. Понятие «городская агломерация» в настоящее время является довольно дискуссионным, однако определение географа-урбаниста Г.М. Лаппо признается классическим среди научного сообщества. По его мнению, под агломерациями следует понимать компактную территориальную группировку поселений (главным образом городских), объединенных многообразными и интенсивными связями (хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и т.д.)³⁰.

В последнее время российскими исследователями уделяется повышенное внимание проблемам оценки агломерационных эффектов, определению и систематизации агломерационных факторов экономического роста; активно обсуждаются вопросы управления и регулирования агломерационных процессов³¹.

Центростремительное движение населения к городам как движущий фактор развития агломерационных процессов в мире

Одной из основных причин образования агломеративных пространственных форм связано с увеличением темпов **урбанизации**. Урбанизация представляет собой исторический процесс, повышающий роль городов в развитии общества, направленный

²⁸ Цит. по: *Дугаржапова, М.А., Жалсараева Е.А.* Модели и механизм управления городскими агломерациями // *Горизонты экономики*. 2020. № 3 (56). С. 11–19. С. 11.

²⁹ *Анимича Е.Г., Власова Н.Ю.* Проблемы и перспективы развития городских агломераций // *Регионалистика*. С. 60–66. DOI 10.14530/reg.2020.3.60.

³⁰ *Лаппо Г.М.* Городские агломерации СССР — России: особенности динамики в XX веке // *Российское экспертное обозрение*. 2007. № 4–5. С. 6–9. С. 6.

³¹ *Антонюк В.С., Козина М.В., Вансович Э.Р., Сигатова Н.А.* Формирование и развитие городских агломераций: теоретико-методологические аспекты исследований // *Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та*. С. 7–19. DOI: 10.14529/em210201.

на изменения в демографической, социально-экономической и профессиональной структуре населения, главным показателем которого является увеличение доли городского населения³². Центристское движение населения к городам лежит в основе динамики города, его территориального и функционального развития³³. Массовая миграция населения из сельской местности в города ускоряется по мере того, как глобализация все больше определяет жизнь XXI в. Единственное, что могут сделать сельские жители — это переехать туда, где у них есть шанс на самореализацию, а города исторически являются местом массовой миграции людей.

По данным Всемирного банка, с 1960 по 2021 гг. численность городского населения в мире (в % от общей численности населения Земли) увеличилась с 34% до 57% соответственно³⁴. Постоянный рост количества населения наблюдается и в крупнейших городских агломерациях мира (табл. 2). В агломерации Гуанчжоу-Фошань и Бангкок количество населения увеличилось более чем в два раза. Существенный рост населения наблюдается в агломерации Дакка, Джакарта, Дели, Пекин, Шанхай. При этом рост количества населения коррелируется с увеличением площади агломераций (исключение — Токио-Йокогама, Сан-Паулу и Мехико). Например, с 2010 по 2022 гг. количество населения в агломерации Дакка выросло на 84%, площадь агломерации увеличилась за данный промежуток времени почти в 2,5 раза (на 148%).

Пространственное сосредоточение населения в городах привело к расширению зоны их влияния на близлежащие территории вследствие ограниченности городского пространства, нехватки необходимых территориальных и социально-экономических ресурсов для развития городов. Представленные факторы послужили одним из условий возникновения новых форм расселения — городских агломераций. Агломерирование пространства имеет как позитивные, так и негативные тенденции. Позитивные тенденции связаны с трансформацией национальной экономической системы, обусловленной выходом на инновационный путь развития

³² *Балашова А.Н.* Урбанизация // Новая философская энциклопедия: Институт Философии Российской Академии Наук, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3123.html> (дата обращения: 12.07.2022).

³³ *Бондаренко Е.Ю.* История городов: курс лекций. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2006. С. 19.

³⁴ *Urban population (% of total population)* // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS> (дата обращения: 12.07.2022).

Показатели численности населения и площади крупнейших городских агломераций мира³⁵

Городская агломерация	Численность населения в 2010 г. в млн чел.	Численность населения в 2022 г. в млн чел.	Изменение показателей численности населения 2022 г. в % к 2010 г.	Площадь агломерации в 2010 г. в тыс. км ²	Площадь агломерации в 2022 г. в тыс. км ²	Изменение показателей площади агломерации 2022 г. в % к 2010 г.
Токио-Йокогама	35,20	37,73	7%	8,68	8,23	-5%
Джакарта	22,00	33,76	53%	2,59	3,55	37%
Дели	20,99	32,22	54%	1,43	2,34	64%
Гуанчжоу-Фошань	13,25	26,94	103%	1,97	4,56	131%
Мумбаи	21,26	24,97	17%	0,78	0,98	26%
Манила	20,79	24,92	20%	1,43	1,91	34%
Шанхай	18,40	24,07	31%	2,91	4,33	49%
Сан-Паулу	20,18	23,09	14%	3,76	3,65	-3%
Сеул-Инчхон	19,91	23,02	16%	1,94	2,77	43%
Мехико	18,69	21,80	17%	2,53	2,53	0%
Нью-Йорк	20,61	21,50	4%	11,26	12,09	7%
Каир	17,29	20,29	17%	1,71	2,01	18%
Дакка	10,14	18,63	84%	0,25	0,62	148%
Пекин	13,96	18,52	33%	3,30	4,28	30%
Калькутта	15,54	18,50	19%	0,89	1,35	52%
Бангкок	8,25	18,00	118%	2,20	3,19	45%
Шэньчжэнь	14,47	17,62	22%	1,43	1,80	26%
Москва	13,68	17,33	27%	4,53	6,15	36%

экономик государств, созданием новых и модернизацией существующих производственных мощностей. Высокая концентрация финансовых ресурсов, человеческого капитала, образовательных организаций и инфраструктуры в агломерациях способствует росту

³⁵ Составлено автором на основе данных: Demographia World Urban Areas (World Agglomerations) Population & Projections // 6th Annual Edition: July 2010. 128 P.; Demographia World Urban Areas (Built-Up Urban Areas or Urban Agglomerations) // 18th Annual Edition: July 2022. 95 p.

инвестиций в перспективные технологии. В совокупности перечисленные позитивные факторы развития агломераций вносят весомый вклад в увеличение доли агломераций в ВВП не только отдельных стран, но и мира в целом. По данным Всемирного экономического форума — 2022 в Давосе, города обеспечивают 80% мирового ВВП³⁶, при этом, аналитиками PwC подчеркивается, что доля вклада агломераций в мировой ВВП, составляет сейчас около 38%, а к 2030 г. прогнозируется увеличение до 43%³⁷. В качестве негативных тенденций развития агломерационных процессов в мире зарубежными экспертами все больше уделяется проблемам устойчивого развития и неконтролируемого разрастания крупнейших городов. В настоящее время 75% глобальных выбросов парниковых газов приходится на города³⁸, в течение трех десятилетий в мире появится 1,2 млн км² новых городских застроенных территорий³⁹. Разрастание городского пространства потребует дополнительного использования природных ресурсов (в первую очередь земельных и энергетических — города потребляют две трети мировых запасов энергии), будут обустраиваться гринфилды, которые приведут к сокращению земель природного, сельскохозяйственного и рекреационного значения вокруг крупнейших городов. Представляется необходимым обратить внимание на замечание Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН) о специфике формирования мегаполисов в современном мире: «мегаполисы, находятся там, где давление миграции, глобализации, экономического развития, социального неравенства, загрязнения окружающей среды и изменения климата ощущается наиболее тесно»⁴⁰. В этом высказывании можно

³⁶ Nearly half of City GDP at Risk of Disruption from Nature Loss, New Report Finds // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/press/2022/01/biodivercities-initiative-set-to-transform-global-urban-infrastructure-by-2030> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁷ Четверти населения Земли предсказали жизнь в городах-гигантах к 2030 году // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/07/2017/595df2c19a794776e863d1b3> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁸ Nearly half of City GDP at Risk of Disruption from Nature Loss, New Report Finds // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/press/2022/01/biodivercities-initiative-set-to-transform-global-urban-infrastructure-by-2030> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁹ Urban Development // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/overview> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴⁰ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Urbanization Prospects: The 2018 Revision (ST/ESA/SER.A/420). New York: United Nations. P. 21.

выделить имманентно присущие проблемы усиления агломерационных процессов, которые можно рассматривать как ограничения агломераций в пространственном и социально-экономическом развитии государств:

1. Агломерации — глобальный тренд пространственного развития, характерный как для развитых, так и все в большей мере развивающихся стран, стремящихся укрепить свое экономическое лидерство на мировой арене. Однако неконтролируемый рост городских агломераций может не коррелироваться со спецификой пространственного развития различных государств. Чрезмерное сосредоточение агломераций может привести к дисбалансам социально-экономического развития иных территорий.

2. Преимущественно агломерации — стихийные пространственные образования; процесс переселения населения в крупнейшие города носит интенсивный и довольно часто неконтролируемый характер. В результате могут возникнуть напряжения в обществе, вызванные сильной перенаселенностью пространства. Эти напряжения носят различный характер: экономический (сильная дифференциация доходов проживающего населения в мегаполисах, высокая стоимость уровня жизни, структурная безработица, обусловленная несоответствием профессиональных навыков мигрирующего населения предлагаемым вакансиям, повышенным спросом на рынке труда), социальный (рост криминогенной ситуации, высокий спрос на услуги образования и здравоохранения), психологический (чрезмерная плотность застроек многоэтажными жилыми комплексами, пространственная стесненность, трудности межличностной коммуникации и т.д.).

3. Рост агломераций оказывает значительное воздействие на окружающую среду и экологию (вырубка лесных массивов, уничтожение сельскохозяйственных угодий, загазованность воздуха, существенный выброс парниковых газов, высокий уровень потребления природных ресурсов и т.д.).

Тем не менее, несмотря на гипотетическую неуправляемость агломерационных процессов, различные страны пытаются принимать меры, направленные на «сдерживание» роста крупных городов и агломераций. В первую очередь, эти меры направлены на поддержку сельского уклада жизни населения, обеспечения комфортного проживания в сельских населенных пунктах. По данным ДЭСВ ООН, 87% стран способствовали развитию сельских территорий, приняв хотя бы одну из мер, представленных на рис. 2, при этом, в 50% из тех стран, где большинство граждан

проживает в сельской местности, национальные правительства не приняли ни одной из этих мер⁴¹.

Рис. 2. Доля государств с конкретными социально-экономическими мерами по содействию развитию сельских территорий за 2014–2019 гг.⁴²

Синтезируя распределение долей государств, принявших представленные на рис. 2 меры, целесообразно сделать следующие выводы: около трех четвертей государств приняли меры по расширению доступа к рынкам сельскохозяйственной продукции (77%), расширения доступа к информационным и коммуникационным технологиям в сельских районах (74%) или для создания рабочих мест в сельских районах (73%). Более половины государств (53%) приняли меры по созданию новых или модернизации существующих производственных объектов в сельских районах. Однако только 21% государств приняли меры по перемещению предприятий из крупных городских центров в сельские районы. Возможная причина — большие затраты на переезд предприятий, внутриотраслевая конкуренция, потеря высококвалифицированных кадров. Меры по содействию развитию сельских территорий носят стимулирующий характер. Они направлены на развитие

⁴¹ Policies on spatial distribution and urbanization have broad impacts on sustainable development // United Nations, Department of Economic and Social Affairs (Population Facts). December 2020, No. 2020/2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undes_pd_2020_popfacts_urbanization_policies.pdf (дата обращения: 12.07.2022)

⁴² United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Policies 2019. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/development/desa/pd/themes/population-policies. Note: Based on 86 countries with available data (дата обращения: 12.07.2022)

субурбанизационных процессов для того, чтобы перераспределить систему расселения агломераций.

Следующий комплекс мер по обеспечению сбалансированности развития агломерационных образований направлен на улучшение условий жизни малообеспеченных жителей крупных городов (рис. 3). Данные мероприятия в основном были реализованы в странах с низким уровнем доходов населения.

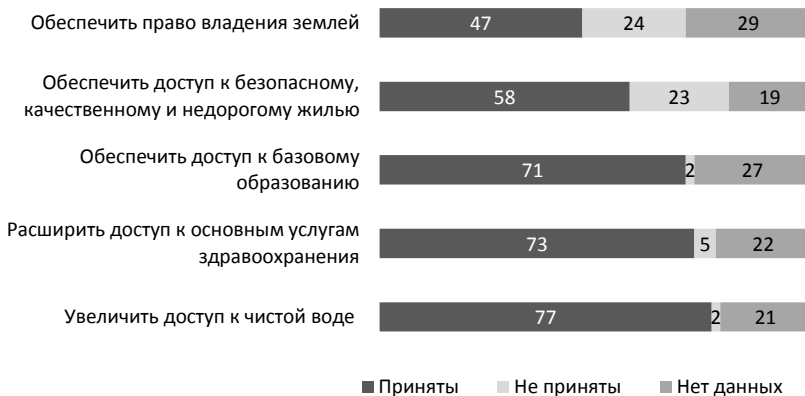

Рис. 3. Доля государств с конкретными социально-экономическими мерами по развитию условий жизни малообеспеченных жителей крупных городов за 2014–2019 гг.⁴³

Представленные меры направлены на удовлетворение базовых социальных потребностей жителей мегаполисов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Цель данных мер носит очевидный выравнивающий характер, чтобы на местах у граждан был равный доступ к необходимой инфраструктуре. Эти меры носят характер и децентрализации моноцентрического развития крупных городов, предотвращая массовые миграционные потоки из периферии в центры ядер агломераций.

Таким образом, меры, приведенные на рисунках 2 и 3 можно охарактеризовать как пространственное перераспределение населения, реализуемое с помощью инструментов стимулирования и выравнивания социально-экономического развития территорий городских агломераций.

⁴³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Policies 2019. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/development/desa/pd/themes/population-policies. Note: Based on 86 countries with available data (дата обращения: 12.07.2022).

Отечественный опыт развития агломерационных процессов

Первой российской агломерацией, сформировавшейся еще до масштабного агломерационного развития в отечественной практике, является Санкт-Петербургская агломерация. Города-спутники Санкт-Петербурга создавались одновременно со строительством метрополии или чуть позже: монаршие резиденции (Петергоф, Царское село, Гатчина), крепости (Кронштадт), промышленные центры (Колпино, Сестрорецк)⁴⁴. В основе формирования представленной агломерации заложен административно-политический и отчасти экономический аспект, однако, широкого внедрения агломераций в пространственное развитие Российской империи по опыту Санкт-Петербурга не было.

Значительное влияние на формирование российских агломераций оказало развитие индустриализации 1930–1950-х гг. Так формировались крупные агломерации Поволжья, Урала, Сибири, юга России. Однако специфической особенностью российских агломераций оставалась их крайняя неравномерность в распределении на экономическом пространстве страны. Концентрация производственного и кадрового потенциала в крупных населенных пунктах не позволяла пропорционально распределять производительные силы страны между географически приближенными к ним поселениями. Вследствие этого численность населения крупных центральных городов превышала численность населения районных центров, входящих в состав одного региона в отдельных случаях в 50 раз. Это чрезвычайно усиливает центростремительные тенденции в структуре агломерации, способствуя смещению способа формирования агломераций «от района» к формированию агломераций «от города». Такое смещение вызывает миграционный отток населения районов в центральные города, сдерживая экономическое развитие пригородов.

Таким образом, как и в мировой практике, развитие агломерационных процессов в России связано с притоком населения в города как из сельской местности, так и из других менее заселенных городских населенных пунктов. Специфику увеличения агломераций, обусловленных миграционными процессами можно выявить на примере крупнейших российских агломераций — Московской и Санкт-Петербургской. По итогам 2021 г., коэффициент миграцион-

⁴⁴ Стрижкина В.Н., Стрижкина И.В. Некоторые аспекты агломерационного эффекта крупных городов и поселков // Алтайский вестн. гос. и муниципальной службы. 2015. № 12. С. 34–37. С. 34.

ного прироста на 10 тыс. чел. в Москве составил 18,1, в Московской области — 146,1; в Санкт-Петербурге — 44,4, в Ленинградской области — 199,6⁴⁵, при этом основной приток населения — городское (70,38% в Московской области⁴⁶, 69,04% в Ленинградской области⁴⁷). Это означает, что наблюдается рост не самих крупных городов-центров агломераций, а территорий и городов, окружающих эти города — субурбий, т.е. идет разрастание агломераций.

Рис. 4. Этапы формирования городской агломерации⁴⁸

⁴⁵ Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек) // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴⁶ Миграция населения. Общие итоги по миграции населения за январь — июнь 2022 г. // Официальный интернет-портал Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области (Мосстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://mosstat.gks.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴⁷ Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2020 г.: статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). Санкт-Петербург: Петростат, 2021. С. 66.

⁴⁸ Источник: составлено и дополнено автором на основе: Швецов А.Н. Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 45–65.

Особенностями формирования российских агломераций являются тенденции к концентрации населения и предприятий вокруг города-центра с последующей экспансией на пригородные территории разрастающихся мест расселения населения и вовлечение в состав ядра агломерации городов-спутников и иных пригородных населенных пунктов⁴⁹. А.Н. Швецов отмечает, что формирование агломераций следует определенным **закономерностям** (рис. 4).

Данная схема показывает, что в основе формирования агломерации лежат миграционные процессы, означающие интенсивное перемещение населения из малых городов и сельских населенных пунктов к крупным городам — экономическим центрам, в которых расположены крупнейшие промышленные предприятия. Затем, чрезмерная концентрация промышленных объектов и населения приводит к тому, что центральный город становится менее привлекательным для жизни, наиболее состоятельные граждане переселяются в пригородную зону, т.е. происходят субурбанизационные процессы. При этом город-центр является основным местом приложения труда. Далее развитие города-центра начинает постепенно приостанавливаться, вследствие строительства наиболее доступной по цене недвижимости в пригороде или на периферии ядра. Крупные промышленные предприятия, располагающиеся в центральной зоне города, становятся менее инвестиционно-привлекательными и рентабельными. Это происходит потому, что в пригородной зоне наиболее выгодно строить инфраструктурные объекты, чем в центре, поэтому промышленные предприятия выводят свои производственные мощности за пределы ядра агломерации, а вместе с ними перемещается и население, работающее на данных предприятиях (процесс дезурбанизации). На четвертом этапе формирования агломераций происходит развитие пригородной зоны, зоны спутников. Устанавливаются экономические, производственные, культурно-рекреационные, бытовые связи между городом-центром и его окружающими населенными пунктами — спутниками ядра. Формируется транспортный каркас агломерации, представляющий собой радиально-кольцевую устойчивую транспортную связь между населенными пунктами агломерации. Поселения-спутники начинают «конкурировать» друг с другом с точки зрения инфраструктурной обеспеченности

⁴⁹ Строев П.В., Морковкин Д.Е., Макаров С.В. Современные тенденции развития агломераций // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2693–2712. С. 2698. DOI: 10.18334/ce.14.11.111071.

и инвестиционной привлекательности территорий, социально-экономического и инновационного развития. Население концентрируется в пригородах, ядро агломерации переходит на развитие сервисной экономики.

Однако в крупнейших городских агломерациях можно выделить высший — пятый уровень формирования агломеративных пространств, который может быть дополнен образованием **агломераций второго порядка**. Агломерации второго порядка представляют собой составные пространственные элементы агломераций первого порядка (основной агломерации). Они характеризуются развитой системой функциональных связей как между поселениями, входящими в состав данного образования, так и между ядром агломерации первого порядка. С точки зрения социально-экономического потенциала, ядра агломераций второго порядка являются локальными центрами для близлежащих территорий, удовлетворяя различные социальные, трудовые, бытовые потребности населения⁵⁰. Эти территориальные образования можно считать новыми опорными точками роста, благодаря которым пространственное развитие крупнейших агломераций может идти в парадигме полицентричности. Можно выделить несколько причин образования агломераций второго порядка:

1. Исчерпание территориальных возможностей ядер крупных агломераций с точки зрения инфраструктурного развития пространства, размещения производства и сосредоточения населения в городах-центрах и прилегающих к ним спутниковым зонам.
2. Повышение устойчивости территориального производственного комплекса агломераций, обусловленное перераспределением ресурсов, инноваций (пространственная диффузия инноваций) и функций от ядер к городам агломерации.
3. Диверсификация экономики, расширение промышленного потенциала агломерации, создание филиалов крупных производств, усиление торгово-экономических связей ядер и спутников.
4. Снижение качества жизни в городах-центрах (ухудшение экологической ситуации, рост криминогенной обстановки и гетторизация периферии, увеличение стоимости проживания

⁵⁰ Колодин А.В. Городские агломерации второго порядка как фактор экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 31 (172). С. 28–37.

в крупных городах). В совокупности, данные факторы приводят к интенсификации субурбанизационных процессов, благодаря которым повышается населенность спутниковых городов агломерации.

5. Большая удаленность населенных пунктов от ядра агломерации. Данная проблема приводит к образованию локальных центров для окрестных территорий в целях удовлетворения населения местами прилжения труда, медицинского обслуживания, образования, объектами торговли, рекреации и досуга, различными финансово-юридическими услугами и т.д.

Известные исследователи в области экономической географии Е.Н. Перцик и А.Г. Махрова выделили два способа делимитации агломераций второго порядка: численность населения ядер такого вида агломераций должна быть не менее 50 тыс. жителей, границы агломерации должны соответствовать полуторачасовой изохроне транспортной доступности⁵¹. Например, в Московской агломерации агломерациями второго порядка можно считать Пушкино-Мытищинско-Щелковскую, Долгопрудненско-Красногорско-Химкинскую, Клинскую, Ногинскую, Сергиево-Посадскую, Коломенскую, Чеховскую, Одинцовскую, Истринско-Звенигородскую и иные агломерации. В Санкт-Петербургской агломерации исследователями выделяются следующие города — потенциальные центры агломераций второго порядка: Колпино, Пушкин, Гатчина, Выборг, Петергоф, Всеволожск, Сосновый Бор, Шушары, Сертолово, Кронштадт и т.д.⁵²

Таким образом, Московская и Санкт-Петербургская агломерации в настоящее время представляют собой сложные пространственные образования. Их формирование детерминировано множеством внутренних и внешних связей населенных пунктов и отдельных территорий, расположенных как в пределах агломераций, так и вне их. Схематично, структура пространственных связей крупнейших российских агломераций представлена на рис. 5.

⁵¹ Перцик Е.Н., Махрова А.Г. Агломерации второго порядка в Московском столичном регионе: развитие, границы, взаимосвязи // Вопросы географии. 1988. № 131. С. 56–63.

⁵² Лачининский С.С., Сорокин И.С. Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 1. С. 48–69., С.62. DOI 10.5922/2079-8555-2021-1-3.

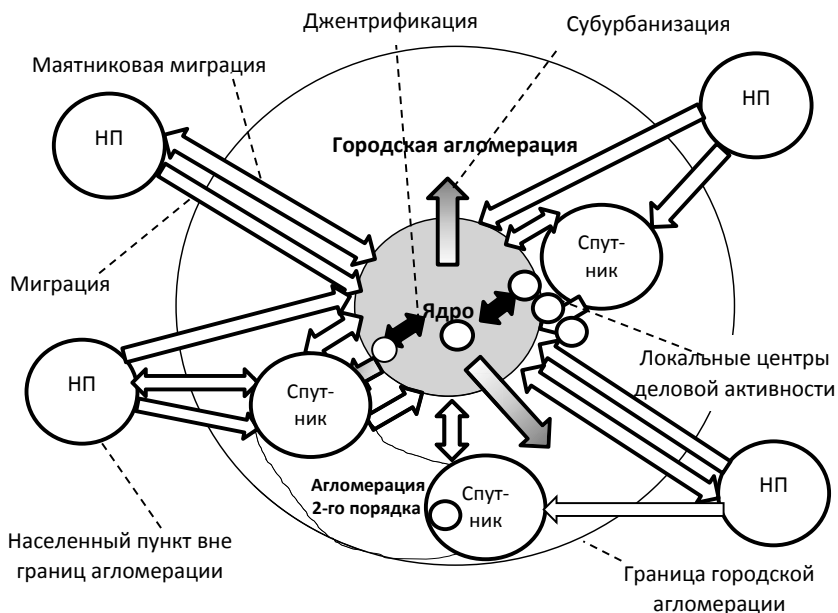

Рис. 5. Структура пространственных связей населенных пунктов крупнейших российских агломераций⁵³

Общая специфика крупнейших российских агломераций заключается в том, что данные территориальные образования представляют собой преимущественно моноцентрическую пространственную структуру с общим доминированием ядра в социально-экономическом развитии всей агломерации. При этом, достигнув определенного уровня концентрации населения ядра, связанной с миграцией населения из спутников в город-центр, или из населенных пунктов, расположенных вне границ агломерации, в ядро или спутники агломерации, а также усиливающейся маятниковой миграцией в центр, начинают формироваться субурбанизационные процессы. Жители мегаполисов переезжают на постоянное место жительства в загородные дома, не теряя рабочего места в ядре. Такая ситуация возможна в развитых крупнейших агломерациях, в которых наряду с нарастающим увеличением численности населения, наблюдается повышение инфраструктурного развития территории (открытие крупных транспортных магистралей, развитие системы общественного транспорта в рамках всей агломерации и т.д.). Немаловажным фактором является и высо-

⁵³ Источник: составлено автором.

кая степень автомобилизации населения, позволяющая жителям крупных городов выбирать места проживания за пределами своего города. Однако в Москве, несмотря на самый большой автопарк в России, уровень обеспечения автомобилями составляет 287 на 1000 чел., что ниже, чем в целом по стране (309 на 1000 чел.). Среди всех крупнейших по численности населения городов Москва по этому показателю занимает 12-е место. Лидеры по автомобилизации населения — Краснодар (347), Самара (331), Санкт-Петербург (317), Воронеж (315)⁵⁴.

В рамках внутреннего агломерационного пространства формируются агломерации второго порядка, представляющие собой объединение близлежащих городов-спутников. В настоящее время выявлен новый тренд — перемещение населения внутри города-центра, связанный с формированием новых точек роста социально-экономического развития. Этому способствует облагораживание бывших промышленных зон и территорий прежних крупных государственных предприятий (редевелопмент промышленных территорий) через строительство элитных и благоустроенных жилых комплексов, бизнес-центров, торгово-развлекательных комплексов. Такие процессы получили название джентрификации или ревитализации. В рамках самого внутригородского пространства ядра агломерации появляются места притяжения жителей, центры деловой активности. Заметим, что новые центры экономической активности могут располагаться в различных частях города — как в центре, так и на периферии.

Таким образом, усиление агломерационного развития в России связано с повышением транспортной доступности между населенными пунктами, сопровождающееся соответствующим развитием инфраструктуры. В связи с огромным размахом территории нашей страны, агломерации выполняют компенсаторную функцию социально-экономического развития и иных муниципалитетов и регионов. Безусловно, эту функцию наиболее существенно способны выполнять самые развитые крупнейшие агломерации, однако, с учетом территориальных особенностей нашей страны, эти агломерации не смогут влиять на все регионы. Более того, их доминирование пагубно отражается на сбалансированности пространственного и социально-экономического развития России. Поэтому в ближайшей перспективе необходимо уделить внимание всем агломерациям

⁵⁴ Сколько автомобилей приходится на тысячу жителей в России? // Аналитическое агентство «АВТОСТАТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.avtostat.ru/infographics/46352> (дата обращения: 12.07.2022).

и городам-потенциальным центрам экономической активности, развитие которых позволит обеспечить устойчивость пространственного каркаса расселения Российской Федерации.

Заключение

Ретроспективный анализ истории развития региональной экономической науки в контексте исследований концептуальных основ агломерационных процессов показал, что современный этап научного исследования агломераций характеризуется выявлением особенностей, противоречий, ограничений и закономерностей городских агломераций как современного тренда пространственного развития национальных экономик: рассматриваются вопросы территориальной структуры экономики агломераций; обособляется роль агломерационных эффектов в социально-экономическом развитии территорий; исследуются факторы развития и ограничения агломерационных процессов на национальном, региональном и местном уровне; ведутся активные дискуссии по выбору эффективной модели управления агломерациями. Классические теории размещения производства, лежащие в основе исследования феномена возникновения городских агломераций все больше становятся второстепенными. Это связано с тем, что в современных условиях эти концепции обладают низкой практической применимостью.

Рассматривая мировой опыт развития агломерационных процессов, можно увидеть устойчивое увеличение населения и площади крупнейших мировых агломераций. Все большее увеличение агломераций наблюдается в странах с развивающейся экономикой и увеличивающейся численностью населения (Китай, Индия, Индонезия, Бангладеш и т.д.). Преимущественно агломерации образуются стихийно, а процессы (миграционные, экологические, производственные) происходящие в агломерациях, носят высокий риск неуправляемости и необратимости. Однако различные страны пытаются принимать меры, регулирующие рост крупных городов и агломераций. Эти меры направлены на поддержку сельского уклада жизни населения, развитие условий жизни малообеспеченных жителей крупных городов, децентрализацию экономической активности и обеспечение устойчивого развития.

Усиление агломерационных процессов в пространственном развитии Российской Федерации соответствует общемировому тренду. Однако возникновение агломераций в России детерминировано не только приростом городского населения и ускоренным

национальным экономическим развитием. Формирование агломераций в России позволяет снизить дисбаланс пространственного развития страны, увеличивает связанность между регионами. Однако этот процесс должен быть сбалансированным и соответствовать особенностям пространственного и социально-экономического развития России.

Исходя из современной макроэкономической конъюнктуры, очевидно, что агломерационные процессы в перспективе будут усиливаться. Поэтому в настоящее время органам публичного управления и научно-экспертному сообществу необходимо четко осознавать, что представляют собой городские агломерации, с какой целью они создаются, как ими управлять и как извлечь из процессов их формирования и дальнейшего функционирования максимальную выгоду для развития национальной экономики и общества.

Литература

Анимица Е.Г., Силин Я.П., Сбродова Н.В. Теории регионального и местного развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015.

Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 60–66. DOI: 10.14530/reg.2020.3.60.

Антонюк В.С., Козина М.В., Вансович Э.Р., Сигатова Н.А. Формирование и развитие городских агломераций: теоретико-методологические аспекты исследований // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 2. С. 7–19. DOI: 10.14529/em210201.

Бавина К.В. Агломерационные эффекты как основа возникновения кластера // Вестн. экспертного совета. 2018. № 3 (14). С. 25–28.

Бондаренко Е.Ю. История городов: курс лекций. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2006. 217 с.

Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.» / пер. с нем. Л. — М.: Книга, 1926. 223 с.

Дугаржапова, М.А., Жалсараева Е.А. Модели и механизм управления городскими агломерациями // Горизонты экономики. 2020. № 3 (56). С. 11–19.

Ижгузина Н.Р. Эволюция теории агломерирования: от А. Вебера до наших дней // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 390–392.

Колодин А.В. Городские агломерации второго порядка как фактор экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 31 (172). С. 28–37.

Лапто Г.М. Городские агломерации СССР — России: особенности динамики в XX веке // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5. С. 6–9.

Лачининский С.С., Сорокин И.С. Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 1. С. 48–69. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-3.

Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 662 с.

Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. / пер. с англ. и вступ. ст. Дж. М. Кейнса. М.: Прогресс-Универс, 1993. Т. 1. 350 с.

Маршалова А.С., Ковалева Г.Д., Унтура Г.А. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 518 с.

Михуринская Е.А., Мартирсова Р.А. Городские агломерации как форма развития урбанизированных территорий // Экономика и управление. 2011. № 4. С. 114–118.

О'Салливан А. Экономика города. 4-е изд. / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. 705 с.

Павлов Ю.В. Систематизация факторов агломерационного эффекта // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 4. С. 116–138. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-7.

Перцик Е.Н., Махрова А.Г. Агломерации второго порядка в Московском столичном регионе: развитие, границы, взаимосвязи // Вопросы географии. 1988. № 131. С. 56–63.

Растворцева С.Н., Снитко Л.Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 46–58. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.4.

Романова Е.В., Носова А.Н., Меркушева О.А., Потапова А.А., Савченкова А.Г., Шустов Е.А. Влияние агломерационных эффектов на размещение новых предприятий в Калининском районе Тверской области // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2017. № 2. С. 81–90.

Сатывалдиева Б.А. Подход к исследованию агломерационных эффектов в регионе // Экономика. Управление. Образование. 2015. № 2. С. 52–57.

Соболев С.А., Леонтьева Л.С. Проблемы и перспективы развития российских городских агломераций // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2022. № 92. С. 129–142.

Стрижкина В.Н., Стрижкина И.В. Некоторые аспекты агломерационного эффекта крупных городов и поселков // Алтайский вестн. гос. и муниципальной службы. 2015. № 12. С. 34–37.

Строев П.В., Морковкин Д.Е., Макар С.В. Современные тенденции развития агломераций // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 11. С. 2693–2712. DOI: 10.18334/ce.14.11.111071.

Швецов А.Н. Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 45–65.

Шмидт А.В., Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Т.12. № 3. С. 776–789. DOI 10.17059/2016-3-14.

Alonso W. Location and Land Use. Towards a General Theory of Land Rent. Cambridge, Massachusetts, 1964. 204 p.

Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933.

Hoover E.M. Location of Economic Activity. NY, Toronto, L.: McGraw-Hill, 1948. 336 p.

Jacobs J. The Economy of Cities. NY: Random House, 1969. 288 p.

Perroux F. L'économie du XXe siècle. Paris: Presses universitaires de France, 1961. 598 p.

Richardson H.W. Regional Economics. L.: Macmillan, 1970. 245 p.

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Д.И. Рублев*

«АНАРХО-СИНДИКАЛИСТЫ-КОММУНИСТЫ»: К ИСТОРИИ АНАРХИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ В ЭПОХУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Анархистское движение было одной из наиболее влиятельных и активных политических сил, действовавших в России в эпоху революционных событий 1917–1922 гг. Несмотря на интерес исследователей к истории российского анархизма, даже наиболее известные в то время анархистские организации, их становление, деятельность, не стали объектом исследования историков. Документ, публикуемый автором, устав Союза анархо-синдикалистов-коммунистов Москвы (САСК), раскрывает идейную позицию и взгляд лидеров этой организации на тактику, стратегию, структуру анархистской организации. САСК представлял собой проект, целью которого была консолидация анархистов-коммунистов и анархо-синдикалистов, стремившихся найти наиболее перспективные стратегии в условиях большевистской диктатуры и гражданской войны.

Ключевые слова: анархизм, анархистское движение, анархисты-коммунисты, анархо-синдикализм, анархо-синдикалисты, Союз анархо-синдикалистов-коммунистов Москвы.

The anarchist movement was one of the most influential and active political forces operating in Russia during the revolutionary events of 1917–1922. Despite the interest of researchers in the history of Russian anarchism, even the most famous anarchist organizations at that time, their formation, activities, did not become the object of historians' research. The document published by the author, the charter of the Union of Anarcho-Syndicalist-Communists of Moscow (SASK), reveals the ideological position and view of the leaders of this organization on the tactics, strategy, structure of the anarchist organization. SASK was a project aimed at consolidating anarchists-communist and anarcho-syndicalists who sought to find the most promising strategies in the conditions of the Bolshevik dictatorship and civil war.

* Рублев Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: rublev773@gmail.com

Key words: anarchism, anarchist movement, anarchist-communists, anarcho-syndicalism, anarcho-syndicalists, Union of anarcho-syndicalists-communists of Moscow.

В эпоху Великой Российской революции 1917–1922 гг. анархистское движение становится одной из наиболее заметных и активных политических сил России. Представляя наиболее радикальное крыло сторонников власти Советов, в то же время анархисты подвергали критике политический курс РКП(б), противопоставляя централизованному бюрократическому аппарату общественное самоуправление трудящихся, выступая против политики «красного террора». Под этими лозунгами выступали и массовые народные движения, находившиеся под полным или частичным влиянием анархистов: махновщина, роговщина, Кронштадтское восстание.

В историографии анархистского движения достаточно мало внимания уделяется истории становления и развития анархистских организаций. Чаще всего исследователи анархизма пишут об «анархистах», как некоей абстрактной общности или об отдельных течениях анархизма. В лучшем случае, деятельность анархистских организаций получает обобщенные характеристики в рамках обобщенной истории анархистского движения. Отдельные исследования, связанные со становлением, развитием и деятельностью тех или иных анархистских организаций, выходят крайне редко. Автор пытался восполнить этот пробел в своих научных трудах¹. Однако многие региональные и даже общероссийские организации анархистов 1917–1922 гг. еще ждут своих исследователей.

Несмотря на выход сборников документов, касающихся истории анархистского движения эпохи Великой Российской революции, до сих пор не выявлены и не опубликованы программные и уставные документы целого ряда влиятельных региональных и общероссийских анархистских организаций того времени². Одна из них — Союз анархо-синдикалистов-коммунистов Москвы (далее по тексту — САСК).

Один из ведущих идеологов ВКП(б) и критик анархизма Е.М. Ярославский в своей книге «Анархизм в России» утверж-

¹ См.: Рублев Д.И. Черная гвардия. Московская Федерация Анархистских групп в 1917–1918 гг. М.: Common place, 2020; Он же. Анархисты и руководство РКП(б): переговоры о легализации анархистского движения в 1920 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 113–135.

² См., например: Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1999; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006.

дал, что САСК был основан в 1920 г. в Москве, в результате объединения анархо-синдикалистов с анархистами-коммунистами. По мнению Ярославского, «этот союз через несколько недель сам собою распался»³. На самом же деле, САСК был основан в ходе Второй Всероссийской конференции анархо-синдикалистов, прошедшей в Москве 25 ноября — 1 декабря 1918 г. Некоторые из ее участников выработали платформу, сторонники которой объединились в «Инициативную группу Союза анархистов-синдикалистов коммунистов города Москвы»⁴. Среди основателей и активных участников САСК были бывшие активисты Московской федерации анархистских групп (МФАГ) — наиболее массовой и влиятельной организации московских анархистов, действовавшей в марте 1917 — ноябре 1918 гг.⁵ В результате репрессий со стороны советских властей, в июле 1918 г. эта организация утратила свой печатный орган — газету «Анархия». Ее влияние начало падать и постепенно организация прекратила свое существование. О связи САСК с МФАГ фактически говорилось в первом заявлении, сделанном анархистами-синдикалистами-коммунистами в январе 1919 г.: «Московская федерация анархических групп фактически не существует, а активные работники примкнули к Союзу анархо-синдикалистов-коммунистов г. Москвы». Среди лидеров МСАСК были бывшие активисты Федерации: Г.К. Аскарров (Якобсон), В.В. Бармаш и Н.А. Скворцов⁶.

Устав Союза анархо-синдикалистов-коммунистов Москвы был обнаружен нами во время изучения архивно-следственного дела⁷ о съезде Всероссийской федерации анархистской молодежи (ВФАМ), прошедшего 29 июня — 1 июля 1919 г. в Москве. На третий день заседаний его участники были арестованы ВЧК. Так все документы съезда оказались в руках советских спецслужб⁸. Документ, озаглавленный как «Устав Союза Анархо-Синдикалис-

³ Ярославский Е.М. Анархизм в России (Как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции). М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939. С. 39.

⁴ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 3.

⁵ Подробнее об истории МФАГ см.: Рублев Д.И. Черная гвардия. Московская Федерация Анархистских групп в 1917–1918 гг.

⁶ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 3; Шаниро И. О расколе // Универсал. Февраль-март 1921. № 1–2. С. 27.

⁷ См.: ЦА ФСБ. № Р-27898.

⁸ Леонтьев Я.В. Кропоткин как правозащитник // Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений к 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Материалы и исследования. Дмитров: Музей-заповедник «Дмитровский кремль», 2012. С. 133–134, 136–138.

тов-Коммунистов города Москвы», представляет собой машинописный текст с рукописными правками. Впервые публикуемый документ подробно раскрывает политическую позицию САСК, тактику, стратегию, структуру этой организации.

В этом документе Союз анархо-синдикалистов-коммунистов провозглашался «Анархической общественно-хозяйственной рабоче-крестьянской организацией», объединенной «на добровольно-федеративном начале». В качестве основополагающих организационных принципов провозглашались: децентрализм, автономия низовых организаций и федерализм, основанный на свободном договоре. Союз должен был соединить функции общественно-политической организации, объединения профсоюзов и кооперативов, а также классовой организации трудящихся, к которым авторы устава относили рабочих, трудовое крестьянство и интеллигенцию⁹. В целом, такой подход к организационному строительству был свойственен радикальному крылу европейских и американских анархо-синдикалистов, рассматривавших свои организации, как профсоюзы с анархо-коммунистической программой, а также как организации, в рамках которых формируется субкультура отношений будущего анархического общества и его экономические институты. Прежде всего, это касается Национальной конфедерации труда (НКТ) в Испании и Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА)¹⁰.

Целью деятельности САСК провозглашалось «установление внеклассового Анархического общества, организованного на свободном договоре, вольном труде, на основе наибольшей равной свободе для каждого»¹¹.

Устав объявлял САСК московской организацией, но предполагалось, что при его поддержке аналогичные союзы будут созданы в других регионах, а в итоге все они соединятся в общероссийском масштабе¹².

В основе тактики были заложены принципы классовой борьбы¹³. Как основные методы своей деятельности, основатели МСАСК рассматривали проведение пропагандистских и просветительских мероприятий (митингов, лекций, кружковых занятий, создание

⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-27898. Л. 359–360 об.

¹⁰ См.: Дамье В.В. Забытый Интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 43–44.

¹¹ ЦА ФСБ. Д. Р-27898. Л. 359.

¹² Там же. Л. 360 об.

¹³ Там же. Л. 360.

анархистских культурных объединений, свободных школ и детских садов), педагогическую работу в образовательных учреждениях, деятельность в культурно-просветительских организациях, издательскую и экономическую деятельность. Предполагалось создание кооперативов и профсоюзов, рассматриваемых, как практические примеры воплощения в жизнь экономической модели, основанной на анархо-коммунистических и самоуправленческих принципах. Считалось возможным и участие в уже действующих профсоюзах, фабрично-заводских комитетах и кооперативных организациях¹⁴. Признавалось и «участие в политических органах», если таковые являлись представительными органами трудящихся. Прежде всего, имелись в виду Советы. При этом категорически отрицалось какое-либо участие в карательных структурах, органах юстиции и любых учреждениях, «противоречащих принципам анархизма»¹⁵. Последнее, при желании, могло трактоваться очень широко и создавать условия для конфликта с правящей партией и советскими властями. Зато признавалось возможное участие в государственных органах управления экономикой (ВСНХ, продовольственные комиссариаты)¹⁶.

Участие членов САСК в тех или иных представительных органах власти и органах управления экономикой было увязано с обязательством проводить в жизнь принципы «децентрализма, свободного договора, федерализма, коллегиальности». В случае успешной работы активистов Союза, эти структуры превратились бы «в административно-технические учреждения», представляющие интересы кооперативов и профсоюзов¹⁷. Фактически предполагалось, что в результате работы САСК профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, кооперативы, а также органы управления экономикой могут быть реорганизованы на анархо-синдикалистских принципах¹⁸.

В уставе САСК была прописана система управления этой организацией. Общее собрание членов Союза, проводимое в масштабах всей Москвы или порайонно, считалось единственным суверенным органом, принимающим все решения относительно деятельности, финансов и изменения устава¹⁹. Руководящие функции в Союзе

¹⁴ Там же. Л 359, 360.

¹⁵ Там же. Л. 359.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 360.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 360 об.

фактически должен был выполнять Секретариат, избираемый общим собранием. В то же время, предусматривалось, что в его состав входят секретари секций и подсекций, избранные их членами. При этом как общее собрание союза, так и секции и подсекции могли отстранить любого секретаря. На основе решения районных собраний Секретариат мог сформулировать общую позицию, вытекающую из них. Среди его полномочий были: управление имуществом САСК (в том числе — его финансами), проведение от его имени коммерческих операций, заключение договоров, ведение делопроизводства, изменение правил и инструкций, вынесение всех вопросов на общее собрание, приглашение сотрудников извне для выполнения задач в Союзе и их отстранение. Он осуществлял и прием членов организации. Из своей среды члены секретариата избирали секретаря и казначея, которые должны были вести текущую работу. Все свои решения секретариат принимал только единогласно²⁰. Предполагалось, что в случае постоянной работы членов Секретариата в Союзе, их труд должен был оплачиваться²¹. Таким образом, де-факто в САСК признавалось наличие платных функционеров. Существовал и контрольный орган, Ревизионная комиссия, избираемая членами общего собрания из числа лиц, не входивших в секретариат²².

Предполагалось создать отделы в соответствии с различными направлениями деятельности: идейной пропаганды, общеорганизационный (организационного творчества), хозяйственно-экономический²³. Кроме того, должны были действовать общепроизводственная и общекООперативная подсекции²⁴. Первая объединяла служащих и рабочих производства, вторая — служащих и рабочих распределительных предприятий и потребительской кооперации. Каждая из них делилась на подсекции по отраслевому принципу²⁵, что отражено в публикуемом документе. Согласно уставу, должны были проводиться общие собрания секций. Отсутствие на трех собраниях подряд без уважительных причин считалось основанием для исключения из САСК²⁶.

Союз мог создавать свои предприятия в форме кооперативов. В основе их деятельности должны были лежать принципы комму-

²⁰ Там же. Л. 359, 360 об., 361.

²¹ Там же. Л. 361 об.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 360.

²⁴ Там же. Л. 360 об.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 359.

низма, обобществления и отрицания наемного труда. Вознаграждение за труд и обязанности каждого работника предполагалось определять на основе принципа «каждому по потребностям, от каждого по способностям»²⁷. Возможная прибыль от этих предприятий должна была перейти «в общественную собственность Союза»²⁸. Управлять предприятиями должны были общие собрания²⁹.

В САСК мог быть принят каждый, кто разделял его «цели и принципы» и зарабатывал на жизнь «своим трудом», не эксплуатируя наемных работников. При этом принимаемый должен получить поддержку от двух членов Союза и рекомендацию от какой-либо рабоче-крестьянской организации³⁰. Были введены фиксированные взносы не менее 0,5% ежемесячного заработка. Безработные от их уплаты освобождались. За неуплату взносов в течение трех месяцев следовало исключение³¹.

Политическую позицию САСК также характеризовали поддержанные его основателями резолюции меньшинства II Всероссийской конференции анархо-синдикалистов. Согласно этим документам, предполагалось, что анархо-синдикалисты должны стремиться к углублению социальной революции, «участвуя во всех проявлениях созидания и творчества», а также защищать уже завоеванные права и свободы трудящихся. На этой основе анархо-синдикалисты должны были стремиться «к организации единого народного творческого революционного фронта в области защиты от врагов, как и в области воссоздания народного хозяйства»³². Таким образом, речь шла о поддержке в условиях гражданской войны большевиков и их союзников из числа левых социалистических партий.

Эта позиция была логически выражена и в резолюции «О Красной армии». Несмотря на критику централистских начал в военном строительстве Советского государства, авторы резолюции призывали своих сторонников «отважной воодушевленной борьбой на фронте» доказать, «что в деле борьбы с нынешним врагом свободный мотив целесообразнее властного приказа»³³. Это сотрудничество выражалось на практике. Так, один из активистов САСК, Борис Прокофьевич Барков, в июле 1919 г. сотрудничал в

²⁷ Там же. Л. 360 об.

²⁸ Там же. Л. 359, 360, 360 об.

²⁹ Там же. Л. 360 об.

³⁰ Там же. Л. 359.

³¹ Там же.

³² Труд и воля. № 1. 30 января 1919. С. 3.

³³ Там же.

Центральной комиссии по упорядочению и правильной постановке дела снабжения Красной Армии продовольствием и предметами первой необходимости³⁴.

Но как следует из текста устава САСК, поддержка большевиков была далеко не безоговорочной. Это видно и из статей активистов Союза. Одной из своих главных задач они рассматривали борьбу за независимость профсоюзов, их освобождение от партийного и государственного давления: «Наша задача [...] защищать и отстаивать независимую роль профес[сиональных] союзов в революцион[ной] борьбе, их основной классовый, а не политический характер». Для достижения этой цели предполагалось «как можно ближе, вплотную подойти» к рабочему движению, «влияться в него и постараться отстоять его независимую классовую, а не государственную позицию и роль»³⁵. Решить эти задачи анархо-синдикалисты-коммунисты рассчитывали через деятельность в рамках рабочих организаций — профсоюзов и фабрично-заводских комитетов. Предполагалось, что «в общей практической работе» на данном направлении произойдет объединение «всех течений революционного анархизма»³⁶.

Н.И. Петров-Павлов сформулировал в своей статье программу по «организованному налаживанию хозяйства» через фабзавкомы, профсоюзы и кооперативы, федерация которых под влиянием анархистов постепенно станет политической силой, альтернативной РКП(б) и создаваемой большевиками централизованной бюрократической модели экономики³⁷. В качестве одного из направлений работы анархистов он рассматривал создание крестьянских коммун и установление связей между ними. Анархисты должны были вести работу по превращению коммун в автономные экономические организации при устранении государственного вмешательства в экономическую деятельность крестьянства³⁸. Прежде всего, речь шла о налаживании в городах производства продукции, важной для товарообмена с деревней, в первую очередь — сельскохозяйственных орудий труда³⁹.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 32–33, 37.

³⁵ *Стурнов Н.* Что делать? // Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 2. Ср.: Аскаров Г. [Якобсон Г.К.] Государственный социализм и профессиональные союзы // Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 2.

³⁶ *Стурнов Н.* Указ. соч. С. 2.

³⁷ *Павлов Н.* [Петров-Павлов Н.И.] Современный бюрократизм или творчество масс // Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 2.

³⁸ *Павлов Н.* [Петров-Павлов Н.И.] О крестьянских коммунах // Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 2.

³⁹ *Павлов Н.* [Петров-Павлов Н.И.] Современный бюрократизм или творчество масс. С. 2.

Но это направление деятельности не рассматривалось как единственное. Так, Аскарлов и Стурнов призывали своих товарищей «участвовать во всех областях народно-хозяйственной жизни», чтобы таким образом «критически-творчески влиять на всю общественно-организационную жизнь»⁴⁰. Участвуя в учреждениях, связанных с управлением экономикой, предполагалось на их опыте «установить недостатки современных форм хоз[яйственно]-экон[омической] жизни»⁴¹, что могло помочь в будущем при выработке анархо-коммунистической модели экономики.

Активисты САСК неоднократно выступали в поддержку анархистов-повстанцев, сражавшихся на фронтах Гражданской войны против белогвардейцев, войск национальных правительств и интервентов. Так, уже в феврале 1919 г. они перепечатают из «Известий» заметки о деятельности Н.И. Махно. В частности — об отправке его партизанами хлеба рабочим Москвы и о действиях его войск в районе Екатеринослава⁴². Тогда же было опубликовано и письмо одного из украинских анархистов о деятельности Махно⁴³. В следующих номерах публикации об этом анархистском полководце появляются вновь и вновь⁴⁴. Публикуются и документы махновского движения, характеризующие его политическую позицию⁴⁵. В июне 1919 г., после объявления Нестора Махно вне закона (по приказу председателя РВСР Л.Д. Троцкого) В. Бармаш выступил на страницах журнала «Жизнь и творчество русской молодежи» в защиту командира-анархиста от выдвинутых против него обвинений⁴⁶. Также освещались репрессии советских властей против анархистов. Был отмечен в газете и побег из тюрьмы лидера левых эсеров М.А. Спиридоновой⁴⁷.

Имеющиеся источники позволяют охарактеризовать деятельность САСК. Первоначально основную работу от его имени проводила «Инициативная группа Союза анархо-синдикалистов-ком-

⁴⁰ Стурнов Н. Указ соч. С. 2.

⁴¹ Там же.

⁴² Б. и С. Анархист Махно // Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 2.

⁴³ Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 2.

⁴⁴ Павлов Н. [Петров-Павлов Н.И.] На Украине // Труд и Воля. 14 апреля 1919. № 3. С. 3.

⁴⁵ См.: Резолюция, принятая на заседании 15 февраля 1919 г. II-м съездом фронт[овиков]-повст[анцев], раб[очих] и крест[ьянских] Советов, отделов и подделов Воен[но]-Революцион[ного] штаба Гуляйпольского района, по вопросу о текущем моменте // Труд и Воля. 14 апреля 1919. № 3. С. 3.

⁴⁶ Бармаш В.В. Призыв // Жизнь и творчество русской молодежи. 16 июня 1919. Экстренный выпуск. С. 2.

⁴⁷ Труд и воля. 28 апреля 1919. № 4. С. 3.

мунистов г. Москвы». В середине апреля от ее имени публикуется воззвание «Ко всем анархистским организациям и отдельным товарищам анархистам России»⁴⁸. В изданиях САСК она упоминается и позднее — весной 1919 г., прежде всего — как издатель «Труда и Воли»⁴⁹. В конце января от ее имени было опубликовано объявление, призывавшее анархистов, а также «рабочих и служащих рабочих организаций, кооперативов и Советских учреждений» прийти на общее собрание САСК, проходившее 15 февраля 1919 г. по адресу Большой Чернышевский пер., д. 18, кв. 2. Вероятно, это было учредительное собрание, поскольку предполагалось, что на нем будут обсуждаться организационные вопросы⁵⁰.

Из руководящих структур, помимо Инициативной группы, действовал Секретариат САСК, располагавшийся на углу Тверской и Садовой улиц в помещении меблированных комнат «Бостон», а с конца апреля — по адресу ул. Тверская, д. 68 (бывшее кафе «Яни») ⁵¹. Из руководящих органов Союза известно также Бюро по организации митингов, распределявшее ораторов и активистов САСК для проведения подобных мероприятий. Судя по объявлению, данному в «Воле и труде», его руководителем был Н. Петров-Павлов, он же был секретарем Союза⁵².

Из отраслевых организаций известна Железнодорожная группа Союза анархистов-синдикалистов-коммунистов. На 1 февраля ее активисты планировали провести в помещении столовой при мастерских Московско-Казанской железной дороги «общее собрание по организационному вопросу»⁵³. Вероятно, была попытка создать такую же отраслевую структуру из числа сочувствующих сотрудников просвещения. Так, на 17 мая 1919 г. в помещении САСК была запланирована встреча с сочувствующими анархистам работниками Народного комиссариата просвещения⁵⁴.

Кроме того, в объявлениях от имени САСК упоминаются его районные организации⁵⁵. Так, в объявлениях в «Труде и Воли» упоминается Группа анархистов-синдикалистов-коммунистов Ро-

⁴⁸ Труд и воля. 14 апреля 1919. № 3. С. 1.

⁴⁹ См., например: Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 1, 3; 20 мая 1919. № 6. С. 1.

⁵⁰ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. Там же. С. 1.

⁵¹ Жизнь и творчество русской молодежи. 1919. № 22. С. 7; 18 февраля 1919. № 23. С. 8; 4 мая 1919. № 30–31. С. 8; Труд и воля. 28 апреля 1919. № 4. С. 4; 9 мая 1919. № 5. С. 1.

⁵² Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 1.

⁵³ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 1.

⁵⁴ Труд и воля. 9 мая 1919. № 5. С. 4.

⁵⁵ Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 1.

гожского района. Ее секретариат находился по адресу Тулинская ул., д. 28 (бывший магазин Эрбе)⁵⁶.

Попытки создать аналогичные организации предпринимались и в регионах. Так, в начале июля 1919 г. группа активистов САСК во главе с Б.П. Барковым была командирована в Саратов. Параллельно Барков вел в Саратове работу, как представитель Центральной Комиссии по упорядочению и правильной постановке дела снабжения Красной армии продовольствием и предметами первой необходимости⁵⁷. В одном из писем Баркова на имя секретаря ЦК РКП(б) К.Т. Свердловой-Новгородцевой говорится о создании Союза анархистов-синдикалистов-коммунистов г. Саратова и о растущем притоке сочувствующих в его ряды⁵⁸.

Приоритет в своей деятельности члены САСК отдавали устной и печатной пропаганде и агитации. Так, в конце 1918 — январе 1919 гг. Инициативная группа САСК провела три митинга, один — в центре Москвы и два — в различных районах города⁵⁹. Один из них, по теме «Русская революция и анархисты», прошел 29 декабря 1918 г. в доме «Союза Союзов». На митинге выступали активисты САСК (Г.К. Аскарков, В.В. Бармаш, Н.И. Петров-Павлов, Н.А. Скворцов) и анархо-синдикалистской группы «Вольный голос труда» (Г.П. Максимов, и Е.З. Ярчук)⁶⁰. По свидетельству организаторов, эти мероприятия были весьма сочувственно встречены местными жителями: «Общее впечатление о митингах благоприятное: масса, в особенности рабочие, прислушиваются к новому голосу анархистов, желая услышать в настоящий момент застоя, разрухи и бюрократизма живое слово от антигосударственников»⁶¹. На 12 февраля, по данным объявления в «Труде и воле» Железнодорожная группа САСК запланировала митинг по теме «Борьба партий и рабочие организации»⁶². 4 июня 1919 г. был проведен митинг на сахарном заводе с участием В. Бармаша, члена секретариата ВФАМ Корсикова и представителя РКП(б) Т.И. Седельникова⁶³.

С целью проведения регулярных мероприятий 1 мая 1919 г. в штаб-квартире САСК планировалось открытие Московского клуба

⁵⁶ Труд и воля. 9 мая 1919. № 5. С. 4; 20 мая 1919. № 6. С. 4.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 32–32 об.

⁵⁸ Там же. Л. 38.

⁵⁹ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 3.

⁶⁰ Жизнь и творчество русской молодежи. 5 января 1919. № 17. С. 8.

⁶¹ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 3.

⁶² Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 1.

⁶³ Жизнь и творчество русской молодежи. 16 июня 1919. Экстренный выпуск. С. 4.

анархистов⁶⁴, но состоялось оно позднее, 24 мая 1919 г. В клубе должны были проводиться лекции. В его помещении действовал буфет⁶⁵. Здесь же при участии представителей различных анархистских организаций проводилась запись на Инструкторские анархические курсы⁶⁶.

Проводилась и издательская деятельность. Так, в январе — мае 1919 г. были изданы шесть-семь номеров газеты «Труд и воля». Изначально это издание предполагалось выпускать, как еженедельник⁶⁷, но фактически оно превратилось в ежемесячник. Ее редактором был Н.А. Скворцов, его фактическими соредакторами Г. Аскарков⁶⁸ и, вероятно, В. Бармаш. Редакционная коллегия и контора газеты располагались на углу Тверской и Садовой улиц в помещении меблированных комнат «Бостон», а с конца апреля 1919 г. — по адресу ул. Тверская, д. 68 (бывшее кафе «Яни»)⁶⁹. Среди авторов газеты были известные активисты анархистского движения: Г.К. Аскарков, В.В. Бармаш, Н. Дегтярев, М.П. Крупенин, А.А. Лиевин, Н.В. Марков, С.А. Маркус, К.Н. Медынцев, Н.И. Петров-Павлов, Т. Пиро, Г.Б. Сандомирский, Н.А. Скворцов, Н. Солнцев, Ф. Трофимов-Тернов. В газете сотрудничал и известный поэт-имажинист В.Г. Шершеневич, разделявший анархистские идеи⁷⁰. Публиковались и статьи представителей леворадикальных организаций, близких анархистам. Среди них — деятель московского профсоюза пекарей, один из лидеров Союза социалистов-революционеров-максималистов Д.Н. Ньюшенков. Из писем в газету очевидно, что ее распространяли не только в Москве, но и в регионах⁷¹. Планировалось преобразовать «Труд и Волю» в 2-недельный журнал⁷². Но эта идея так и не была воплощена в жизнь «за отсутствием необходимых денежных средств»⁷³. Собственно, отсутствие денежных средств и было основной проблемой САСК,

⁶⁴ Труд и воля. 28 апреля 1919. № 4. С. 4.

⁶⁵ Жизнь и творчество русской молодежи. 1 июня 1919. № 34–35. С. 3; Труд и воля. 20 мая 1919. № 6. С. 1.

⁶⁶ Труд и воля. 20 мая 1919. № 6. С. 1.

⁶⁷ Труд и воля. 14 апреля 1919. № 3. С. 1.

⁶⁸ ЦА ФСБ. Д. 42669. Л. 127 об.

⁶⁹ Труд и воля. 30 января 1919. № 1. С. 3; 28 апреля 1919. № 4. С. 1; 9 мая 1919. № 5. С. 1.

⁷⁰ Дроздов В.А. «Достались нам в удел года совсем плохие...» (В.Г. Шершеневич в 1919 и 1922 годах) // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 122, 133.

⁷¹ Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 2.

⁷² Труд и воля. 14 апреля 1919. № 3. С. 1, 4.

⁷³ Там же. С. 1.

по мнению ее основателей, препятствовавшей расширению пропаганды: «И в то время как другие группы и организации, обладая достаточными материальными средствами, — ограничены в живой, так сказать, силе: — в организаторах, пропагандистах, лекторах и пр., мы, наоборот, — обладая и техническими, и научными, и литературными, и организационными силами, совершенно лишены денежных средств»⁷⁴.

Из анархистских организаций с САСК наиболее тесно сотрудничала ВФАМ — одна из крупнейших анархистских организаций всероссийского масштаба. Так, секретарь этой организации Н. Марков признавал, что анархо-синдикалисты-коммунисты оказали очень серьезную помощь в снабжении региональных организаций ВФАМ анархистской литературой. САСК отпускал им издания со своих складов в рассрочку или со скидкой⁷⁵. В «Труде и воле» неоднократно публиковались организационные документы и воззвания ВФАМ, заметки о ее работе и мероприятиях, объявления о подписке на издававшийся ВФАМ журнал «Жизнь и творчество русской молодежи»⁷⁶. В свою очередь, в печатном органе ВФАМ помещалась информация о подписке на «Труд и волю», а также — о выходе новых номеров этой газеты⁷⁷. САСК предоставляло периодически помещение Московского клуба анархистов на Тверской ул. для собраний членов ВФАМ⁷⁸.

Итогом сотрудничества стала совместная скоординированная работа ВФАМ и САСК. Конце апреля 1919 г. контора и экспедиция «Жизни и творчества русской молодежи» переехала в здание штаб-квартиры Союза⁷⁹. 29 апреля 1919 г. секретариат Всероссийской федерации анархистской молодежи делегировал своего представителя в состав Союза. Двое представителей Секретариата ВФАМ вошли в состав редакционной коллегии «Труда и воли». В конце апреля — мае 1919 г. обе организации основали совместное кооперативное издательство «Труд и Воля». 28 апреля 1919 г. они открыли совместный книжный магазин, расположенный по

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Деятельность Всероссийской федерации анархистской молодежи // Жизнь и творчество русской молодежи. 1919. № 26–27. С. 2.

⁷⁶ Труд и воля. 11 февраля 1919. № 2. С. 2, 4; 14 апреля 1919. № 3. С. 3; 28 апреля 1919. № 4. С. 4; 9 мая 1919. № 5. С. 1, 4; 20 мая 1919. № 6. С. 4.

⁷⁷ Жизнь и творчество русской молодежи. 1919. № 22. С. 7; 18 февраля 1919. № 23. С. 8; 4 мая 1919. № 30–31. С. 8; 16 июня 1919. Экстренный выпуск. С. 4.

⁷⁸ Жизнь и творчество русской молодежи. 16 июня 1919. Экстренный выпуск. С. 4.

⁷⁹ Труд и воля. 28 апреля 1919. № 4. С. 4.

адресу Секретариата САСК. Магазином заведовал А. Перов. Там же планировалось открытие клуба анархической молодежи⁸⁰. Даже свои мероприятия обе организации пытались проводить параллельно. Так, на 29 июня 1919 г. САСК назначил в Москве «Экстренный информационный съезд анархистов России».⁸¹ В тот же день должен был открыться Всероссийский съезд анархической молодежи. В силу этих обстоятельств довольно легко объяснить наличие устава САСК среди документов ВФАМ. «Экстренный информационный съезд» состоялся, но из-за ареста делегатов Съезда анархической молодежи, секретариату САСК пришлось позднее в специальном заявлении в ВЧК объяснять характер своего мероприятия. Приводим полностью этот документ:

Москва 1/VIII 1919

Секретариат Союза Анархо-Синдикалистов-Коммунистов [г.] Москвы удостоверяет, что помещение его клуба Тверская⁸² съезда анархистской молодежи [не] происходит и не происходило, [а] идет совещание членов Союза [с] делегатами с мест, который со съездом молодежи ничего общего не имеет.

Секретарь Вл. Бармаш⁸³

Несмотря на определенный успех, создать массовую влиятельную анархистскую организацию, которая полностью соответствовала бы структуре, указанной в ее уставе, создателям САСК не удалось. Об этом в декабре 1919 г. писал автор передовицы журнала «Голос труда», издававшегося оппонентами анархо-синдикалистов-коммунистов, членами Союза анархо-синдикалистов «Голос труда»: «Первая попытка на пути к оздоровлению — издание союзом Анархистов-Синдикалистов-Коммунистов г. Москвы газеты “Труд и Воля” — прочного успеха не имела»⁸⁴. Итогом деятельности САСК стала предпринятая ее активистами попытка консолидации всех анархистских организаций Москвы. 24 декабря 1919 г., по инициативе его Секретариата было проведено совещание

⁸⁰ Жизнь и творчество русской молодежи. 4 мая 1919. № 30–31. С. 8; Труд и воля. 28 апреля 1919. № 4. С. 4; 9 мая 1919. № 5. С. 1, 4; ЦА ФСБ. Д. Р-27898. Л. 286.

⁸¹ Жизнь и творчество русской молодежи. 16 июня 1919. Экстренный выпуск. С. 1.

⁸² Номер дома пропущен, возможно — скрыт корешком дела.

⁸³ Документ скреплен прямоугольной печатью Союза Анархо-Синдикалистов-Коммунистов г. Москвы. Текст написан рукой В.В. Бармаша, подпись — его автограф. ЦА ФСБ. Д. Р-27898. Л. 306.

⁸⁴ «Голос труда». Наши задачи // Голос труда. Декабрь 1919. № 1. С. 1.

25 активистов анархистских организаций столицы и некоторых регионов России, провозгласившее создание Московского союза анархистов (МСА)⁸⁵. На этом завершается история Союза анархо-синдикалистов-коммунистов Москвы.

УСТАВ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ-КОММУНИСТОВ ГОРОДА МОСКВЫ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Цель Союза Анархо-Синдикалистов-Коммунистов города Москвы — объединение всех трудящихся, рабочих, трудовых крестьян и интеллигентов.

Установление внеклассового Анархического общества, организованного на свободном договоре, вольном труде, на основе наибольшей равной свободы для каждого.

§ 2. Для достижения указанной в § 1 цели Союз устремляет свою деятельность в направлениях:

- а) идейной пропаганды,
- б) хозяйственно-экономической деятельности,
- в) общественно-политической и
- г) общественно-организационной.

А) Идейная пропаганда.

1) Устройство митингов, лекций, кружков, курсов, школ и университетов. Устройство музеев, библиотек, клубов, народных домов и т.д.

2) Издание журналов, газет, книг и брошюр.

Б) Хозяйственно-экономическая деятельность.

1) Устройство союзных товариществ — производительных, потребительских, сельскохозяйственных и всякого рода иных кооперативов.

2) Содействие организации сельскохозяйственных и других производительных и трудовых артелей, профессиональных союзов (крестьян и рабочих), производственных и потребительских кооперативов.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 274. Л. 33. Подробнее о деятельности этой организации см.: *Рублев Д.И.* Анархисты и руководство РКП(б): переговоры о легализации анархистского движения в 1920 г. С. 114–115.

В) Общественно-политическая деятельность.

1) Участие во всех культурно-просветительных организациях и их объединения[х].

2) Участие в политических органах, являющихся по своему строению классовыми трудовыми организациями (политические советы и все созданные ими органы).

ПРИМЕЧАНИЕ: участие в чрезвычайных комиссиях, государственных судах и других учреждениях, противоречащих основным принципам анархизма, недопустимы.

3) Участие экономических, хозяйственных учреждениях (ВСНХ, Продком и другие).

4) Участие во всех органах профессионального движения (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и их объединения, биржи труда).

5) Участие в кооперативных организациях и их объединениях.

Г) Общеорганизационная деятельность.

1) Союз ведет ревизионно-инструкторскую работу по отношению к свои[м] членам и содействует объединению инструкторской и контрольной помощи секциям и подсекциям.

2) Входит во всякого рода организационные отношения с общественными профессиональными, кооперативными и другими учреждениями.

3) Организовывает союзы, секции, подсекции.

4) Созывает совещания, конференции и съезды.

§ 3. Союз пользуется правом юридического лица.

§ 4. Союз имеет свою печать.

§ 5. Секретариат союза находится в городе Москве.

ПРИНЯТИЕ В ЧЛЕНЫ СОЮЗА.

§ 6. Каждый человек или группа лиц, живущих своим трудом, разделяющих цели и принципы союза и соглашающиеся следовать уставу, могут быть приняты в союз.

§ 7. Кандидат, желающий быть принятым в члены, обязан заявить об этом письменно за подписью двух действительных членов союза или предоставить соответствующую рекомендацию от рабоче-крестьянской организации, указав адрес местожительства, занятия и обозначив свою фамилию.

§ 8. Заявления рассматриваются в Секретариате и, если полученные сведения о подавшем заявлении достаточны, то кандидат принимается в члены союза.

ПРИМЕЧАНИЕ: протест какого-либо из членов союза против предлагаемого кандидата должен быть изложен письменно и мотивирован, и только тогда может быть рассмотрен Секретариатом.

§ 9. Принятые члены союза записываются в одну из секций союза.

§ 10. Принятый член получает экземпляр настоящего устава. Членский билет, в котором обозначаются его взносы и вписывается его фамилия и номер. Билет подписывается секретарем, казначеем и действителен лишь только с печатью союза.

ВЗНОСЫ.

§ 11. Каждый член вносит ежемесячно $\frac{1}{2}$ % своего месячного заработка.

§ 12. Член, три месяца не плативший взноса, считается выбывшим, но по уплате недоимки получает все свои прежние права членства.

ПРИМЕЧАНИЕ: безработные освобождаются от членских взносов.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ.

§ 13. Каждый член, вступивший в союз, тем самым принял на себя [обязательство] добровольно согласовать свою деятельность с Уставом союза и с решением его органов.

§ 14. В случаях нарушения своих обязанностей члены, рекомендовавшие его или Секретариат, напоминают ему об этом.

§ 15. Каждый член обязан присутствовать на общих собраниях и заседаниях тех органов, в которые он входит.

ПРИМЕЧАНИЕ: Не посетивший подряд три собрания и не предоставивший объяснения считается выбывшим.

§ 16. Каждый член имеет право знакомиться с деятельностью Союза и Секретариата.

§ 17. Каждый член должен пропагандировать среди своих товарищей принципы Союза и побуждать их присоединиться к делу освобождения трудящихся.

§ 18. Уезжая, член обязан визировать свой членский билет в Секретариате, который извещает о нем Секретариат той местности, куда член Союза уезжает.

§ 19. По постановлению Общего Собрания, закрытой баллотировкой могут быть исключены из Союза члены, не исполняющие без достаточно уважительных причин своих обязательств перед

Союзом, поступающие против устава или действующие вообще в ущерб Союзу.

КАПИТАЛЫ СОЮЗА.

§ 20. Союзы имеют капиталы: основной, запасной и со специальными назначениями.

§ 21. Капиталы образуются: а) из членских взносов, б) единовременных личных и групповых взносов, в) из прибыли, получаемой от предприятий союза, г) из отчислений с прибыли предприятий, входящих в союз организаций, д) из случайных доходов (митингов, лекций, рефератов, концертов и пр.).

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СОЮЗА.

§ 22. Союз по своему существу является Анархической общественно-хозяйственной рабоче-крестьянской организацией.

§ 23. Союз объединяет всех трудящихся — рабочих, крестьян и интеллигентов и их экономические организации — производительные, распределительные и профессиональные, промышленные и сельскохозяйственные, разделяющие основные принципы, задачи и цели Союзов и желающие согласовать свою деятельность с Уставом Союза.

§ 24. В основе деятельности Союза лежит свободный договор.

§ 25. В основе экономической деятельности: обобществление, отрицание наемничества, принципы коммунизма.

§ 26. В основе тактики — классовая борьба, ведущаяся всеми экономическими организациями трудящихся, опирающаяся исключительно на них и преследующая организацию Анархического экономического общества.

§ 27. Составные элементы Союза объединяются на добровольно федеративном начале.

ГЛАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА, ВЫПОЛНЕНИЕ, ПРИНЦИПЫ.

§ 28. Согласно § 12 устава деятельность Союза распадается на идейную пропаганду, хозяйственно-экономическую деятельность, общественно-политическую и общеорганизационную.

§ 29. Для выполнения задачи идейной пропаганды образуется из членов секций и подсекций Отдел Идейной Пропаганды.

§ 30. Отдел Идейной Пропаганды имеет своей задачей пропаганду идей и методов Анархии и воспитание трудящихся на принципах Анархо-Синдикалистского Коммунизма.

§ 31. При осуществлении первой задачи Отдел Пропаганды ведет агитационную, пропагандистскую работу.

Для осуществления второй задачи Отдел Пропаганды устраивает свободные школы, строго выдержанные с Анархическим мировоззрением, культурные общества, сады и пр.

§ 32. Помимо непосредственного немедленного перевоспитания общества в чисто Анархически[е] организаци[и]⁸⁶ — Отдел Идейной Пропаганды ведет борьбу за реализацию идей Анархического воспитания во всех культурно-просветительных учреждениях, обществах и пр.

§ 33. Отдел Идейной Пропаганды ведет подготовительную работу по исследованию и разработке вопросов просвещения и воспитания согласно принципам Анархизма.

§ 34. Общественно-Политическая деятельность выполняется соответствующим отделом, состоящим из членов секций и подсекций.

§ 35. Принципы политической деятельности в политических организациях сводятся к проведению децентрализма, свободного договора, федерализма, коллегиальности, стремясь к тому, чтобы политические организации превращались в административно-технические учреждения экономических организаций.

ПРИМЕЧАНИЕ: в случае превращения классовых организаций в партий[ные], роль участвующих в них сводится к информации.

ПРИМЕЧАНИЕ: находясь в разного рода организациях, члены Союза не должны присоединять своего голоса ни к каким властническим лозунгам.

§ 36. Принципы общественно-экономической деятельности сводятся к проведению Анархического Синдикализма как организационного метода во всех организациях хозяйственно-экономического строительства (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, кооперативы и пр.).

§ 37. Хозяйственно-экономический Отдел имеет своей целью⁸⁷ содействие и создание хозяйственных предприятий в городах и деревнях.

§ 38. Все хозяйственные предприятия должны быть основаны на принципах Анархической кооперации.

§ 39. Трудовые артели, производительные и распределительные Союзы, сельскохозяйственные и промышленные, должны строиться на добровольном соглашении, вольном труде и обобществлении

⁸⁶ Окончания слов зачеркнуты. На полях чернилами написано: верно.

⁸⁷ Зачеркнуто: создание и.

капитала, т.е. прибыль, получаемая с них, не подлежит разделу участниками трудовых артелей или кооперативов, а переходит в общественную собственность Союза, а по ликвидации его — в другие соответствующие рабоче-крестьянские хозяйственно-экономические Анархические организации.

§ 40. Хозяйственно-экономические предприятия имеют в своей основе принципы коммунизма: каждому по потребностям, от каждого по способностям.

§ 41. Хозяйственные предприятия устраиваются на общих основаниях.

§ 42. Организационная деятельность сосредоточивается в отделе общеорганизационном, который состоит из членов секций и подсекций.

§ 43. Принципы организационной деятельности: децентрализм, автономия, свободный федерализм. Ее цель: согласование (координация) и объединение сил отдельных личностей коллективом⁸⁸ и коллективов на свободном соглашении.

§ 44. Организационная деятельность сосредоточивается в отделе организационного творчества, состоящего из членов общих секций и подсекций. Задачи отдела организационного творчества см. § 2 абзац 1-й.

СТРУКТУРА СОЮЗА.

§ 45. Союз состоит из двух главных секций, соответствующих основным отраслям трудового хозяйства: Общепроизводственной секции и Обще-Кооперативной Секции.

§ 46. Общепроизводственная секция состоит из:

- 1) секции служащих и рабочих, обслуживающих производство.
- 2) секции хозяйственной производственной, состоящей из производительных кооперативов и производительных трудовых артелей, сельскохозяйственных производственных профессиональных союзов.

§ 47. Обще-Кооперативная распределительная секция состоит: 1) из секций служащих и рабочих, обслуживающих распределение; 2) из секций, образующихся из распределительных или потребительских кооперативов; 3) из секций трудовых артелей (не производящих материальных благ[a], а выполняющих распределительные функции (медики, музыканты, учителя и др.)).

§ 48. Секции по надобности распадаются на соответствующие подсекции.

⁸⁸ На полях после этого слова перед «и» вписано: коллективом.

§ 49. Союз вступает в районные, областные и всероссийские объединения и объединение Объединений происходит по местностям в отношении к Союзам других городов. Например, Союзы Москвы и других объединяются в федерацию Союзов.

§ 51. Объединение секций и подсекций территориально в отношении к своим Союзам и к секциям и подсекциям других Союзов по производству, распределению, по характеру труда.

ВЕДЕНИЕ ДЕЛ СОЮЗА.

§ 52. Ведение дел Союза возлагается на общее собрание и Секретариат Союза.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

§ 53. Общее Собрание созывается четыре раза в год.

ПРИМЕЧАНИЕ: [1]) в случае необходимости оно может быть создано экстренно по инициативе Секретариата или 1/10 всех членов Союза.

ПРИМЕЧАНИЕ: 2) Общее собрание может осуществляться по районам, причем решения одних и тех же вопросов всех районов поступают в Секретариат, который на основании этих решений находит решение всего Союза.

§ 54. Общим Собранием подлежат:

- а) избрание секретариата.
- б) разрешение вопроса об изменении устава.
- в) выработка инструкций для различных органов Союза.
- г) рассмотрение и утверждение отчетов смет.
- д) разрешение вопросов о ликвидации Союза.
- е) определение деятельности Союза.
- ж) рассмотрение заявления о секретариате и других органах Совета.

з) разрешение всех дел, превышающих полномочия Секретариата.

§ 55. Общее Собрание созывается повесткой, которая рассылается за две недели до его созыва.

§ 56. Общее собрание признается состоявшимся, когда на нем присутствует 1/5 всех членов.

Когда Общее Собрание созывается для разрешения вопросов о прекращении действий Союза и изменении устава, то требуется присутствие не менее $\frac{3}{4}$ всех членов.

§ 57. Если в означенный день Общее Собрание не соберется, то для решения вопросов, поставленных в повестке, назначается

вторичное собрание, которое признается состоявшимся при всяком количестве членов.

§ 58. Решение вопросов производится по принципу единогласия. В случае разногласия большинству и меньшинству предоставляется установить то или иное соглашение. В случае же недостижения соглашения вопрос остается неразрешенным и подлежит новому обсуждению на следующем собрании.

СЕКРЕТАРИАТ СОЮЗА.

§ 59. Секретариат Союза состоит из секретарей, являющихся или секретарями главных секций и подсекций или специально избранными секциями и подсекциями.

§ 60. Секретариат Союза выполняет работу: 1) информационную, 2) координационную, 3) подготовительную в области практических и теоретических вопросов, 4) исполнительную (выполнение постановлений общего собрания).

§ 61. В частности, на Секретариат возлагается:

- а) ведение имуществом Союза.
- б) производство коммерческих операций Союза.
- в) прием и выдача денег, хранение принадлежащих Союзу денег, ценностей и имущества.
- г) заключение от имени Союза всякого рода договоров и условий.
- д) защита интересов Союза.
- е) ведение дел счетоводства, делопроизводства Союза.
- ж) составление сметы доходов и расходов, плана действий, годового отчета и баланса и внесение их на утверждение Общего Собрания.
- з) составление правил и инструкций по различным отраслям деятельности Союза и внесение их на Общее Собрание.
- и) образование особой комиссии.
- к) приглашение сотрудников для занятий по делам Союза и увольнение их.
- л) выдача доверенностей определяемым на службу.
- м) ведение записи членских взносов.
- н) все прочие дела, вытекающие из устава и постановления Общего Собрания.

§ 62. Секретариат Союза избирает секретаря и казначея и распределяет между другими членами обязанности.

§ 63. Дела секретариата решаются единогласно, в случае недостижения единогласия, обсуждение вопроса переносится на следу-

ющее заседание, на котором окончательно[e] решение выносится большинством. Постановление секретариата вписывается в книгу.

§ 64. Члены Секретариата в случае их постоянной работы в Союзе оплачиваются.

§ 65. Члены Секретариата могут быть отозваны только соответствующими секциями или подсекциями или по постановлению Общего Собрания.

§ 66. В случае нарушения устава или постановления Общего Собрания члены секретариата отвечают перед Союзом.

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ.

§ 67. Ревизионная комиссия избирается Общим Собранием в составе не менее 5-ти членов, не принадлежащих к членам секретариата.

§ 68. Ревизия должна производиться 4 раза в год и кроме того, по мере надобности.

Предмет ревизии: 1) имущество Союза, 2) касса, 3) годовой отчет и [обо] всей деятельности Союза.

§ 69. Ревизионная комиссия должна представить на заключение Общему Собранию [информацию] как о годовом отчете, так и по поводу ревизионной своей деятельности.

СЧЕТОВОДСТВО И ОТЧЕТНОСТЬ.

§ 70. В Союзе обязательно должны вестись книги, в которые заносятся:

а) общий приход и расход всем оборотам Союза и наличности кассы.

б) приход и расход по каждому роду отдельных оборотов Союза.

в) состояние счетов Союза с каждым отдельным лицом.

§ 71. Отчетный год Союза считается с 1-го Января по 31-е Декабря с подразделением на полугодовые отчеты. Если же Союз открыл свои действия в течение года, то первый отчетный год считается со дня открытия его действий по 31-е Декабря того же года.

§ 72. Прежде предоставления Общему Собранию отчет вместе с книгами и документами проверяется ревизионной комиссией, которая излагает свое заключение о нем и предоставляет его общему⁸⁹ Собранию.

§ 73. Отчет должен заключать в себе все необходимые данные о деятельности Союза по всем отделам и в частности, баланс, счет

⁸⁹ Это слово написано поверх зачеркнутого слова: очередному.

прибыли и убытков, указания на перемену в числе членов Союза, а также приход и расход и остатки по произведенным в течение подотчетного срока оборотам Союза и по каждого рода оборотам отдельно.

§ 74. Отчет должен быть составлен и подписан секретарем и казначеем Союза и ревизионной комиссией не позднее, как за две недели до Общего Собрания, которому этот отчет должен быть предоставлен. В течение этих двух недель отчет должен быть в определенные часы предоставляем⁹⁰ членам Союза для обсуждения.

§ 75. В случае не составления Союзам в указанный срок ревизионная комиссия обязана поручить составление отчета, под своим наблюдением, другим лицам.

§ 76. Утвержденный Общим Собранием отчет публикуется в печати.

ЛИКВИДАЦИЯ СОЮЗА.

§ 77. Союз прекращает свою деятельность: 1) за недостатком членов, 2) по другим каким-либо причинам, не позволяющим вести правильно работу Союза.

§ 78. Прекращение деятельности Союза должно быть закреплено постановлением секретариата, имеющим за собой не менее $\frac{3}{4}$ голосов.

§ 79. Постановление секретариата должно быть скреплено постановлением Общего Собрания членов Союза, на котором присутствовало бы не менее $\frac{3}{4}$ членов.

§ 80. В случае ликвидации Союза все средства его и имущество поступает в распоряжение, согласно постановления Общего Собрания, в один из Анархических Союзов или других анархистских объединений.

ЦА ФСБ. Д. № Р-27898. Л. 359–362. — Машинопись.

*Вступительная статья,
публикация и комментарий
Д.И. Рублева*

Литература

Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1999.

Голос труда. № 1. Декабрь 1919.

⁹⁰ Зачеркнуто: открыт.

Дамье В.В. Забытый Интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Дроздов В.А. «Достались нам в удел года совсем плохие...» (В.Г. Шершеневич в 1919 и 1922 годах) // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 120–134.

Жизнь и творчество русской молодежи. 5 января 1919. № 17. Экстренный выпуск к № 34–35. 16 июня 1919.

Леонтьев Я.В. Кропоткин как правозащитник // Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений к 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Материалы и исследования. Дмитров: Музей-заповедник «Дмитровский кремль», 2012. С. 130–139.

Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 45.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 274.

Рублев Д.И. Черная гвардия. Московская Федерация Анархистских групп в 1917–1918 гг. М.: Common place, 2020.

Рублев Д.И. Анархисты и руководство РКП(б): переговоры о легализации анархистского движения в 1920 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 113–135.

Труд и воля. 30 января 1919 — 20 мая 1919 г. № 1–6.

ЦА ФСБ. Д. Р-27898.

ЦА ФСБ. Д. 42669.

Шапиро И.О. расколе // Универсал. Февраль-март 1921. № 1–2.

Ярославский Е.М. Анархизм в России (Как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции). М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939.

РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ, ОБЗОРЫ

К.А. Соловьев*

МЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ

(Рецензия на книгу: *Ульянова Л.В. «Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью»*)**

В отечественной историографии проблемное поле исследований, связанных темой политической полиции, включало в себя две ключевые сферы. Первая из них — сфера управления, в рамках которой фиксировалась структура органов управления полиции, выявлялся их состав, ведомственные интересы; определялся механизм и формы взаимодействия органов полиции внутри единого механизма управления. Вторая: событийная (и нарративная) история, содержание которой в изучении форм и методов борьбы полиции с оппозицией (в разных ее правлениях) их эволюции, а также ключевых событий этой борьбы; в оценке эффективности ее методов и последствий. К ним примыкает и третья сфера — история политической борьбы, в рамках которой деятельность полиции рассматривается чаще всего как сила, враждебная прогрессу и противостоящая попыткам изменить направление и характер общественного развития.

Л.В. Ульянова в своем исследовании (и в своей монографии) полностью покидает это хорошо разработанное поле, в поиске других возможностей для изучения, казалось бы, хорошо изученного и описанного института политического сыска. Она находит эти новые возможности в обращении к двум направлениям исторических исследований, которые, дают нам возможность перейти

* Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: ksoloviov@spa.msu.ru

** Ульянова Л.В. «Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью». СПб.: «Алетейя», 2020.

от изучения «фактов реальности» к «фактам ментальности». Возможности этого пространства для исследования истории были вскрыты, а затем и закреплены в работах французских историков 1960–1980-х гг., занимавшихся, главным образом, историей Средних веков, и школой А.Я. Гуревича в нашей стране. Получение значимых результатов при использовании методов ментальной истории на материалах общества Средневековья позволяет нам с уверенностью использовать их и при изучении других эпох, не столь далеко от нас отстоящих.

Одно из этих направлений — изучение представлений о реальности, свойственных конкретной социальной и профессиональной сфере (в данном случае — руководителям и сотрудникам органов политической полиции), включая изучение факторов формирующих эти представления и форм воздействия на реальность, выбор которых определялся этими представлениями. В рамках этих задач условным «фокусом», точкой, в которой сходятся все эти представления, стало либеральное движение в России последних двадцати лет XIX в. и первых пяти лет XX в.

Значительная часть монографии посвящена решению очень серьезной задачи — реконструкции представлений служащих политической полиции о том, что собой представляет либерализм в России. Полный набор этих представлений должен включать в себя ответы на важнейшие вопросы: каково происхождение либерализма, в чем состоят механизмы его воспроизводства, каков его состав, в чем его цели, каковы задачи, решаемые в данное время, насколько опасен он для российской государственности. И поскольку все эти вопросы (и ответы на них), пусть не в совершенно однородной, но функционально единой социальной среде, то мы можем говорить, что на страницах монографии В.И. Ульяновой возникает феномен «фантома» либерализма, отраженного в полицейском сознании. И это, без сомнения, не тот «либерализм», каким его видели сами участники этого движения. Но для Российской истории «фантомный» либерализм, сформировавшийся в коллективном сознании тех, кто имел возможность ставить политические цели и принимать управленческие решения, был более значим, чем любой другой, в том числе и тот, который мы можем описать, изучая труды самих носителей либерального сознания и проводников либеральных идей.

Второе из направлений ментальной истории (и второй «стержень» этой монографии) — это история коммуникаций, опирающаяся (как неоднократно подчеркивает автор) на методологию,

разработанную П. Бурдьё. Автора монографии интересует два типа коммуникаций: внутренняя — между членами той «корпорации», которая обозначена в книге как «политическая полиция» или «политический сыск», и внешняя — между членами этой корпорации и участниками либерального движения в России. Понятно, что это не полный перечень сфер коммуникации: в нем нет взаимодействия чинов политической полиции с высшими этажами управленческой элиты России. Можно представить себе и еще одну сферу: неформальная (бытовая, межличностная) коммуникация. Но для целей данной книги (как ее понял автор этих строк) исследование двух заявленных сфер коммуникации — это условие необходимое и достаточное.

Оба направления в изучении ментальной истории, на материалах политического сыска, заявлены, и сразу же подытожены в нескольких строках на первой странице авторского текста: «... чины политического сыска и «либералы» были не противостоящими друг другу сторонами, а участниками единого процесса дискуссий о путях и принципах развития страны, идейной полемики, наиболее активно шедшей в образованном обществе в период после Великих реформ» (с. 5).

Не будем подвергать сомнению право автора поставить ключевой вывод в самое начало своей книги. Но к самому этому высказыванию у автора этих строк сразу появились вопросы, что послужило дополнительным стимулом, к тому, чтобы внимательно проштудировать текст монографии. Первый вопрос связан со следующим тезисом: если идет дискуссия или же идейная полемика, то участие в этой дискуссии/полемике объединяет ее участников в единое коммуникационное пространство. Но отменяет ли это характеристику участников этой дискуссии с разных сторон, как противостоящих друг другу? На наш взгляд, «противостояние» — это ключевое условие для появления любой дискуссии. А для той дискуссии, которой посвящена эта книга, важен, как нам представляется, еще один вопрос: можно назвать какой-либо спор дискуссией или полемикой, в том случае, когда одна из сторон полемики может отправить другую сторону в административную ссылку? Очевидно, что если дискуссия была (а формат полемики хорошо обозначен и качественно проанализирован в данной монографии), то это была не равная дискуссия, что, возможно, стоило бы отметить, если автор, конечно, согласна с такой позицией.

Текст любой книги содержит бесконечное количество интерпретаций, и все сюжеты, все, как пишет автор, «проблемные узлы»

(с. 8) обозначить в одной рецензии невозможно. Остановимся на тех сторонах книги, которые дали автору этих строк возможность задуматься о том, что раньше не занимало внимания, и что, как представляется, может указать на перспективы новых исследований в данной проблематике.

Первое, что следует отметить, это внимание автора к используемым терминам и понятиям, перерастающее, в необходимых местах, в качественный терминологический анализ, почву для которого дает обращение к таким понятиям, как «общество», «либералы», «оппозиционеры», «радикалы» и еще несколько, из того набора, которым оперировали, во-первых, персонажи этой книги, а во-вторых, исследователи из предшествующих этапов развития отечественной историографии. Автору этих строк наиболее важным показалось внимание к таким понятиям, как «общественное движение» и «оппозиционное движение». Заставили обратить на себя внимание строки: «Историографическая традиция рассматривает «либералов» в качестве составной части так называемого общественного движения, однако что такое «общественное движение в целом»? В литературе... этот вопрос не решен во многом по причине того, что не становился объектом целенаправленного исследовательского внимания» (с. 30).

Поставленный таким образом вопрос заставляет задуматься (а постановка таких вопросов — одна из сильных сторон этой книги) над тем, каков наш понятийный аппарат. Хорошо известно, что понятие «общество» возникло как редуцированная форма «образованное общество» и только в этом значении и может употребляться применительно к XIX в. Но понятие «общественное движение» используют все, не поясняя его значения. Результатом размышлений над этим стало определение, которое мы готовы предложить: «Общественное движение представляет собой совокупность всех форм деятельности, выполняемой структурами гражданского общества, при его формальном отсутствии». Указание на гражданское общество в этом определении (а значит, отсылка к формам самоуправления и контроля общества над государством в легальных формах) позволяет, как нам представляется, отделить «общественное движение» и от «оппозиционного», и от «освободительного» («революционного») движения. И это определение в значительной степени соприкасается с одним из тезисов третьей главы: «Во второй половине XIX в. в России в легальном пространстве наряду с государством и рядом с ним возникло «общественное мнение», что означало, что само общество стало восприниматься как нечто

автономное от государства, обладающее своими, независимыми от власти официальными публичными институтами» (с. 165).

Второй, чрезвычайно интересной стороной этой книги, является, на наш взгляд, «компетентностный анализ» трех профессиональных групп, на которые автор разбивает весь аппарат «политического сыска». Выделение этих групп (чины Департамента полиции, служащие жандармских управлений и секретные сотрудники) с последующим анализом их представлений, мотивации, набора компетенций, форм и механизмов внутренней коммуникации в этом профессиональном слое, составляет основное содержание первой главы. Этот тщательный и профессиональный анализ позволяет автору обозначить три «типажа» сотрудников политической полиции, отличающиеся друг от друга и базовым набором компетенций, и ментальными установками.

Поддерживая большую часть выводов автора в этой сфере, хочется все же обратить внимание на одну проблему. Автор, указывая на «общелиберальный настрой руководящего состава Департамента полиции» (с. 75), обосновывает этот вывод тем, что в своем профессиональном становлении — это люди, вышедшие из юридической среды (которая была в России второй половины XIX в. самой либеральной по своим установкам, способам их реализации и результатам), и в целом ориентировались на главенство закона. Таким образом, выходит, что главным (и практически единственным) указателем на «либерализм» руководства Департамента полиции служит стремление тех, кто это руководство составлял, действовать в строгом соответствии с законом, а не по произволу властей.

Согласимся с тем, что правовая культура общества чрезвычайно важна для либералов. Но не менее важна она была и для «социального государства», выстроенного Бисмарком в Германии и не имевшего ничего общего с либеральной доктриной¹. В этой связи было бы полезно установить отношение представителей этого «типажа» к таким базовым ценностям либерализма, как экономическая и политическая свобода, достоинство личности, права человека. Отчасти об этом можно догадаться, читая страницы

¹ См.: Беспалова Л.Н. Государственная политика Германской империи в сфере охраны детского труда в фабричной промышленности // Вестн. НВГУ. 2016. № 3. С. 59–65; Чупрова О.В. Взгляды О. Бисмарка на место и роль законодательной власти в Германии во второй половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 309–312; Покудов О.А. Новая экономическая политика О. Бисмарка после объединения Германии (1871–1878 гг.) // Известия АлтГУ. 2009. № 4-2. С. 170–172.

книги, посвященные тому, что автор называет «пространством образованного общества» (с. 85) и включенности в это пространство руководителей политического сыска. Но остается вопрос о том, в какой мере знание и понимание набора тех или иных идей соотносится с их принятием. Автор, в качестве примера, приводит использование чинами политической полиции большого количества терминов и понятий с корнем «благо» (с. 89), соотнося их с «просветительской» концепцией «общего блага». Но в какой мере понятие «благо», в словах «благонамеренной» или «благонадежный» соотносится с «обществом» (а не с властью) — это, видимо, еще предстоит выяснить. Автор, как кажется, уже приступила к этой работе, представив во второй главе книги динамику использования понятия «либеральный», показав (уже в третьей главе) эволюцию его семантики, выявив значение понятия «крайний либерализм» (с. 189), а также соотношение понятий «либерализм» и «конституционализм» в представлении сотрудников политической полиции (с. 173). Это направление работы представляется чрезвычайно перспективным и по отношению к другим понятиям и терминам, семантика которых со временем менялась.

Ценным представляется то, как автор систематизировала объект наблюдения политической полиции — сообщество либералов, разделив его на три вида институций: земские органы, либеральная пресса и общественные организации. Проведенный автором анализ того, как деятельность этих трех групп была отражена в официальных документах политической полиции, дает масштабную картину специфического «полицейского» представления о том, как в России рубежа веков формировалось и функционировало гражданское общество, которому было выделено несколько легальных пространств. В книге много раз упоминается еще и четвертое пространство такого рода: среда образования, в особенности высшего. Но в состав рассмотренных институций она не попала, что, возможно, связано с характером источников.

И, наконец, отметим, что вся четвертая глава монографии посвящена коммуникативным практикам во взаимодействии политической полиции и либерального сообщества. Выделение в общем наборе этих практик формальных и неформальных, правовых и неправовых, позволило автору хорошо их структурировать. А обращение к конкретным «кейсам» — конкретизировать теоретические построения, и сделать рассказ об этих практиках максимально «живым».

Книгу «Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью» вряд ли стоит рекомендовать тем, кто просто интересуется историей. Для этого уровня она слишком сложна. Знакомство с ней требует серьезной предварительной подготовки. Но для специалистов, для тех, кто всерьез занимается изучением социальной и политической истории России конца XIX в. — начала XX в., знакомство с этой книгой обязательно.

Литература

Беспалова Л.Н. Государственная политика Германской империи в сфере охраны детского труда в фабричной промышленности // Вестн. НВГУ. 2016. № 3. С. 59–65.

Покудов О.А. Новая экономическая политика О. Бисмарка после объединения Германии (1871–1878 гг.) // Известия АлтГУ. 2009. № 4-2. С. 170–172.

Ульянова Л.В. «Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью». СПб.: «Алетейя», 2020.

Чупрова О.В. Взгляды О. Бисмарка на место и роль законодательной власти в Германии во второй половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 309–312.

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ
В «ВЕСТНИКЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА». СЕРИЯ 21.
УПРАВЛЕНИЕ (ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО) В 2022 г.**

№ С.

Теория и методология управления

- Богданов С.В., Исаева А.Э., Козлова Е.В., Сухарева М.А., Муртузалыева Т.В., Пурлик В.М.* Дизайн-мышление как подход к разработке инновационных решений, ориентированных на человека. . . 1 3–23
- Леонтьева Л.С., Смирнова В.В.* Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зарубежный опыт) . . . 3 3–21
- Малькова И.В.* Франчайзинговая модель бизнеса: сущность, тенденции развития, проблемы и перспективы в российской экономике 3 21–45
- Моисеенко О.А.* Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России 4 31–46
- Наумов А.О., Белоусова М.В.* Эволюция концепции «мягкой силы» Дж. Нага: от рождения идеи до наших дней 2 3–24
- Петрунин Ю.Ю.* Возможна ли общая теория управления? Размышляя над книгой В.И. Маршева “History of Management Thought. Genesis and Development from Ancient Origins to the Present Day” 2 24–36
- Пугачев В.П.* Государственный контроль и свобода личности в цифровом обществе 2 32–48
- Рублев Д.И.* Система управления обществом в концепции «конструктивного анархизма» Г.П. Максимова 1 23–41
- Сергун П.П., Бобров А.М., Саттаров В.Д.* К вопросу об информационных правовых отношениях 4 3–16
- Шкарина В.С.* Креативная экономика: мировой опыт и вызовы для России. 4 17–30

Региональное управление

- Лесников А.И., Хисматуллина Ю.М.* Формирование брендового туристического продукта на основе фольклорно-этнографических исследований региона 4 47–60
- Соболев С.А.* Усиление агломерационных процессов в пространственном развитии: теория и практика 4 61–85

Отраслевое управление

- Арбатский М.С.* Особенности формирования инфраструктуры инновационного развития отрасли в здравоохранении. 3 45–63

<i>Ильина А.А.</i> Национальная система оценки результативности научных исследований и разработок: новая повестка импортозамещения.	3	63–80
<i>Сенотрусова С.В., Цзя Б.С.</i> История и современное состояние китайско-российской торговли лесом и лесопродукцией	3	80–101
<i>Сухарева М.А., Ленков И.Н., Пууй Чж.</i> Углеродная нейтральность: перспективы развития и влияние на мировую экономику	3	101–124
Стратегия цифровой экономики		
<i>Ведута Е.Н., Гао Муян.</i> Тенденции развития цифровой экономики Китая в постпандемический период.	2	74–104
Государственное управление за рубежом		
<i>Петрунина О.Е.</i> Вторая мировая война в греческих школьных учебниках	1	117–137
Правовое обеспечение управления		
<i>Авдеев Д.А.</i> Характеристика публичного управления в России на современном этапе государственного строительства (взгляд конституционалиста).	2	56–74
<i>Аничкин Е.С.</i> Конституционно-правовое прогнозирование в Российской Федерации	1	64–77
Глобальное управление		
<i>Наумов А.О.</i> Позиция администрации Барака Обамы в ходе «революции 25 января» в Египте	1	77–96
<i>Демин Д.В.</i> К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны.	1	96–117
Из истории управления		
<i>Никитина А.А.</i> Становление местного самоуправления в Ростовской области в начале 1990-х гг.	1	137–157
<i>Соловьев К.А.</i> Великий князь Константин Николаевич о проблемах государственного управления в России (по записке «О проекте реформ государственного управления» 1880 г.)	2	104–122
<i>Штода А.Е.</i> Деятельность Торгового представительства СССР в Индии в 1953–1964 гг.	2	122–136
<i>Рублев Д.И.</i> «Анархо-синдикалисты-коммунисты»: к истории анархистского движения России в эпоху гражданской войны.	4	86–110
Публикация документов		
<i>Сахаров В.А.</i> «Мы имеем дело с инсценировкой». Болгарский доктор М.А. Марков о германской фальсификации исследования катынских захоронений в 1943 г.	1	157–180
Рецензии, рефераты, обзоры		
<i>Соловьев К.А.</i> Ментальная история политического сыска в России (Рецензия на книгу: <i>Ульянова Л.В.</i> «Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью»)	4	111–117

